

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Просмотрев издание,
укажите номер
читательского билета
и код категории
читателя.

(Пример: 325/3ЕІ)

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Журнал основан в 1951 году. Выходит 3 раза в год

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

1
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИИНЦА» * КИШИНЕВ * 1978

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академик АН МССР Д. Т. Урсул (главный редактор), академик АН МССР Н. П. Фролов (зам. главного редактора), доктор философских наук А. И. Бабий (зам. главного редактора), доктор исторических наук В. И. Царанов (ответственный секретарь), член-корреспондент АН МССР Н. А. Мохов, доктора исторических наук Б. К. Визер и Л. Е. Репида, доктора юридических наук П. С. Никитюк и В. Н. Яковлев, кандидат исторических наук В. С. Зеленчук, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лившиц, кандидаты экономических наук В. Ф. Паскал, Г. Н. Сингур, кандидат исторических наук Е. Е. Чертан

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика	
<i>Н. П. Зозуля.</i> Высший синтез земледелия и промышленности — важное направление обобществления сельскохозяйственного производства	5
<i>Л. К. Борзунова.</i> К методике прогнозирования развития промышленности территориально-производственных комплексов	14
История	
<i>И. К. Моисеев.</i> Роль МТС в коллективизации крестьянских хозяйств Молдавской АССР (1929—1932 гг.)	19
<i>Г. Н. Топузлу.</i> Эвакуация населения и материальных ценностей сельского хозяйства Молдавии в годы Великой Отечественной войны	24
<i>Н. В. Гибескул.</i> Социалистическое соревнование в промышленности Тирасполя на завершающем этапе строительства социализма (1951—1958 гг.)	32
Философия и право	
<i>Г. А. Калкей.</i> Свободное время рабочей молодежи (опыт социологического исследования)	41
<i>Г. Я. Василеску.</i> Развитие эстетической культуры трудящихся	47
Этнография и искусствоведение	
<i>В. С. Зеленчук.</i> Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV—XIX вв.	56
<i>П. П. Бырня, И. А. Рафалович.</i> Проблема местного населения Днестровско-Прутского междуречья X—XII вв. и балкано-дунайская культура	65
История науки и науковедение	
<i>О. Ю. Тарасов.</i> Молдавский Научный Комитет — первый исследовательский центр Советской Молдавии	76
Краткие сообщения	
<i>Н. Ф. Вербицкий.</i> О совершенствовании хозрасчетных отношений между предприятиями табачной промышленности и поставщиками сырья	84
<i>Ф. М. Крамарчук.</i> Совершенствование экономических отношений в научно-производственном объединении «Кодру»	85
<i>Е. А. Кейбан.</i> О содержании себестоимости как экономической категории	87
Рецензии	
<i>В. И. Царанов.</i> Молодежь и труд	89
<i>Л. П. Лисовина.</i> Мадиевский С. А. Методология и методика изучения социальных групп в исторической науке	92
<i>А. И. Бабий.</i> Актуальное исследование проблем социального развития села на современном этапе научно-технического прогресса	94

ЭКОНОМИКА

Н. П. ЗОЗУЛЯ

ВЫСШИЙ СИНТЕЗ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ — ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБОБЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Классики марксизма-ленинизма, глубоко изучив историю и социально-экономическую сущность процесса отделения промышленности от земледелия, предсказали высший синтез этих двух сфер общественного производства. Они показали, что отделение явилось следствием общественного разделения труда (прежде всего выделения из сферы сельского хозяйства ремесла и превращения его в самостоятельную отрасль), появления и развития товарного производства и капиталистических отношений и что отношения общественной собственности на средства производства являются основой для принципиально новых производственно-экономических отношений между промышленностью и земледелием, между работниками этих сфер общественной деятельности. «Капиталистический способ производства,— писал К. Маркс,— довершает разрыв... первоначального семейного союза земледелия и промышленности... Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм»¹.

Проблеме соединения земледелия и промышленности большое значение придавал В. И. Ленин. В этом процессе он видел революционизирующий фактор для земледелия. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал, что «...соединение промысла с земледелием упрочивает и развивает капиталистические отношения, распространяя их с промышленности на земледелие и обратно»², что ремесленные заведения в земледелии «создают довольно широкую капиталистическую кооперацию взамен прежней раздробленности производства и в значительных размерах повышают производительность труда»³.

Одной из больших заслуг В. И. Ленина в изучении соединения земледелия и промышленности является глубокое раскрытие им диалектики процесса. Развитие этого явления начинается с того, что сначала в рамках натурального хозяйства (крестьянской семье) развивалась домашняя промышленность, связанная с переработкой сырых материалов, добываемых самим хозяйством. Затем стало развиваться ремесло, ставшее «первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия»⁴. Далее В. И. Ленин показал, что «производство продуктов промышленности в виде товаров кладет первое основание отделению промышленности от земледелия и взаимному обмену между ними»; что «уже самое мелкое товарное производство в крестьянских промыслах начинает отделять промышленность от земледелия, хотя промышленник от земледельца на этой стадии развития в большинстве случаев еще не отделяется»⁵; что «более развитые стадии капитализма ведут к отделению промышленных предприятий

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Серия общественных наук, № 1, 1978 г.

Редактор П. М. Андриеш

Художник С. Е. Одайник

Художественный редактор А. В. Браеско

Технический редактор Е. И. Попшой

Корректоры И. В. Сперанская, А. В. Щербинская

Сдано в набор 9.I 1978 г. Подписано к печати 14.IV 1978 г. АБ04660. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 7,52. Тираж 540. Заказ 28. Цена 45 коп.

Издательство «Штинница». 277028, Кишинев, Академическая, 3.

Типография издательства «Штинница». 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.

от земледельческих, к отделению промышленных рабочих от земледельцев»⁶.

Весьма важно поэтому уяснить, в чем именно проявляется отделение промышленности от земледелия. В. И. Ленин показал, что на низкой стадии развития капитализма отделение промышленности от земледелия находится «еще в самом зачаточном виде»⁷, но оно идет и проявляется в разложении крестьянства на зажиточное меньшинство, дифференцирующееся впоследствии на промышленников и земледельцев, и на наемных промышленных и земледельческих рабочих⁸.

В ленинском учении о соединении земледелия и промышленности большое значение уделялось формам проявления этого процесса. В. И. Ленин требовал от исследователей рассматривать их в историческом плане, в тесной связи с уровнем развития производительных сил и производственных отношений. «Формы соединения земледелия с промыслами», — критиковал В. И. Ленин народников за непонимание ими сущности процесса, — в нашем крестьянстве отличаются чрезмерным разнообразием: есть такие, которые выражают собой самый примитивный хозяйственный строй с господством натурального хозяйства; есть такие, которые выражают высокое развитие капитализма; есть целый ряд переходных ступеней между теми и другими. Ограничиваясь общими формулами (вроде таких, как: «соединение промысла с земледелием» или «отделение промышленности от земледелия»), нельзя сделать ни шагу в деле уяснения действительного процесса развития капитализма»⁹.

В экономике русского крестьянского хозяйства на первых стадиях развития капитализма в промышленности В. И. Ленин выделял шесть форм соединения земледелия и промышленности. Первые четыре — это когда патриархальное земледелие соединяется: с домашними промыслами, с промыслом в виде ремесла, с мелким производством промышленных продуктов на рынок, с работой по найму в промышленности. При первой форме еще «совершенно нет ни капитализма, ни товарного производства, ни товарного обращения»¹⁰, при второй — появляется товарное обращение; при третьей — патриархальный крестьянин превращается в мелкого товаропроизводителя». Основным признаком четвертой формы явилось становление рабочей силы товаром. Пятой формой синтеза В. И. Ленин считал соединение мелко-товарного производства в земледелии с мелко-товарным производством в промышленности (характерным здесь было проникновение мелко-буржуазных товарных отношений в земледелие). И, наконец, шестая форма — это когда наемная работа в земледелии соединяется с наемной работой в промышленности¹¹.

Из марксистско-ленинского определения сущности синтеза земледелия и промышленности видно, что этот процесс является производственным отношением, обеспечивающим связь между различными отраслями экономики; что характер и формы синтеза обуславливаются системой общественных отношений в целом, отношениями собственности на средства производства, в частности; что формы находятся в непосредственной зависимости от зрелости производственных отношений, уровня разделения труда и обобществления производства, состояния производительных сил.

Оценивая роль крупной промышленности в земледелии, основоположники научного коммунизма показали, что в условиях капитализма промышленность играет эксплуататорскую роль, поскольку целью капиталистического производства, в том числе промышленного, является эксплуатация трудящихся, получение максимума прибыли в интересах

господствующих классов. Отношения между земледелием и промышленностью при капитализме носят антагонистический характер. Процесс соединения различных отраслей обусловлен здесь рамками частной собственности, развивается стихийно и используется для дальнейшего порабощения деревни, ведет к углублению противоречий в обществе. Фермерские хозяйства, будучи тесно связаны кабальными договорами, навязанными им со стороны промышленных монополий, вынуждены производить строго обусловленное договорами количество продукции, продавать ее по ценам, не всегда покрывающим затраты. В результате они зачастую разоряются или прозябают за счет неимоверной эксплуатации своего труда и снижения жизненного уровня до ниже среднего.

Другими словами, соединение земледелия и промышленности в условиях капитализма однобоко, оно развивается для удовлетворения интересов промышленных монополий, угнетающе действует на сельскохозяйственное население. Соединение отраслей, которое ведет одновременно к обогащению одних и обнищанию других, не может быть высшим синтезом, а является лишь капиталистической комбинацией производства с четко выраженными капиталистическими интересами.

При социализме промышленность развивается ускоренными темпами и на ее основе осуществляется техническое оснащение сельского хозяйства. Наиболее рационально размещаются производительные силы, вводится новое разделение труда, применяются такие формы и методы обобществления производства, которые служат интересам гармоничного и выравненного развития всего населения, как городского, так и сельского. Социалистический агропромышленный синтез — это научно обоснованные взаимовыгодные производственные и социально-экономические связи между различными сферами общественного производства, развиваемые с целью ускорения роста производительных сил и их рационального использования, а также для решения на этой основе социальных проблем города и деревни.

Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание синтезу земледелия с промышленностью, в результате которого в условиях социализма ликвидируются все прежние угнетавшие человека формы и методы общественного разделения труда, обеспечивается посредством гармоничного развития всех отраслей народного хозяйства полное социальное равенство трудящихся, формируется бесклассовое общество, исчезают различия между городом и деревней, явившиеся следствием антагонистических отношений между капиталистическим городом и эксплуатируемой им деревней.

Известно, что основной сферой, где происходит решающее взаимодействие всех общественных сил, является производство. Именно на базе производства, используя качественно новые формы социально-экономического сотрудничества тружеников разных отраслей народного хозяйства и развивая отношения товарищества и взаимопомощи, партия добивается успешного решения основных вопросов развития социализма. При этом очень важен выбор наиболее активных форм соединения трудовой деятельности работников промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, торговли и других отраслей, а также организация рациональных производственно-экономических формирований, в рамках которых объединенная трудовая деятельность работников была бы наиболее целесообразной.

Многообразие форм организационно-экономического соединения земледелия и промышленности в условиях социализма обуславливается наличием двух форм социалистической собственности на средства

производства, степенью их зрелости, ростом общественных потребностей, необходимостью удовлетворения населения страны высококачественными дешевыми продуктами. Главным их содержанием является то, что все они предполагают высокие темпы развития и эффективность общественного производства, обеспечивают максимальный выпуск продукции при высоком ее качестве и низкой себестоимости, содействуют гармоничному социально-экономическому развитию всех трудящихся, всего социалистического общества.

В нашей стране на разных этапах социалистического строительства применялись различные формы соединения земледелия и промышленности. В переходный период от капитализма к социализму формы связи отраслей в основном соответствовали укладам хозяйства, составлявшим экономическую структуру общества. Значительное место в экономике этого периода занимало соединение мелкотоварного крестьянского хозяйства с мелкотоварной промышленностью, располагавшейся как в городе, так и в деревне. Эта форма связи базировалась на частной собственности и личном труде товаропроизводителей. Отношения между различными сферами производства в основном строились на действии закона товарного обращения, хотя и значительно ограниченного развивающимися социалистическими производственными отношениями.

Мелкотоварный уклад в валовой продукции страны в 1923—1924 гг. занимал 51%¹², что характеризовало место этой формы связи в общественном разделении труда. В тот период партия и правительство всячески содействовали ее функционированию, направляя ее развитие в необходимое русло. Большую роль в этом сыграли постановление ВЦИК «О мерах содействия кустарной промышленности»¹³, декрет Совнаркома от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности»¹⁴, декрет Совнаркома от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации»¹⁵, постановление СНК СССР от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации»¹⁶.

По мере упрочения и развития на селе социалистических производственных отношений названная форма связи постепенно теряла свое значение, а с победой колхозного строя практически исчезла. Лишь незначительные ее остатки сохранились до настоящего времени и проявляются в том, что небольшая часть колхозников и рабочих совхозов в домашних условиях изготавливают продукт для реализации из сырья, полученного на приусадебных участках.

Важнейшей социалистической формой синтеза земледелия и промышленности явилось соединение совхозного и колхозного земледелия с подсобными предприятиями и промыслами в рамках единого предприятия. Содействуя развитию этой формы связи, Коммунистическая партия и Советское правительство добивались непосредственной передачи промышленных предприятий совхозам и колхозам. Так, в соответствии с постановлениями ЦК РКП(б) от 9 февраля 1925 г., ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. предусматривалась передача совхозам и колхозам (коммунам, артелям и товариществам по общественной обработке земли) всех находящихся на их территории национализированных промышленных и подсобных предприятий. Хозяйства, в свою очередь, обязывались наиболее полно использовать промышленные мощности для переработки сырья, поступающего от общественных и мелкотоварных крестьянских хозяйств¹⁷.

В дальнейшем эта форма связи совершенствовалась и развивалась, многие ее стороны направлялись и регулировались решениями партии и правительства. Так, постановлениями Совнаркома СССР от 22 октября 1938 г. «О незаконной организации при колхозах промышленности» и от 29 апреля 1939 г. «Об утверждении инструкции Народного Комиссариата земледелия Союза ССР и Народного Комиссариата финансов Союза ССР «О порядке передачи колхозами промышленных предприятий, не связанных с сельскохозяйственным производством, местным государственным и кооперативным организациям»¹⁸ обуславливалась необходимость соединения кооперативного земледелия в основном с промышленностью, связанной непосредственно с ним. Эти ограничения играли важную роль в гармоничном развитии народного хозяйства, прежде всего сельского хозяйства (особенно земледелия) и государственной крупной промышленности.

На стадии развитого социализма соединение колхозно-совхозного производства с подсобными предприятиями и промыслами получило новое направление. Это нашло свое отражение в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1966 г. «О развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве», ЦК КПСС от 13 марта 1970 г. «О серьезных недостатках в развитии подсобных предприятий и промыслов в колхозах и совхозах», постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1973 г. «О мерах по упорядочению деятельности подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве»¹⁹.

В этих документах всесторонне аргументирована объективная необходимость дальнейшего развития на селе подсобных предприятий и промыслов. Используя эту форму связи земледелия и промышленности, партия добивается увеличения производства в стране различной продукции из сельскохозяйственного и лесного сырья, местных строительных материалов, а также многих других товаров народного потребления, более полной загрузки колхозников и рабочих совхозов в течение года работой, что в условиях сезонного земледелия имеет исключительно важное социально-экономическое значение.

Партия следит за тем, чтобы развитие сельской промышленности не входило в противоречие с интересами всего государства. Она осуждает факты, когда колхозы и совхозы размещают свои промыслы в городах и производят продукцию наемными лицами, не связанными с сельскохозяйственной деятельностью, когда в напряженные периоды года работники подсобных предприятий и промыслов не используются на полевых работах, когда эти промыслы нарушают государственную, плановую и трудовую дисциплину, разбазаривая фондируемые материалы, завышая оплату труда наемных лиц и др.

Соединение общественного земледелия с колхозно-совхозной промышленностью на данном этапе развития сельскохозяйственных предприятий играет немалую роль в решении многих народнохозяйственных задач, хотя удельный вес этой промышленности небольшой. Так, если в 1928 г. в общем объеме продукции промышленности страны на долю кооперативной промышленности приходилось 13%, то в 1960 г. — лишь 3%²⁰. В Молдавии, по данным баланса народного хозяйства, удельный вес валовой продукции колхозной и межколхозной промышленности в общем объеме продукции промышленности республики в ценах соответствующих лет составил в 1965 г. 2,5%, в 1970 — 2,5, в 1974 г. — 2,8%. Намечившийся рост колхозно-кооперативной промышленности объясняется развитием на базе межхозяйственной коопера-

ции новых форм связи земледелия с промышленностью на селе. В 1975 г. стоимость промышленных основных фондов межхозяйственных формирований в Молдавии возросла по сравнению с 1970 г. с 31,4 до 71,2 млн. руб., или в 2,3 раза, а объем производимой на этой базе промышленной продукции в фактических ценах — с 65,4 до 111,3 млн. руб., то есть в 1,7 раза²¹.

Основной формой соединения сельского хозяйства и промышленности стали договорные экономические связи между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями по производству сырья, его заготовке и переработке. Заключение договора осуществляется в полном соответствии с доводимыми до колхозов и совхозов планами продажи государству конкретных видов сельскохозяйственной продукции. Используя эту форму агропромышленного сотрудничества, партия обеспечила рациональное формирование агропромышленных зон и районов, приблизила государственную промышленность к источникам сырья, осуществила крупные мероприятия по совершенствованию планирования сельскохозяйственного производства, его концентрации и специализации.

По мере укрепления и развития производительных сил страны, прежде всего за счет роста тяжелой индустрии, в сельской местности (в райцентрах, поселках городского типа, в селах) государство создало и быстро наращивает крупные мощности промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Так, только за 1965—1975 гг. основные производственные фонды пищевой промышленности страны увеличились в 2,1 раза, среднегодовая численность промышленно-производственного персонала — на 16%²².

Перерабатывающая промышленность гарантирует земледельцам своевременную приемку выращенной ими продукции, позволяет создать такую структуру производства, которая полностью соответствует природно-экономическим условиям. Возьмем к примеру производство сахарной свеклы. В 1950 г. в Молдавии эта культура занимала 10,7 тыс. гектаров, хотя условия для ее развития в республике были значительно лучшие. Увеличив к 1955 г. площадь под свеклой до 59,9 тыс. гектаров, но не располагая мощностями ее переработки, Молдавия вывозила около 70% сырья на большие расстояния на заводы братской Украинской ССР. Только в 1955 г. на это было израсходовано 15 млн. руб. и занято около 60 тыс. железнодорожных вагонов²³.

Направляя процессы агропромышленного синтеза, партийная организация Молдавии при помощи всего государства организовала строительство крупных сахарных заводов. Так, были введены в эксплуатацию в 1956 г. Гиндештский сахарный завод, в 1957 г. — Дрокиевский и Дондюшанский, в 1959 г. — Фалештский, в 1962 г. — Братушанский, в 1964 г. — Александренский и в 1970 г. — Гырбовский сахарные заводы. В 1975 г. суммарная мощность девяти действующих в республике сахарных заводов достигла 233 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки²⁴. Наращивание мощностей сахарной промышленности и развитие сырьевой базы осуществлялось одновременно. Уже в 1972 г. в Молдавии под сахарной свеклой было занято 104 тыс. гектаров полевой площади и собрано 3599 тыс. тонн корней, против 274 тыс. тонн в 1950 г.²⁵

Благодаря научно обоснованному агропромышленному сотрудничеству, обусловленному общесоюзным разделением труда, в республике быстро наращивается производство сельскохозяйственной продукции, идущей в основном на промышленную переработку (табл. 1)²⁶.

Одновременно с ростом производства сельскохозяйственной продукции, значительная часть которой подлежит промышленной переработке, быстро растет производство продукции пищевой промышленности (табл. 2)²⁷.

Об ускоренном развитии агропромышленного синтеза убедительно свидетельствуют данные межотраслевых балансов народного хозяйства страны и республики. Так, если в 1959 г. доля продукции сельского хозяйства, которая прошла промышленную переработку, в целом по стране составляла 39,6%, то в 1972 г. уже 52,4%; в МССР за 1966—1972 гг. она увеличилась с 44,5 до 51,2%. В то же время значительно сократился удельный вес продукции, не прошедшей промышленной переработки. За указанные периоды по стране он снизился с 33 до 24,7%²⁸, по Молдавской ССР — с 24,2 до 18,8%²⁹.

Таблица 1

Среднегодовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Молдавской ССР, тыс. тонн

Продукция	1951—1955 гг.	1961—1965 гг.	1971—1975 гг.
Зерно	1537	2150	2600
Подсолнечник	191	355	357
Сахарная свекла	800	1821	2836
Табак	11	36	92
Овощи	207	420	842
Фрукты	103	249	786
Виноград	255	768	1014
Мясо (в убойном весе)	79	130	212
Молоко	294	605	913

Таблица 2

Темпы роста общего объема пищевой промышленности Молдавской ССР по сравнению с 1940 г. (в количестве раз)

	1950	1960	1965	1970	1975
Пищевая промышленность	1	5	9	11	15
в том числе:					
сахарная	1	15	33	36	42
хлебопекарная	2	3	7	8	11
кондитерская	2	13	23	27	34
маслобойно-жировая	4	11	18	21	24
винодельческая	3	9	19	24	34
плодоовощная	2	7	10	13	17
табачно-мажорочная	1	4	11	15	23
мясная	2	14	19	26	41
маслодельная и молочная	12	98	113	135	186

Размещение промышленных предприятий и заготовительных организаций вблизи источников сырья привело к концентрации производства в колхозах и совхозах продукции, идущей на промышленную переработку. В годы девятой пятилетки немало хозяйств республики производило по 25—30 тыс. тонн свеклы, 500—600 тонн табачного листа, 10—20 тыс. тонн овощей, 6—10 тыс. тонн фруктов, 5—10 тыс. тонн винограда. Об уровне концентрации производства продуктов, идущих на промышленную переработку, можно судить по данным табл. 3.

Договорная форма сотрудничества колхозно-совхозного земледелия с государственной промышленностью в процессе своего функционирования постоянно совершенствуется. В ее улучшении большую роль сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 марта 1970 г. «О мерах по увеличению производства, улучшению заготовок картофеля, овощей и фруктов и обеспечению населения этими продуктами»³⁰. Оно выдвинуло конкретные задачи в упорядочении

системы заготовок сырья с тем, чтобы в каждой зоне закупки однородной продукции в колхозах и совхозах осуществлялись, как правило, одним заготовителем; чтобы была более высокая ответственность заготовителей за организацию закупок и обеспечение приемки от хозяйств в закрепленной зоне всей товарной плодоовощной продукции; в целях усиления роли договорных отношений, укрепления их хозяйственных связей заготовительные и промышленные министерства и ведомства обязывались разработать и утвердить новый типовой договор

Таблица 3

Примерный уровень концентрации производства продуктов растениеводства в колхозах Молдавской ССР за 1973 г.*

Культура	Засеваемая площадь, га (более указанной площади)	Удельный вес колхозов, засевающих указанную площадь, %	На долю этих хозяйств приходится, %	
			площади данной культуры	валового производства данной продукции
Зерновые	1200	36	56	57
Сахарная свекла	400	19	51	51
Табак	200	11	27	30
Подсолнечник	400	25	45	44
Овощи	240	7	38	47
Плодоносящие сады	200	14	32	35
Плодоносящие виноградники	300	16	51	53

* Таблица рассчитана по данным группировок НИИЭОСХП МСХ МССР.

контрактации плодоовощной продукции и картофеля, предусмотреть в них заключение договоров на ряд лет, повышение материальной заинтересованности сторон в развитии сырьевой базы, их ответственности за выполнение взаимных обязательств³¹.

Укрепление договорной системы, предъявление более высоких требований к качеству поставленного земледельцами сырья, а также к работникам промышленности и заготовок за своевременную приемку продукции, стимулирование сверхплановых закупок сырья от хозяйств — все это подняло агропромышленное экономическое сотрудничество на более высокую плано-научную ступень, позволило лучше организовать процесс производства сырья и его промышленной переработки, обеспечило более рациональное сочетание аграрной и промышленной деятельности коллективов, положительно сказалось на росте эффективности общественного производства и производительности труда.

Однако при всех своих достоинствах договорная система соединения взаимосвязанных отраслей имеет ряд недостатков, носящих объективный и субъективный характер. В сельском хозяйстве в результате неблагоприятных природно-климатических условий происходят резкие колебания в производстве валовой продукции, которые приводят к нарушению договорных обязательств сторон. Кроме того, при этой системе наблюдается ведомственный подход к сдаче-приемке продукции, что вызывает разногласия между колхозами, совхозами и промышленными перерабатывающими предприятиями. И самое главное — при ней нет тесной взаимообусловленной заинтересованности сельскохозяйственных и промышленных работников в производстве сырья и высококачественной продукции, не обеспечивается замкнутая индустриальная технология.

Для ликвидации этих недостатков и решения возросших задач по ускоренному развитию земледелия и промышленности при общем повышении их эффективности необходим переход к более прогрессивной форме связи между этими важнейшими сферами общественного производства. В условиях развитого социализма и соответствующих ему производственных отношений такой формой стала агропромышленная интеграция. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» по этому поводу записано: «Производственная смычка между городом и деревней, основанная на братском содружестве рабочих и крестьян, сыгравшая большую роль на предыдущих этапах социалистического строительства, в дальнейшем закономерно перерастает в более высокую форму производственно-экономического сотрудничества сельского хозяйства с промышленностью, которую В. И. Ленин называл соединением промышленности и земледелия на основе сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда»³².

Основным содержанием агропромышленной интеграции является обеспечение такого уровня сотрудничества между земледелием и промышленностью, при котором создается замкнутая научно обоснованная технология производства сельскохозяйственного сырья, его заготовки, промышленной переработки и выпуска готовой продукции в рамках агропромышленных предприятий и объединений — принципиально новых типов социалистических предприятий и организаций.

Использование различных форм соединения земледелия и промышленности, применение на практике комбинированного взаимодействия между ними в зависимости от конкретных производственно-экономических условий являются выражением динамичности общественной формы собственности и объективной необходимостью для дальнейшего раскрытия ее неограниченных потенциальных возможностей в интересах создания материально-технической базы коммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 514.
- 2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 376.
- 3 Там же, с. 357.
- 4 Там же, с. 329.
- 5 Там же, с. 332.
- 6 Там же.
- 7 Там же, с. 377.
- 8 См.: там же.
- 9 Там же, с. 380.
- 10 Там же, с. 378.
- 11 См.: там же, с. 378—380.
- 12 Политическая экономия. М., 1975, с. 19—20.
- 13 См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. I. М., 1967, с. 146.
- 14 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. I, М., 1957, с. 180.
- 15 Там же, с. 237.
- 16 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. I. М., 1967, с. 639.
- 17 См.: там же, с. 448, 590.
- 18 См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.). М., 1975, с. 120, 407, 819.
- 19 Там же, с. 819.
- 20 Народное хозяйство СССР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961, с. 213.
- 21 Текущий архив ЦСУ МССР за 1976 г.
- 22 Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 211, 218.

- ²³ Текущий архив Министерства пищевой промышленности МССР за 1975 г.
²⁴ Там же.
²⁵ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат. сб. Кишинев, 1967, с. 105.
²⁶ Советская Молдавия к 60-летию Великого Октября. Юбилейный стат. ежегодник, с. 61, 62.
²⁷ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат. сб. Кишинев, 1967, с. 35; Советская Молдавия к 60-летию Великого Октября. Юбилейный стат. ежегодник, с. 41.
²⁸ Народное хозяйство СССР в 1960 г., с. 144; в 1973 г., с. 116.
²⁹ Текущий архив ЦСУ МССР за 1975 г.
³⁰ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.). М., 1975, с. 412—418.
³¹ Там же.
³² «Правда», 1976, 2 июня.

Л. К. БОРЗУНОВА

К МЕТОДИКЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

XXV съезд КПСС указал на необходимость «больше уделять внимания разработке основных пропорций развития народного хозяйства, сбалансированности плана, составлению комплексных программ, решению проблем экономического районирования и размещения производительных сил, определению путей повышения эффективности общественного производства»¹.

В успешном решении этих задач первостепенное значение имеет обеспечение роста и рациональной территориальной организации ведущей отрасли народного хозяйства — промышленности. Это создает условия для комплексного развития производительных сил на определенной территории, в основе которого лежит сбалансированность развития хозяйства при совершенствовании отраслевой структуры.

Функционирование важнейших звеньев промышленного комплекса региона (города, промышленной зоны, промузла) происходит в составе всей системы территориальной организации его производительных сил, развитие которой определяется как факторами общесоюзного порядка, так и внутриреспубликанскими: исторически сложившейся специализацией, уровнем и структурой хозяйства, необходимостью все более полного использования природных, трудовых и материальных ресурсов республики при одновременном учете потребностей народного хозяйства СССР в целом.

К факторам, определяющим перспективу промышленного развития территориально-производственных комплексов, относятся следующие: эффект агломерации большой группы промышленных производств (развитая производственная и социальная инфраструктура), наличие трудовых ресурсов, интенсивность и направление специализации сельскохозяйственной сырьевой базы, объем запасов минерально-строительного сырья, возможности развития производственной инфраструктуры, наличие крупных научных центров.

Комплексный подход при определении темпов развития отдельных производств предполагает учет взаимозависимостей между ними при выполнении тех или иных функций в народнохозяйственном комплексе.

При создании наиболее рациональной структуры промышленности комплекса необходимо также учитывать:

— функциональные связи систем размещения промышленных предприятий территориально-производственных формирований. Поэтому определение перспектив развития промышленности комплекса предполагает рассмотрение не отдельно каждого населенного пункта в нем, а функционирование взаимосвязанной совокупности. Такой подход обеспечит в пределах этой совокупности (на основе рационального использования всех видов ресурсов) комплексность планирования развития производительных сил;

— интенсивный путь развития промышленного производства, являющийся основной линией роста в условиях развитого социализма и приводящий к замедлению темпов прироста численности занятых при абсолютном увеличении объемов производства и улучшении качества продукции. Рост объема производства следует предусматривать в основном за счет его интенсификации, механизации производственных процессов, внедрения прогрессивной технологии и повышения на базе этого производительности труда;

— необходимость обеспечения высоких темпов развития отраслей специализации при соблюдении необходимой пропорциональности между уровнем соответствующих видов ресурсов и развитием производственной базы;

— дальнейшее развитие производств межотраслевого характера при обеспечении соответствия в развитии отраслей специализации и комплексизирующих производств;

— достижение рационального размещения производительных сил на территории комплекса с учетом ускоренного роста менее развитых в промышленном отношении районов, малых и средних городов, располагающих наиболее благоприятными условиями промышленного строительства;

— вовлечение в производство наиболее экономичных природных ресурсов;

— преимущественное развитие отраслей промышленности, не загрязняющих окружающую среду.

Определение перспективы развития промышленности комплекса включает разработку в отраслевом разрезе по отдельным населенным пунктам основных сводных показателей — выпуска валовой продукции и структуры распределения численности занятых. Они устанавливаются в соответствии с условиями соблюдения необходимой пропорциональности между возможным уровнем всех видов ресурсов и развитием производственной базы, отраслями специализации и комплексизирующими производствами, развитием крупных, малых и средних городов и поселков городского типа.

Кроме того, при расчетах необходима увязка плановых показателей на всех уровнях планирования — промышленного региона, территориально-производственного комплекса, отдельных населенных пунктов и предприятий. Такая увязка возможна в процессе, состоящем из трех этапов.

Первый этап — прогнозирование возможного уровня общего объема валовой продукции промышленности комплекса.

На этом этапе на основе гипотез о возможной величине трудовых ресурсов, которые могут быть заняты в промышленности, и роста производительности труда в плановом периоде определяется общий объем валовой продукции промышленности комплекса на перспективу. Для этого используется зависимость

$$X = f\left(\frac{X}{L}, L\right), \quad (1)$$

где X — общий объем валовой продукции промышленности комплекса на перспективу в сопоставимых ценах; L — прогнозируемая величина трудовых ресурсов, которая может быть занята в промышленности комплекса; $\frac{X}{L}$ — выработка валовой продукции на тысячу человек промышленно-производственного персонала, определяемая на основе принятой за базу величины выработки (W_0) и гипотезы планируемого роста производительности труда (p), то есть

$$\frac{X}{L} = W_0 p.$$

Общий объем валовой продукции промышленности комплекса, определенный на основе зависимости (1), сопоставляется с заданием, намеченным исходя из решения задач по развитию промышленности региона в целом. В случае неудовлетворительного результата производится корректировка переменных модели и рассчитывается новое значение валовой продукции.

Второй этап — определение рациональной отраслевой структуры промышленного производства территориально-производственного комплекса.

Под рациональной понимается такая структура, которая обеспечивает удовлетворение всех народнохозяйственных потребностей на основе наиболее полного использования местных ресурсов и ведет к экономии общественного труда. Она должна быть рассчитана в соответствии с ограничениями, накладываемыми динамикой развития экономики региона в целом, а также исходя из условий и закономерностей развития самого территориально-производственного комплекса. К таким условиям следует отнести: ограничения общего объема выделенных для развития комплекса капитальных вложений и производственных ресурсов; различные соотношения в темпах прироста продукции отдельных отраслей, устанавливаемые в соответствии с той или иной экономической политикой; учет ориентации на получение определенного результата, выраженного в виде необходимого объема валовой продукции и прибыли.

Систему математических уравнений и условий, которым должен удовлетворять выпуск валовой продукции промышленного производства территориально-производственного комплекса, можно представить следующим образом:

— баланс производства, распределения и потребления продукции

$$(1 - a_{ij}) X_j - \sum_{i \neq j} a_{ij} X_i - Y_j = \gamma_j C \quad (i = \overline{1, m}); \quad (2)$$

— ограничение общего объема капитальных вложений на планируемый прирост валовой продукции

$$\sum_j k_j (X_j - X_{j0}) \leq Z; \quad (3)$$

— ограничение общей численности работников, занятых во всех отраслях промышленного производства комплекса

$$\sum_l l_j X_j \leq L; \quad (4)$$

— ввоз ресурсов не должен превышать заданных лимитов

$$\sum_i b_{ij} X_j \leq R_i \quad (i = \overline{1, m}); \quad (5)$$

— загрязненность окружающей среды не должна превышать санитарно-гигиенические нормы

$$\sum_j d_j X_j \leq D; \quad (6)$$

— объем выпуска отдельных видов продукции не должен быть меньше достигнутого уровня или заданного предела

$$X_j \geq X_j^0 \quad (j = \overline{1, n}); \quad (7)$$

— общий объем валовой продукции промышленности комплекса не должен быть меньше уровня, запланированного на первом этапе

$$\sum_i X_i \geq X. \quad (8)$$

Решение системы уравнений (2) — (8) должно обеспечивать получение максимальной величины функционала:

$$\sum_j G_j(X_j) = \max. \quad (9)$$

В модели приняты следующие обозначения:

X_j — искомый выпуск валовой продукции j -й отрасли промышленности комплекса;

Y_j — объем конечной продукции j -й отрасли, рассчитанный с учетом потребностей всего региона и сложившихся отношений по ввозу и вывозу;

Z — объем капитальных вложений, выделенный на развитие промышленности комплекса;

a_{ij} — коэффициент прямых затрат продукции i -й отрасли на производство единицы продукции j -й отрасли;

k_j — капиталоемкость продукции j -й отрасли;

l_j — трудоемкость продукции j -й отрасли;

b_{ij} — норма расхода i -го вида ресурса на производство единицы продукции j -й отрасли;

d_j — коэффициент загрязнения окружающей среды при производстве единицы продукции j -й отрасли;

γ_j — доля продукции j -й отрасли в общем объеме фонда потребления комплекса;

C — общий объем фонда потребления комплекса;

R_i — объем i -го вида ввозимого ресурса, который может быть израсходован для промышленного производства территориально-производственного комплекса;

D — нормируемый предел загрязнения окружающей среды;

$G_j(X_j)$ — прибыль j -й отрасли промышленности комплекса.

Таким образом, на основе учета всех вышеуказанных условий и ограничений определяются возможности в развитии отдельных отраслей промышленности в перспективе, а вместе с тем и потребности на этот период во вновь создаваемых объектах.

Третий этап — размещение предприятий или отдельных отраслей промышленности в пределах территориально-производственного комплекса.

На этом этапе в соответствии с отраслевой структурой промышленного производства территориально-производственного комплекса, установленной на втором этапе, и с учетом наиболее целесообразного и эффективного использования всех видов ресурсов определяется наиболее рациональное размещение промышленных предприятий комплекса. Оно сводится к нахождению наиболее рациональных объемов производства продукции отраслей промышленности в каждом населенном пункте территориально-производственного комплекса. При этом должны выполняться следующие условия:

— удовлетворение балансовых соотношений по производству, распределению и потреблению продукции производственно-технологических

комплексов взаимосвязанных отраслей, расположенных на территории зоны;

— потребление сырьевых и других видов ресурсов, а также капитальных вложений на производство промышленной продукции не должно превышать заданных для комплекса лимитов;

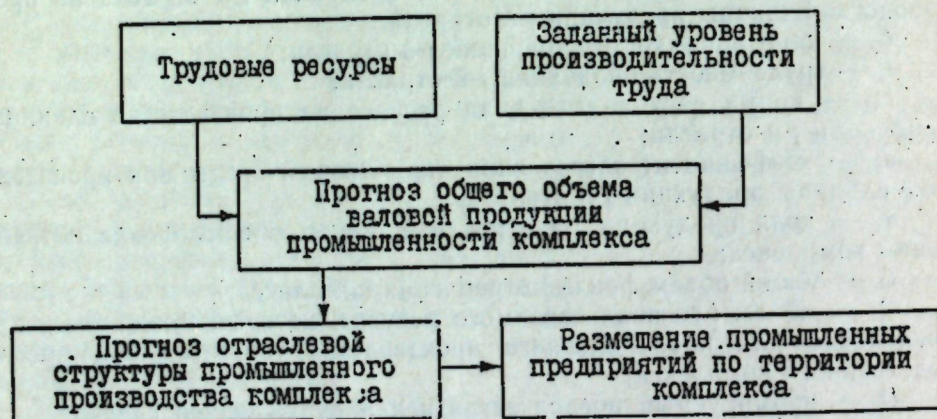
— величина грузооборота по перевозке основного сырья и вырабатываемой промышленной продукции для каждого пункта размещения предприятий не должна превышать транспортные способности этого пункта;

— загрязненность окружающей среды каждого населенного пункта не должна превышать санитарно-гигиенические нормы;

— объем вырабатываемой продукции каждой отраслью промышленности по всем предприятиям комплекса не должен быть меньше планируемого уровня, предусмотренного на втором этапе.

При выполнении этих условий размещение промышленного производства на территории комплекса должно обеспечивать минимальные суммарные затраты на транспортировку сырья, производство и доставку в места потребления готовой продукции.

В целом процесс прогнозирования развития промышленности территориально-производственного комплекса можно изобразить следующей блок-схемой:

Таким образом, определение пути развития промышленного производства в разрезе населенных пунктов территориально-производственного комплекса включает рассмотрение процесса воспроизводства промышленной продукции с точки зрения воспроизводства материальных благ и необходимых темпов и пропорций развития отдельных отраслей. Комплексный подход предполагает увязку последних с воспроизводством рабочей силы и производственных отношений. При этом определению перспектив развития отраслей промышленности комплекса должна предшествовать разработка гипотез по уровням различных видов ресурсов для промышленности (водным, территориальным, трудовым и т. д.). Такой подход позволит наметить отраслевые и территориальные пропорции промышленного комплекса с учетом их роли и места в общественном разделении труда на основе объективных закономерностей расширенного воспроизводства региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 130.

ИСТОРИЯ

И. К. МОИСЕЕВ

РОЛЬ МТС В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ МОЛДАВСКОЙ АССР (1929—1932 гг.)

Претворяя в жизнь ленинский кооперативный план, Коммунистическая партия и Советское государство искали такие организационно-хозяйственные формы общественного развития, которые гармонически сочетали бы общегосударственные интересы с личными интересами трудового крестьянства и обеспечивали в то же время руководство рабочего класса всем процессом производства.

На необходимость пролетарского руководства кооперированным производством крестьян указывали в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс. Они видели в этом основное условие для подчинения кооперативной формы хозяйства интересам социалистического государства и придавали первостепенное значение сосредоточению в его руках собственности на основные орудия и средства производства. Раскрывая это положение, основоположники научного коммунизма отмечали, что «... дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹. Однако, объединившись в производственные кооперативы, крестьяне не сразу освобождаются от частнособственнических привычек и традиций, не сразу приобретают опыт крупного социалистического хозяйства и без руководства рабочего класса не в состоянии в короткий срок овладеть крупным социалистическим производством и его материально-технической базой. «Этой способностью, — указывал В. И. Ленин, — обладает, в начале пути от капитализма к социализму, только пролетариат»².

Руководя колхозным строительством, рабочий класс способен наладить крупное социалистическое производство, установить новую, социалистическую дисциплину, передать колхозному крестьянству свои знания, свой производственный опыт, свои организаторские способности, помочь ему в овладении передовой машинной техникой и внедрении ее в колхозах. Он мог осуществлять эти важные мероприятия только через форпосты Советского государства в деревне — машинно-тракторные станции (МТС). Через них государство непосредственно руководило всем процессом развития сельского хозяйства и направляло колхозы по социалистическому пути. МТС явились совершенно новой организационно-хозяйственной формой, которая позволила Советскому государству с максимальной эффективностью использовать в сельском хозяйстве новую технику и на определенный период удерживать в своих руках основные средства производства. Они сочетали общегосударственные интересы с личными интересами трудового кре-

стьянства и обеспечивали руководство рабочего класса и его Коммунистической партии всем процессом социалистического переустройства сельского хозяйства.

Огромная историческая роль МТС в претворении в жизнь ленинского кооперативного плана нашла достойное отражение в советской историографии³. Некоторые аспекты создания машинно-тракторных станций и их роли в массовой коллективизации крестьянских хозяйств Молдавской АССР отражены в общих работах по истории социалистического строительства в республике⁴.

Используя достижения исторической науки и данные новых архивных материалов, мы ставим задачу раскрыть роль МТС в социалистическом переустройстве сельского хозяйства Молдавии. Поскольку эта проблема многогранна, осветим лишь некоторые ее стороны: создание и развитие МТС как материальной основы коллективных хозяйств; их роль в содержании и использовании техники, помощь трудовому крестьянству в коллективизации сельского хозяйства, повышение культуры земледелия, утверждение новых общественных отношений на селе и др.

Организация МТС имела исключительно важное значение для усиления помощи рабочего класса трудовому крестьянству в социалистическом строительстве. Постановлением Совета Труда и Оборона от 5 июня 1929 г. было предусмотрено создать в 1930 г. первые 100 машинно-тракторных станций⁵. Для руководства их строительством был образован Трактороцентр.

На территории Молдавской АССР первая машинно-тракторная станция была создана в начале 1929 г. в с. Дубово Красно-Окнянского района. Вслед за этой была образована Ново-Комиссаровская МТС в Дубоссарском районе. В них работало всего 46 тракторов, которые обрабатывали 18 тыс. гектаров земли. В том же году в Ананьевском районе была создана третья МТС⁶. В Молдавии, как и во всей стране, машинно-тракторные станции создавались на базе машинно-тракторных товариществ, а также на кооперативных началах. Они подчинялись Молдколхоз- и Молдсельхозсоюзу. Совхозных МТС в Молдавии в отличие от других советских республик не было. В начале 1930 г. образована Воронковская, а в феврале того же года создана МТС при Рыбницком сахарном заводе. В октябре 1930 г. организованы МТС в Слободзее и Абомеликово⁷. В последующие годы их количество резко возросло. Динамику численности машинно-тракторных станций республики и поступление сельскохозяйственной техники в них можно проследить по данным, представленным в таблице. Они свидетельствуют о высоких темпах роста численности МТС и количества тракторов в них. За этот период машинно-тракторных станций стало больше в 7 раз, а тракторов — в 4 раза.

Поступление сельскохозяйственной техники дало возможность с каждым годом расширять площади колхозных земель, обрабатываемых тракторами и другими сельхозмашинами, принадлежащими МТС. К октябрю 1929 г. Дубовская и Ананьевская МТС, а также Маякская тракторная колонна, которые располагали 109 тракторами, обрабатывали 14 864 гектара земли. В 1930 г. во время весенней посевной кампании четыре имеющиеся в Молдавии МТС и Маякская тракторная колонна обрабатывали 45 тыс. гектаров земли. А в 1932 г. машинно-тракторные станции республики провели весеннюю пахоту на

41 973 гектарах, подъем паров на 18 595, вспашку зяби на 16 557, посев яровых на 12 749, озимых на 16 519, культивацию паров на 4054, боронование на 6544, косовицу зерновых на 17 032 гектарах⁸.

В осенней посевной кампании 1932 г. отличились Слободзейская МТС, которая выполнила норму посева на 108%, Ананьевская, выполнившая норму на 100% и 1000 гектаров по встречному плану⁹. Тракторы и другие сельхозмашины МТС обрабатывали 75% колхозной пахотной земли¹⁰, 487 из 616 колхозов республики обслуживались МТС¹¹.

В коллективизации крестьянских хозяйств Молдавии сыграли большую роль работники МТС. Они повседневно вели кропотливую разъяснительную работу среди крестьян о выгоде социалистического сельского хозяйства перед единоличным. Весной 1929 г. в зонах деятельности Дубоссарской и Красно-Окнянской МТС 10 сел полностью или частично перешли в товарищества по совместной обработке земли¹². В 1931 г. Слободзейская МТС организовала один колхоз¹³, а Красно-Окнянская МТС с января 1931 г. по 15 марта 1932 г. вовлекла в коллективные хозяйства 208 человек¹⁴. В Рыбницком районе к осени 1931 г. вступило в колхоз 80% бедняцко-середняцких хозяйств. Этому значительно способствовала Воронковская МТС¹⁵.

Коллективы рабочих и механизаторов машинно-тракторных станций помогали трудовому крестьянству выявлять классовых врагов, вести борьбу против кулачества. Рабочие Ананьевской МТС и МТМ (машинно-тракторные мастерские) раскрыли саботажнические действия классовых элементов, которые ставили под угрозу срыва своевременный ремонт тракторов¹⁶. В селах Рыбницкого и других районов кулачество старалось дискредитировать машинно-тракторные станции перед колхозниками. Местные кулаки ломали тракторы и другие сельхозмашины, убивали организаторов колхозного строительства¹⁷.

Большую роль сыграли МТС республики в удлинении сроков годности сельскохозяйственной техники колхозов. При них создавались МТМ по ремонту сельскохозяйственной техники. Первые были созданы в Бирзуле, Дубово, Гликстале, Ананьево, Малаештах и Слободке, в коммуне «Маяк». Кроме того, к началу сплошной коллективизации сельского хозяйства было пять частных мастерских в Тирасполе, Балте, Дубоссарах, Бирзуле, Рыбнице, которые впоследствии стали государственными. Все они были хорошо оборудованы, снабжены механическими двигателями, обеспечены квалифицированными рабочими¹⁸. МТС и МТМ республики отремонтировали на начало сентября 1930 г. 800 единиц различной сельхозтехники¹⁹, а до конца декабря 1932 г. ими было отремонтировано 551 трактор²⁰.

В борьбе за выполнение производственных планов, согласно историческим решениям XVI съезда ВКП(б), в отдельных МТС развернулись социалистическое соревнование и движение за ударный труд,

Рост численности МТС и их технической оснащенности в Молдавской АССР (1929—1932 гг.)*

Год	Число МТС	Технические средства, шт.			
		тракторы	молотилки	жнейки	сеялки
1929	3	148	295	900	2800
1930	6	265	540	1830	3300
1931	9	417	609	2570	3810
1932	21	693	нет данных	нет данных	нет данных

* Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР (1920—1937). Сб. документов. Кишинев, 1964, с. 303—338.

которые возрастали с каждым годом. Число ударников труда МТС увеличилось с 27 в 1930 г. до 101 в 1931 г.²¹

Соревнуясь за успешное выполнение производственных планов, коллективы рабочих МТС брали повышенные социалистические обязательства. Слободзейская МТС, например, обязалась общими силами коллектива рабочих и механизаторов организовать один колхоз и выполнить это обязательство с честью²². Рабочие Гликстальской МТС обязались не только выполнить производственный план, но и отремонтировать сельскохозяйственную технику 40 колхозов, объединяющих 3420 крестьянских дворов. Коллектив этой МТС наметил убрать в 1931 г. 10 134 гектара против 9500 в 1930 г. При этом решено было на площади 2000 гектаров произвести уборку только тракторами²³.

Рабочие МТС обучали колхозников составлению производственных планов, созданию постоянных производственных бригад, налаживанию учета. Под их влиянием на конец 1932 г. в 679 колхозах создано 597 постоянных производственных бригад²⁴. В колхозе «Красный Перекоп» Тираспольского района производственный план 1932 г. был составлен с участием агронома Тираспольской МТС и тщательно проработан всеми колхозниками. В нем предусматривались нормы: для мужчин 250 трудодней в год, для женщин — 200 трудодней. Для укрепления трудовой дисциплины в плане указывалось время начала и продолжительность работ в летний и зимний периоды. Определялись конкретные нормы выработки по всем культурам, а за каждым участком работ закреплялись производственные бригады с указанием числа их членов и т. д.²⁵ Для налаживания учета труда в Воронковской МТС к каждому бригадиру прикреплялся один комсомолец. Кроме того, была организована специальная комсомольская бригада по передаче опыта силосования в колхозах²⁶.

Рабочие МТС помогали колхозам создавать отрасли животноводства и птицеводства, снабжали их высокосортным посевным материалом, учили бороться с потерями во время уборки урожая. Благодаря совместному самоотверженному труду Молдавия в 1932 г. сдала государству 3300 тыс. пудов хлеба²⁷.

Машинно-тракторные станции сыграли огромную роль в подготовке и воспитании кадров колхозного производства. При них и райколхозсоюзах были организованы курсы трактористов, бригадиров, счетоводов и др. В 1929 г. курсами по различным специальностям были охвачены 385 колхозников республики. Из них на трактористов обучались 172, на организаторов колхозного производства — 159, на счетоводов — 52 человека²⁸. В 1931 г. во всех школах по подготовке массовых колхозных кадров Молдавской АССР обучалось уже 3200 колхозников²⁹. Только при МТС были обучены 740 трактористов³⁰. В 1932 г. курсы по подготовке массовых колхозных кадров были организованы при Дубоссарской, Каменской, Малаештской, Мардаровской, Слободзейской, а также других МТС, которые постоянно находились в центре внимания Молдавского обкома партии. В резолюции Молдавского обкома партии «О состоянии подготовки массовых агрономических кадров» от 5 января 1932 г. обращалось внимание отдельных райколхозсоюзов и МТС на улучшение качества преподавания на этих курсах и выполнение плана подготовки механизаторских кадров³¹.

Коллективы рабочих МТС республики наряду с подготовкой массовых колхозных кадров старались вовлечь всех неграмотных и малограмотных сельских труженников в ликбезы, добивались охвата всех

детей рабочих, служащих, специалистов и крестьян школой всеобуча, улучшали качество стенной газеты, организовывали в колхозах и при самих МТС различные политические и сельскохозяйственные кружки, просмотр кинофильмов, работу изб-читален и сельских библиотек, что, несомненно, явилось большим подспорьем в решении сложных вопросов культурной революции на селе³².

В Молдавской АССР, как и во всей стране, машинно-тракторные станции возникли в самом начале периода сплошной коллективизации. Они были рождены опытом хозяйственного строительства, энтузиазмом рабочего класса, трудового крестьянства и волею Коммунистической партии и Советского правительства. Их влияние было огромным во всех областях развития колхозного строительства. Располагая сельскохозяйственной техникой, МТС умели осуществить глубочайший переворот не только в сфере сельскохозяйственного производства, но и в сознании крестьянства. Убедившись в преимуществе коллективного хозяйствования, крестьяне вступали в колхозы.

Неоценима помощь МТС в становлении колхозного строя в Молдавской АССР, в коллективизации крестьянских хозяйств и ликвидации кулачества как класса, в обучении колхозников планированию производства, ремонте колхозного сельскохозяйственного инвентаря, обработке сложными машинами колхозных земель, подготовке массовых колхозных кадров. МТС помогали колхозам налаживать животноводство, убирать урожай, были инициаторами социалистического соревнования и движения за ударный труд на селе, все шире распространявшихся в колхозах республики и способствующих повышению производительности труда коллективных хозяйств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 361.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 16.

³ Егорова И. И. Тракторные колонны и машинно-тракторные станции в реконструкции сельского хозяйства СССР. М.—Л., 1930; Денисенко П. Из истории машинно-тракторных колонн и первых машинно-тракторных станций. Исторические записки, т. 48. М., 1954; Вылцан М. Историческая роль МТС и их реорганизация. М., 1959; Данилов В. П. Создание материально-технической предпосылки коллективизации сельского хозяйства СССР. М., 1957; Арутюнян Ю. В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций). М., 1960; Борисов Ю. С. Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструктивный период. М., 1960; Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. I—II. М., 1967.

⁴ Советская Молдавия (1924—1934 гг.). Тирасполь, 1939; История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968; Стратиевский К. В. Социалистическая реконструкция и развитие промышленности и сельского хозяйства МАССР (1926—1937 гг.). Кишинев, 1974 и др. Аftenюк С. Я., Стратиевский К. В., Царанов В. И. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963; Асипов Л. А. Молдавская областная партийная организация в борьбе за проведение коллективизации сельского хозяйства (1929—1931 гг.). Кишинев, 1963 г.

⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957, с. 79.

⁶ Асипов Л. А. Указ. соч., с. 10.

⁷ Стратиевский К. В. Указ. соч., с. 202—204.

⁸ Там же, с. 203—205.

⁹ ЦГА МССР, ф. 285, оп. 1, д. 17, л. 17.

¹⁰ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР (1920—1937 гг.). Кишинев, 1964, с. 333.

¹¹ ЦГА МССР, ф. 285, оп. 1, д. 33, л. 40; Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР, с. 333.

- ¹² Асипов Л. А. Указ. соч., с. 11.
¹³ ЦГА МССР, ф. 285, оп. 1, д. 11, л. 26.
¹⁴ Там же, д. 22, л. 25.
¹⁵ «Красная Бессарабия», 1931, № 10, с. 25.
¹⁶ ЦГА МССР, ф. 285, оп. 1, д. 16, л. 90.
¹⁷ «Красная Бессарабия», 1931, № 10, с. 25—26.
¹⁸ ЦГАОР УССР, ф. 337, оп. 6, д. 7597, л. 16.
¹⁹ Там же, ф. 257, оп. 1, д. 1059, л. 497.
²⁰ ЦГА МССР, ф. 285, оп. 1, д. 46, л. 100.
²¹ Там же, д. 11, л. 30.
²² Там же, л. 26.
²³ Там же, д. 1, л. 4.
²⁴ Історія колективізації сільського господарства Української РСР (1917—1937 рр.). Збірник документів та матеріалів у трьох томах, т. I. Київ, 1971, с. 702.
²⁵ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР (1920—1937 гг.). Кишинев, 1964, с. 322—327.
²⁶ «Красная Бессарабия», 1931, № 10, с. 25.
²⁷ Десять лет МАССР. Тирасполь, 1934, с. 79.
²⁸ Стратисовский К. В. Указ. соч., с. 214.
²⁹ «Красная Бессарабия», 1931, № 3, с. 4.
³⁰ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР (1920—1937 гг.), 1964, с. 296.
³¹ Там же, с. 306—307.
³² Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов в 4-х томах. Развитие культуры в Молдавской АССР, т. I (часть первая). Кишинев, 1975, с. 368, 369.

Г. Н. ТОПУЗЛУ

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛДАВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение на нашу страну фашистской Германии прервало мирный труд советских народов, в том числе и молдавского. Советский Союз вступил в смертельную схватку с германским фашизмом и его союзниками.

С первых же дней войны Коммунистическая партия отчетливо осознала всю глубину опасности, нависшей над нашей Родиной, то титаническое напряжение сил, которое потребует война от советского народа для победы над врагом. Коммунистическая партия была уверена в победе. Эта уверенность основывалась прежде всего на морально-политическом единстве и дружбе народов СССР, наличии материальных предпосылок для успешного ведения войны, созданных героическим трудом советских людей в предвоенные годы.

В создавшейся обстановке Коммунистическая партия исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Неблагоприятная обстановка начала войны требовала мобилизации максимума сил советского народа для отпора агрессору, для того, чтобы преградить ему путь в глубь страны на всем фронте. В связи с этим необходимо было в кратчайший срок перестроить народное хозяйство страны для удовлетворения военных нужд, принять самые экстренные меры по эвакуации населения и материально-производственных ценностей, находившихся под угрозой оккупации в западных

районах страны, перебазировав их в восточные районы, чтобы организовать там выпуск необходимой фронту и народному хозяйству продукции.

Для руководства эвакуацией был создан Совет по эвакуации². В июле 1941 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г.³ ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР приняли решение, предусматривавшее порядок эвакуации населения, материально-технических ценностей, скота и т. д. Создан штаб эвакуации, руководивший всей работой по отправке на восток населения и материальных ценностей республики⁴. ЦК КП(б) Молдавии обязал штаб эвакуации привести в порядок дороги, выставить регулировочные посты по маршрутам эвакуации, построить дополнительно 12 переправ через Днестр, организовать на пути следования эвакуируемого населения пункты питания и санитарного обслуживания⁵.

С правобережных районов Молдавии эвакуация населения началась в первой декаде июля 1941 г., с левобережных — после 20 июля. Несмотря на огромные трудности осуществления плана эвакуации, за короткий срок в глубь страны выехало около 300 тыс. граждан Молдавской ССР⁶, из них более 50% сельского населения⁷. Только из шести районов Левобережья республики эвакуировалось около 12 тыс. колхозных семей⁸. В различные области, края и республики страны были эвакуированы специалисты сельского хозяйства МССР⁹ (см. табл. 1).

Таблица 1

Размещение эвакуированных специалистов сельского хозяйства Молдавской ССР по состоянию на 25 мая 1942 г.

Место эвакуации	Руководящие работники Народного Комиссарата земледелия	Директора МТС	Директора сельхозтехникумов	Агрономы	Зоотехники	Счетные работники	Прочие специалисты	Всего
Саратовская область	1	6	1	20	7	3	4	42
Сталинградская область	3	—	—	15	12	6	4	40
Краснодарский край	—	—	—	16	—	1	1	18
Орджоникидзевский край	3	—	—	19	7	3	6	38
Другие республики, края, области	2	—	—	11	13	2	8	36
Итого	9	6	1	81	39	15	23	174

Однако из-за неблагоприятной обстановки, создавшейся в июле—сентябре 1941 г. на фронте, не все эвакуированное население республики сумело добраться до восточных районов страны. В 1942 г. в 16 областях и республиках, где был произведен учет населения уполномоченными ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР, проживало около 100 тыс. человек, эвакуированных из Молдавии. Поскольку учет был произведен не во всех районах страны, назвать точную цифру эвакуированных жителей из Молдавии трудно. Предполагается, что большая часть населения не успела эвакуироваться и осталась на территории Украины¹⁰.

Произведенный в августе—сентябре 1943 г. повторный учет показал, что 80 017 человек из республики проживали в Казахской, Узбек-

ской, Туркменской, Киргизской и Таджикской союзных республиках, в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и других автономных республиках Северного Кавказа, Орджоникидзевском и Краснодарском краях, а также в Ростовской, Саратовской, Челябинской, Чкаловской областях и Астраханском округе¹¹. К сожалению, мы не можем назвать точную цифру эвакуированного сельского населения в этих районах страны, так как дифференцированно учет его не велся.

Партийные, советские, общественные организации, рабочие, колхозники и интеллигенция братских союзных республик помогли эвакуированному населению устроиться на новых местах, обеспечили их жильем и работой. Большая часть сельского населения Молдавской ССР с помощью рабочих и инженерно-технических работников РСФСР и других союзных республик в короткий срок овладела рабочими профессиями и самоотверженно трудилась на промышленных предприятиях по месту жительства. Так, например, сын молдавского крестьянина из Каларашского района А. И. Барбаниягра, став забойщиком уральской шахты, выполнял норму выработки на 170—223%, а в сентябре 1943 г. дал рекордную выработку, выполнив месячное задание на 513%¹².

Более трех тысяч сынов и дочерей Молдавии работали на «Уралмаше» и других предприятиях Свердловска, свыше двух тысяч — на угольных шахтах Кузбасса¹³. Часть населения трудилась на стройках Татарской и Марийской автономных республик, Горьковской и других областей РСФСР. Доброй славой среди строителей Ташкента пользовались эвакуированные из Молдавии тов. Штефанюк, Сирота и др. В Хорезмской области подавляющая часть эвакуированного населения работала в местной промышленности¹⁴.

Самоотверженно трудились для быстреего разгрома врага трудящиеся Молдавской ССР в колхозах и на других сельскохозяйственных предприятиях союзных республик. В Сырдарьинском районе Ташкентской области в колхозе «Ленинабад» эвакуированная из Молдавии М. Баянжиу только в 1942 г. выработала 513 трудодней¹⁵, М. Флоря, работая заведующей животноводческой фермой колхоза «Чапаев» Бугурусланского района Чкаловской области, добилась в 1943 г. хороших результатов в увеличении поголовья скота, сохранила весь молодняк и успешно выполнила план сдачи молока государству. Она являлась также руководителем коллектива агитаторов колхоза¹⁶.

Хорошо трудились эвакуированные жители Молдавии в колхозах «Путь к социализму» с. Узун-Агач Джамбульского района Алма-Атинской области Казахской ССР¹⁷, «Кызыл-Комун», «Яхтылык» Тахшанского района Туркменской ССР¹⁸. Многие эвакуированные специалисты сельского хозяйства Молдавии возглавляли колхозы, совхозы и МТС. Например, тов. Слепенчук работал в Таджикской ССР директором МТС, тов. Руссу — главным агрономом самого крупного совхоза Ленинабадского района¹⁹. Своим ударным трудом прославилась председатель колхоза станицы Надеждинской Краснодарского края И. Пустика²⁰.

В сельском хозяйстве братских союзных республик трудились многие эвакуированные студенты Кишиневского сельскохозяйственного института. Так, Б. Г. Кикю работал старшим агрономом свиноводческого совхоза в Алтайском крае, И. Л. Кикю — зоотехником-селекционером. Старшим агрономом МТС в Краснодарском крае работал В. П. Котец; государственным сортоучастком в Киргизской ССР заведовал И. Г. Волонтир, И. И. Кроитору работал трактористом в

Тамбовской области. После освобождения республики все они вернулись в Кишинев и в 1945 г. успешно окончили институт²¹.

Братские союзные республики оказали огромную финансовую помощь эвакуированному населению Молдавской ССР. Например, Таджикская ССР выделила для строительства новых домов эвакуированным 2400 тыс. руб.*, Узбекская ССР — 10 645 тыс. руб. Кызыл-Ордынская область Казахской ССР оказала им материальную помощь в сумме 187 тыс. руб. Ташкентская область только до 1 января 1942 г. выплатила в порядке единовременной материальной помощи эвакуированному населению 225 тыс. руб., Самаркандская — 183 тыс. руб., а Казахская ССР в течение 1942 г. на эти же цели выделила 2483 тыс. руб. Рабочие промышленных предприятий г. Актюбинска изготовили для эвакуированных из Молдавии швейных и трикотажных изделий на 2700 руб.²²

В феврале 1943 г. в Ташкенте состоялось собрание актива уполномоченного ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР по Узбекской ССР, на котором был обсужден вопрос об участии молдавского народа в борьбе с фашистскими оккупантами. Присутствовавшие направили приветственную телеграмму на имя ЦК КП(б) Молдавии и правительства республики. В ней говорилось: «Находясь в далеком Узбекистане, мы знаем, что наш повседневный труд в тылу, на фабриках, заводах, колхозах, в советских учреждениях всемерно укрепляет Красную Армию и наш тыл, и тем самым мы помогаем освободить нашу Родину от фашистских захватчиков»²³.

Таким образом, эвакуированное из Молдавии население с помощью братских народов СССР самоотверженно трудилось, внося большой вклад в обеспечение победы над фашистскими захватчиками.

Кроме эвакуации населения из республики в глубь страны были вывезены материально-технические ценности сельского хозяйства Молдавской ССР. О степени оснащенности МТС Молдавии техникой к моменту эвакуации свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2
Техническое оснащение МТС Молдавии к моменту эвакуации (июнь 1941 г.)

Технические средства	Всего по Молдавской ССР, шт.	В том числе по районам**	
		Правобережья	Левобережья
Тракторы гусеничные	806	730	76
Тракторы колесные	909	200	709
Автомобили	216	152	64
Комбайны	234	5	229

** К началу войны в правобережных районах республики действовали 52 МТС. Остальные же 27 были организованы только весной 1941 г. и еще не успели начать работу. Всего в МССР к моменту эвакуации было 93 МТС, из них 79 в правобережных районах.

Эвакуация материально-технических ценностей сельского хозяйства с правобережных районов Молдавской ССР началась в первой декаде июля 1941 г. На левый берег Днестра было перебазировано имущество только 50 МТС, которые, влившись в МТС левобережных районов, продолжали уборочные работы до 20 июля 1941 г. Две МТС — Вулканештская и Скулянская подверглись вражескому нападению в первые дни войны, не успев эвакуироваться²⁴.

* Здесь и далее в статье приводится старый масштаб цен.

По состоянию на 23 июля 1941 г. в колхозах Левобережья республики было убрано 50 340 гектаров колосовых культур, или 48,4% общей площади. Оставшийся необранный хлеб был роздан колхозникам, согласно указанию Совнаркома СССР (87 340 гектаров)²⁵.

К 23 июля 1941 г. МТС левобережных районов со всеми материально-техническими средствами были эвакуированы. Тракторы, автомашины, комбайны были вывезены или переданы воинским частям на местах в связи со сложной военной обстановкой. Всего из Молдавской ССР было эвакуировано 1401 трактор, 203 комбайна, 90 автомашин, 8 вагонов запасных частей и различное оборудование. Из этого количества воинским частям было передано 188 тракторов. Советское правительство выделило Наркомату земледелия республики из союзного бюджета на приобретение горючего и другие расходы по эвакуации имущества МТС 59 тыс. руб.²⁶ Таким образом, усилиями партийных, советских и хозяйственных органов с территории республики было вывезено в основном все имущество.

По первоначальным маршрутам имущество МТС направлялось в Днепропетровскую и Запорожскую области Украинской ССР в сопровождении директоров, специалистов, а также трактористов и другого персонала, следовавших со своими семьями²⁷. Составы продвигались до конечных переправ через Буг — в Акмечети, Вознесенск и Ново-Одессу; здесь передвижение их было приостановлено в связи с перегрузкой переправ. В результате тут сконцентрировались тракторный парк, комбайны, ценное оборудование, остродефицитные запасные части и цветные металлы восьми МТС. Переправиться удалось Дубоссарской, Ново-Комиссаровской и Колбаснянской МТС, но у Акмечети 7—8 августа 1941 г. они очутились в районе военных действий, попали в окружение²⁸ и поэтому передали часть имущества — 338 тракторов и моторов — командованию воинских частей²⁹.

Чтобы противнику не достались богатства захваченных им районов, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в директиве от 29 июня 1941 г. требовали от всех организаций прифронтовых областей «угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего... Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться»³⁰. В результате военных действий и в связи с непосредственной угрозой захвата имущества МТС было уничтожено 50 гусеничных и 66 колесных тракторов³¹.

Таким образом, только некоторые МТС сумели сохранить свое имущество, и то лишь незначительную часть его.

По далеко не полным данным, из материальных ценностей «Сельхозснаба» и других организаций, обслуживающих сельское хозяйство республики, были отгружены в Ростовскую, Харьковскую и Полтавскую области гвозди, асбест, цветные металлы, катанка, железо кровельное и листовое, различное оборудование на сумму 1624 тыс. руб. Часть имущества (на 247 тыс. руб.) была передана воинским частям, остальная (на 697 тыс. руб.) — пропала в результате военных действий³².

Кишиневская ремонтная мастерская была демонтирована. Все ее оборудование, цветные металлы вывезены в Полтаву, туда же эвакуировались рабочие³³. Молдавская база Ветснабторга отгрузила в глубь страны два вагона с перевязочным материалом, инструментарием и другими ценностями. Была демонтирована Карагашская водонасосная станция. В Ростовскую область вывезены три больших электромотора,

оборудование и запасные части, а семь автомашин переданы воинским частям³⁴. Из-за отсутствия материала мы не можем проследить дальнейшую судьбу эвакуированного имущества этих организаций.

В различные районы СССР были эвакуированы и сельскохозяйственные учебные заведения республики. Кишиневский сельскохозяйственный институт обосновался вначале в Пензе, а затем во Фрунзе (Киргизская ССР). Тираспольский сельскохозяйственный институт волился в состав Пашковского гидромелиоративного техникума (Краснодарский край). Эвакуированный Копкуйский техникум в силу сложившихся обстоятельств сдал принадлежавшее ему имущество Ликовскому району (Ростовская область), а Тодорештская школа механизации — Зверевской МТС и зерносовхозу Зверевского района (Ростовская область)³⁵.

Эвакуированные из Молдавской ССР специалисты сельского хозяйства, преподаватели вузов, ученые внесли значительный вклад в дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства братских республик. Большую помощь сельскому хозяйству Киргизии оказали ученые Молдавии А. Е. Коварский, П. М. Дворников, Л. М. Дорохов³⁶. В свою очередь братские народы СССР помогли нашей республике в подготовке высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства. В 1942 г. в Киргизском сельскохозяйственном институте обучалось 40 студентов из Молдавии³⁷, а в 1943 г. уже 65 человек³⁸. В аспирантуре Тимирязевской сельскохозяйственной академии в 1943 г. обучалось четыре человека из Молдавии, а в аспирантуру Киргизского сельхозинститута был принят молодой инженер-агроном В. Котелев — ассистент кафедры агрохимии Кишиневского сельхозинститута³⁹. В том же году в Сельскохозяйственном институте Таджикской ССР занималось 15 студентов из Сорок⁴⁰. Подготовка специалистов для сельского хозяйства Молдавии было свидетельством уверенности в скором освобождении республики от фашистских оккупантов.

Большую работу проводил штаб эвакуации по отправке в глубь страны скота. К началу эвакуации в республике насчитывалось свыше 2,5 млн. голов скота, из которых около 85% в индивидуальных крестьянских хозяйствах, остальные — в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах, в личном подсобном хозяйстве колхозников, рабочих и служащих⁴¹. По данным Народного комиссариата земледелия Молдавской ССР, из республики было эвакуировано 26 245 лошадей, 58 707 голов крупного рогатого скота, 204 879 овец, 4348 свиней⁴². Конечными пунктами угона скота по первоначальному маршруту были определены Днепропетровская и Запорожская области. Перегон с правобережных районов начался в последних числах июня, а с левобережных — в начале июля 1941 г. Гурты скота из северных районов и уездов республики направлялись в Днепропетровскую, из южных — в Запорожскую области. Для сопровождения скота колхозы, совхозы и государственные учреждения выделили гонщиков и ответственных⁴³.

В пути следования были организованы перегонные пункты, которые регистрировали скот, обеспечивали гонщиков продовольствием и теплой одеждой. Через Днепр, по данным регистрации перегонных пунктов, проследовало 83 200 голов скота. Из них лошадей — 2713, крупного рогатого скота — 14 956, овец — 65 530 голов⁴⁴. Позже перегонные пункты зарегистрировали скот из Молдавской ССР в Сталинской области — 40 786 голов, Ворошиловградской — 13 675, Харьковской — 5343, всего 59 804 головы⁴⁵.

В пути следования много гуртов было расформировано, так как во время карантина по поводу ящура скот и не только из Молдав-

ской ССР, но и из других областей страны концентрировался в большие гурты. После карантина, длившегося обычно 20 дней, из переболевших животных формировались новые гурты независимо от их принадлежности.

Длительность пути следования, отсутствие кормов, приводило к истощению животных, их выбраковывали и сдавали по документам местным колхозам, совхозам, шахтам и другим организациям⁴⁶. Большое количество животных погибло в результате налетов вражеской авиации.

Военные действия 1942 г. привели к резкому уменьшению численности эвакуированного из республики скота. По данным Наркомата земледелия Молдавской ССР, на 10 декабря 1942 г. в Калмыцкой АССР, Орджоникидзевском крае, Западно-Казахстанской, Сталинградской и Ростовской областях насчитывалось 35 899 голов⁴⁷.

Разумеется, не все вывезенное имущество удалось спасти. Многие погибли в пути, часть попала в руки противника. Ущерб, нанесенный сельскому хозяйству Молдавской ССР войной, составил 6 млрд. руб.⁴⁸ В эту сумму входят и потери в связи с эвакуацией.

Для скорейшей победы над врагом эвакуированное из Молдавии население с мая 1942 г. начало собирать средства на постройку танковой колонны «За Советскую Молдавию». Движимые горячим стремлением способствовать быстрейшему уничтожению врага, трудящиеся республики собрали в короткие сроки нужные для постройки танковой колонны средства и уже 2 ноября 1942 г. передали ее Красной Армии⁴⁹.

В ноябре 1942 г. начался сбор средств на постройку эскадрильи самолетов «За освобождение Молдавии от немецко-румынских оккупантов». К 25-й годовщине Красной Армии было собрано 475 тыс. руб.⁵⁰

Самоотверженным трудом в тылу, активным участием в сборе сбережений в фонд обороны эвакуированное население из Молдавской ССР вносило свой посильный вклад в победу над фашистскими захватчиками.

Во время Великой Отечественной войны Советского Союза сельскому хозяйству страны пришлось выдержать трудный экзамен. Миллионы тружеников села ушли на фронт, мобилизован был рабочий и продуктивный скот. Значительная часть тракторов, автомашин и другой техники была поставлена армии в первые же дни войны. Все это, безусловно, осложнило сельскохозяйственное производство. От оставшихся в тылу людей потребовалось исключительное напряжение сил, небывалый трудовой героизм, чтобы снабдить всем необходимым фронт, рабочий класс и все население страны хлебом, мясом, сельскохозяйственным сырьем. Это было под силу только социалистическому сельскому хозяйству, только героическому советскому народу.

Благодаря принятым Коммунистической партией и Советским правительством мерам, усилиям партийных, советских и общественных организаций республики, в короткий срок удалось эвакуировать в глубокий тыл часть населения, переместить сельскохозяйственную технику, скот и другое имущество. При бескорыстной помощи братских народов СССР все эвакуированное население и материально-технические ценности сельского хозяйства были размещены в восточных районах страны и сразу же включились в производство по выпуску необходимой продукции и народному хозяйству страны. Взаимопомощь союзных республик в годы смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной, явилась свидетельством прочной и нерушимой дружбы

народов Советского Союза. Так труженики Молдавской ССР, как и весь советский народ, внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистского агрессора.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.
- ² Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970, с. 78.
- ³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. II. М., 1961, с. 56.
- ⁴ История Молдавской ССР, т. II, с. 430.
- ⁵ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 119.
- ⁶ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 277.
- ⁷ ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 5, д. 10, л. 104.
- ⁸ Там же, л. 84.
- ⁹ Там же, д. 17, л. 46.
- ¹⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. Сб. документов и материалов в двух томах, т. I. Кишинев, 1975, с. 275.
- ¹¹ Там же, с. 299.
- ¹² Афтенюк С., Елин Д., Левит И. Комсомол и молодежь Молдавии в годы Великой Отечественной войны. Кишинев, 1958, с. 49.
- ¹³ История народного хозяйства Молдавской ССР 1917—1958 гг. Кишинев, 1974, с. 195.
- ¹⁴ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне..., с. 151.
- ¹⁵ Там же, с. 152.
- ¹⁶ Сб. документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945», с. 290.
- ¹⁷ Там же, с. 284.
- ¹⁸ Там же, с. 296.
- ¹⁹ Там же, с. 187, 304.
- ²⁰ История народного хозяйства Молдавской ССР 1917—1958 гг., с. 196.
- ²¹ ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 19, д. 6, л. 50, 63.
- ²² Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч., с. 145—147.
- ²³ См. документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной...», с. 281.
- ²⁴ ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 5, д. 10, л. 80.
- ²⁵ Там же, л. 84.
- ²⁶ Там же, л. 80.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же, л. 81.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. II, с. 56.
- ³¹ ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 5, д. 10, л. 80.
- ³² Там же, л. 84.
- ³³ Там же, л. 81.
- ³⁴ Там же, л. 84.
- ³⁵ Там же, л. 112.
- ³⁶ История народного хозяйства Молдавской ССР 1917—1958 гг., с. 196.
- ³⁷ Сб. документов: «Молдавская ССР в Великой Отечественной...», с. 275.
- ³⁸ Там же, с. 300.
- ³⁹ Там же, с. 309. (Ныне Вадим Витальевич Котелев — доктор биологических наук, работает заведующим Отделом микробиологии АН МССР).
- ⁴⁰ Там же, с. 287.
- ⁴¹ Подсчитано по стат. сб.: «Народное хозяйство Молдавской ССР». Кишинев, 1957, с. 72, 74.
- ⁴² ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 5, д. 10, л. 320.
- ⁴³ Там же, л. 81.
- ⁴⁴ Там же, л. 82. Эти данные также опубликованы в сб. документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945», с. 156.
- ⁴⁵ ЦГА МССР, ф. 3013, оп. 5, д. 10, л. 82.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Сб. документов: «Молдавская ССР в Великой Отечественной...», с. 276—277.
- ⁴⁸ Сб. документов: «Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР». Кишинев, 1968, с. 81.
- ⁴⁹ Сб. документов: «Молдавская ССР в Великой Отечественной...», с. 264—265, 279.
- ⁵⁰ Там же, с. 277, 282, 313.

Н. В. ГИБЕСКУЛ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТИРАСПОЛЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1951—1958 гг.)

Изучение истории трудовой деятельности советского народа, различных форм его трудового энтузиазма на разных этапах развития социалистического государства является важной научной, общественно-политической и практической задачей советских ученых-обществоведов. Оно помогает, в частности, понять, каким образом трудящиеся СССР смогли за сравнительно короткий исторический срок превратить нашу страну в высокоразвитую и самую могущественную державу мира.

Изучению и обобщению опыта социалистического соревнования в промышленном производстве страны посвящены сотни монографических исследований и статей¹. В нашей республике вопросы истории социалистического соревнования в промышленности нашли отражение в специальных исследованиях², в работах о развитии рабочего класса, в обобщающих трудах³.

Научное осмысливание трудовой деятельности рабочих Тирасполя — колыбели социалистической промышленности Молдавии — поможет полнее проследить процесс развития трудового героизма рабочего класса республики.

История развернутого на промышленных предприятиях г. Тирасполя в послевоенные годы социалистического соревнования не была предметом специального исследования. Некоторое отражение в виде отдельных примеров, ярких фактов трудовая деятельность тираспольчан этого периода нашла в указанных выше работах, а также в научных⁴ и научно-популярных изданиях как общего характера⁵, так и непосредственно посвященных отдельным промышленным предприятиям города⁶.

Задача автора настоящей статьи — на основе существующих по этому вопросу публикаций, а также новых архивных материалов воссоздать общую картину социалистического соревнования, выявить его основные формы и раскрыть творческую деятельность рабочих промышленных предприятий Тирасполя на завершающем этапе строительства социализма в СССР.

Творческая активность масс в этот период ярко проявилась в широком размахе и разнообразии форм социалистического соревнования в городе, в движении рационализаторов и изобретателей, в творческом содружестве рабочих, инженерно-технических работников и ученых.

На всех этапах социалистического строительства соревнование трудящихся тесно связывалось с борьбой за выполнение государственных планов, ускорение технического прогресса, повышение эффективности общественного производства. В. И. Ленин придавал огромное значение соревнованию масс. В работах «Как организовать соревнование», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин» он показал роль соревнования как важного средства строительства социализма и коммунизма, разработал главные, определяющие его принципы. Великий вождь революции считал массовое социалистическое соревнование важнейшим путем повышения производительности труда, а его организацию — одной из первоочередных государственных задач.

Наша партия всегда руководствовалась этими заветами В. И. Ленина, изучала, обобщала и направляла живой родник народного творчества. Коммунистическая партия Молдавии, Тираспольский городской комитет КП Молдавии также уделяют постоянное и неослабное внимание организации социалистического соревнования на предприятиях города.

Формы социалистического соревнования, распространенные в период восстановления народного хозяйства, получили дальнейшее развитие и в последующие годы, в борьбе за выполнение нового пятилетнего плана 1951—1955 гг. На промышленных предприятиях и в промартелях г. Тирасполя развертывалось социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1951 г. Коллективы предприятий принимали обязательства выполнить годовой план ко дню Советской Конституции, бороться за снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда, экономию сырья, материалов и др. Коллектив консервного завода им. П. Д. Ткаченко обязался выработать сверх годового плана 700 тыс. банок консервов, расширить ассортимент, улучшить качество, снизить себестоимость готовой продукции на один процент и повысить производительность труда на полтора процента против планового задания. На соревнование были вызваны труженики Бендерского консервного завода⁷. За трудовые успехи в первом квартале заводу была присуждена третья всесоюзная премия.

Большую работу по обеспечению выполнения плана, организовавшая соревнование провела партийная организация завода, насчитывавшая 56 коммунистов. Росту производственных успехов коллектива способствовала состоявшаяся в апреле 1951 г. техническая конференция партийно-хозяйственного актива, на которой обсуждались вопросы механизации и улучшения технологии и качества продукции, экономии сырья и материалов, механизации внутривозовского транспорта и погрузочно-разгрузочных работ⁸. Принципиальный, деловой подход к решению этих задач помог устранить недостатки, выявить неиспользованные резервы.

Технические конференции, партийно-хозяйственные активы являлись составной частью работы партийных организаций и администрации завода по увеличению выпуска продукции, улучшению ее качества также на механическом заводе им. С. М. Кирова и других предприятиях. Досрочное выполнение производственных планов создало возможность коллективам рабочих, ИТР и служащих промышленных предприятий города взять на себя дополнительные обязательства по выпуску продукции, обеспечить выполнение плана 1951 г. на 119,1% и выработать сверхплановой продукции более чем на 70,3 млн. руб.⁹

Проводимая партией и Советским государством политика последовательного снижения цен на промышленные и продовольственные товары значительно подняла спрос и требования трудящихся к качеству выпускаемой продукции, которая в 1951 г. несколько улучшилась по сравнению с 1950 г. На предприятиях широко развернулось соревнование за выпуск продукции отличного качества, в результате чего было создано 137 бригад (1360 человек) отличного качества. Кроме того, на предприятиях города работали два цеха и восемь смен (500 человек) отличного качества¹⁰. По инициативе токарей машинноборочного цеха механического завода им. С. М. Кирова Н. Матреницкого, В. Масленникова, Л. Смирнова и разметчика И. Кузнецова развернулось соревнование за отличное выполнение каждой производственной операции, в результате чего в 1952 г. брак уменьшился на 1,2% по сравнению с 1951 г.¹¹

Однако некоторые предприятия города продолжали выпускать недоброкачественную продукцию, 52 рекламации на нестандартные, недоброкачественные изделия получила от торгующих организаций швейная фабрика. Продолжало оставаться низким качество продукции, выпускаемой артелями «Красный металлист», «Кустшвейпром» и др.

Следует отметить, что тираспольчане одними из первых в республике начали внедрять почину передовых рабочих страны. В 1952 г. на предприятиях города была подхвачена инициатива стахановцев московской фабрики «Буревестник» М. Левченко и Т. Муханова за снижение себестоимости продукции на каждой производственной операции. Благодаря этому промышленные предприятия города получили 157,9 тыс. руб. экономии, в том числе швейная фабрика — 27,8 тыс. руб., артели «Кустшвейпром» и «Трудкож» соответственно 78,5 и 32,2 тыс. руб.¹²

Важным этапом борьбы за повышение производительности труда явился интенсивный перевод рабочих на сдельную форму оплаты. Большинство сдельщиков (96%) перевыполняли нормы выработки, 482, или 10,5%, из них выполняли по две и более нормы. В их числе строгальщик механического завода им. С. М. Кирова И. С. Фадеев (300%), одеяльщица артели «Кустшвейпром» О. М. Муратова (295%), колонщица консервного завода им. 1-го Мая Л. В. Полушина (250%), спецомотристка швейной фабрики Е. В. Никулина (250%), закатчица консервного завода им. П. Д. Ткаченко А. М. Крючкова (200%) и др.

Одним из действенных средств, способствующих росту производительности труда и снижению себестоимости продукции, явились рационализация и изобретательство. Из 354 предложений, внесенных рационализаторами предприятий города в 1952 г., 260 были внедрены в производство и дали экономический эффект в сумме 697,1 тыс. руб.¹³

В третьем году пятой пятилетки коллективы ряда предприятий Москвы выступили с починком и развернули соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана. Первыми поддержали почин москвичей консервники завода им. П. Д. Ткаченко. Они обязались выполнить пятый пятилетний план производства в объеме 133,5 муб консервов к 7 ноября 1955 г. и повысить производительность труда по сравнению с достигнутым уровнем 1950 г. на 40%. Инициатива москвичей была подхвачена также коллективами лесотарного комбината, винно-коньячного завода, швейной фабрики, плодокомбината, которые обязались выполнить пятилетку соответственно к 5 декабря, 1 марта, 1 октября, 7 ноября 1955 г.¹⁴

Городское собрание партийного актива одобрило инициативу тираспольчан и постановило завершить пятилетний план по выпуску валовой промышленной продукции к 1 октября¹⁵.

Принятие шестого пятилетнего плана ознаменовалось новым подъемом социалистического соревнования трудящихся страны. В Тирасполе, например, формовщик механического завода А. Мунтян выступил инициатором составления личных планов внедрения передовых методов и повышения производительности труда на каждом рабочем месте. За первый месяц работы по-новому он увеличил почти вдвое выработку на формовке крупных деталей. По его методу личные планы составили многие рабочие предприятия¹⁶.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за 1956 г. двенадцати предприятиям города 26 раз присуждались союзные и республиканские Переходящие красные знамена и денежные премии. Швейные фабрики № 2 и 4, механический, стеклотарный и кирпичный

заводы, типография и другие предприятия получили в год за первенство в социалистическом соревновании премии в сумме 450 тыс. руб.

Успешно были выполнены обязательства по производству важнейших товаров. Консервные заводы выпустили сверх плана 3,3 муб консервов, на 15,9% больше по сравнению с 1955 г. Коллективы швейных предприятий обязались дать сверхплановой продукции на 5 млн. руб., а фактически выработали ее на 7 млн. руб.¹⁷ За счет экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии, внедрения рационализаторских предложений предполагалось получить экономию в 5 млн. руб., но фактически получено 9 млн. руб. В результате борьбы за режим экономии предприятиями города было сэкономлено против установленных норм 400 тонн сельскохозяйственного сырья, 15 тонн сахара, 41 тонна мяса, 74 тыс. квадратных метров ткани, большое количество топлива, электроэнергии и других материалов.

Достигнутые успехи в выполнении социалистических обязательств стали возможны в результате напряженного труда передовиков и новаторов производства: слесаря консервного завода им. 1-го Мая Г. Носача, выполнявшего норму на 250%, токаря механического завода им. С. М. Кирова М. Матреницкого (250%), швеи швейной фабрики № 2 Г. Гуляевой (180%), паркетчика лесотарного комбината Б. Каверина, рабочей консервного завода им. П. Д. Ткаченко Д. Белой, швеи швейной фабрики № 4 В. Деркач, выполнявших нормы на 150% и др.¹⁸

Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»¹⁹ вызвало у трудящихся города, как и всего советского народа, горячее одобрение и новый трудовой подъем. Тираспольчане приняли вызов кишиневцев и, вступив в соревнование с ними и трудящимися г. Бендер, взяли на себя новые обязательства, предусматривавшие за счет научной организации труда, внедрения новой техники и технологии, рационального использования производственных мощностей, механизации трудоемких работ, внедрения передовых методов труда и ритмичной работы предприятий выполнить к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции задание одиннадцати месяцев, а к 5 декабря завершить годовой план промышленности города. Социалистическими обязательствами предусматривалось к концу года выпустить сверх плана различных промышленных товаров на сумму 45 млн. руб., обеспечить сверхплановую выработку 3-х млн. банок консервов, 600 ц мяса, 100 ц колбасных изделий, на 200 тыс. руб. хлебобулочных изделий, на 1,5 млн. руб. (по стоимости обработки) швейных изделий, а также добиться экономии от сверхпланового снижения себестоимости не менее 10 млн. руб. За счет экономии сырья, топлива и электроэнергии снизить себестоимость промышленной продукции на 5 млн. руб., а за счет внедрения рационализаторских предложений — не менее чем на 3 млн. руб.²⁰ (см. таблицу)²¹.

По всем показателям, за исключением выпуска швейных изделий, социалистические обязательства были выполнены от 130 до 346%. Не справился со своими обязательствами коллектив швейной фабрики № 4²².

Промышленностью республики было выпущено сверхплановой продукции на 643 млн. руб.²³, в том числе промышленностью г. Тирасполя — на 103,7 млн. руб.

На швейной фабрике № 2 в социалистическое соревнование юбилейного 1957 г. за наивысшую сменную выработку включились все бригады, смены, каждый рабочий — всего 1500 человек. Работницы

пошивочных бригад обязались добиться по шести изделиям наивысшей выработки по стране. Благодаря развернувшемуся соревнованию к концу 1957 г. они достигли своей цели. Лучших результатов добились бригады Ф. Сталовой, Р. Вишневецкой, И. Поляковой, Н. Громовой. Соревнование за наивысшую выработку на каждого рабочего дало возможность коллективу фабрики в 1957 г. повысить производи-

Социалистические обязательства трудящихся Тирасполя к 40-летию Советской власти и их выполнение

Обязательства	Количество	Выполнение	
		абс.	%
Выработать сверх плана различных товаров, млн. руб.	50	103,7	215
в том числе консервов, муб	3	7,7	257
мяса, ц	600	1975	330
колбасных изделий, ц	100	346	346
швейных изделий, тыс. руб.	150	0,95	63
хлебобулочных изделий, тыс. руб.	250	942	340
Снизить себестоимость продукции против плана, %	1,3	2,1	162
Повысить производительность труда против плана, %	6	8,9	150
За счет внедрения рационализаторских предложений получить экономию, млн. руб.	3	3,9	130

тельность труда на 6,4%, выпустить сверх плана и снизить себестоимость продукции на 6%²⁴. Характерной особенностью социалистического соревнования здесь явилась борьба за качество. Все рабочие предприятия соревновались за выпуск продукции только первого сорта, за дальнейшее повышение производительности труда. Добившись высоких результатов по всем этим показателям, коллектив удостоился почетного звания фабрики отличного качества и высокой производительности и в течение четырех лет удерживал его.

В юбилейном году социалистическое соревнование организовывалось не только на предприятии в целом, между сменами, цехами и т. д., но и между родственными предприятиями. Так, коллектив стекольного завода соревновался с Киевским механизированным стекольным заводом²⁵.

В 1958 г. на предприятиях города широкого размаха достигло социалистическое соревнование по почину знатного донецкого шахтера Николая Мамаю. Первым откликнулся коллектив мебельной фабрики № 4. Вслед за мебельщиками в соревнование за перевыполнение сменных заданий включились обувщики, металлисты, консервщики и др. Во всех цехах, сменах, бригадах мебельной фабрики № 4 шла напряженная борьба за ежедневное перевыполнение норм выработки, выполнение квартального плана ко дню выборов в Верховный Совет СССР. Лучше всех трудились сборщики стульев, они первыми в городе заявили о своей решимости последовать почину Николаю Мамаю. За месяц работы по-новому они собрали 872 стула дополнительно к заданию. В феврале из цеха уже ежедневно выходило 88 стульев сверх плана, на 28 больше, чем было записано в обязательствах. Славился трудолюбием в этом цехе П. Иршенко, который собирал за смену по 344 детали. Хороших показателей добивались С. Епифанов, Б. Ткач и др.²⁶

Призыв Николаю Мамаю включиться в борьбу за перевыполнение сменных заданий был подхвачен и на винно-коньячном заводе. Коллектив цеха розлива, обсудив почин донецких шахтеров, принял обязательство ежедневно разливать четыре тысячи бутылок вина дополни-

тельно к заданию. Все шесть бригад боролись за первенство. Впереди шла бригада, возглавляемая Марией Лихомановой. За счет лучшего использования оборудования, сокращения его простоев этот коллектив вместо 670 бутылок по обязательству выдавал ежедневно сверх нормы 2—3 тыс. бутылок вина. В бригаде не было ни одной работницы, которая не справлялась бы со сменным заданием. Первенство держали укупорщицы Вера Павловская, Ольга Ткаченко, браковщица Мария Занделова²⁷.

В дни подготовки к XXI съезду КПСС коллективы предприятий города, как и всей страны, вступили в новую, высшую фазу социалистического соревнования — движение за коммунистический труд. Лидером этого движения как в городе, так и в республике выступил коллектив швейной фабрики № 2. В результате достигнутых успехов двум бригадам — по пошиву мужских хлопчатобумажных брюк и по пошиву шелковых и хлопчатобумажных сорочек — было присвоено звание бригады коммунистического труда. Хороших результатов добились также коллективы, руководимые мастерами Ф. Сталовой, А. Костеровой, Р. Вишневецкой. В развернувшемся социалистическом соревновании швейники Тирасполя уверенно переходили от бригад коммунистического труда к цехам коммунистического труда.

Большое значение для успешного выполнения городом пятого пятилетнего плана имело движение рационализации и изобретательства. На механическом заводе им. С. М. Кирова только в 1955 г. рационализаторы подали 164 предложения, 105 из которых были приняты, а 86 внедрены в производство. Годовая экономия от этого составила 128,3 тыс. руб. Лучшими рационализаторами явились слесарь Н. Ткаченко, фрезеровщик Д. Разумеев, кузнец И. Линда и др. По предложению Н. Ткаченко, например, была изменена конструкция кулачковой шайбы и топливного насоса к двигателю ДН-22, в результате чего за год сэкономлено 2 т металла и 600 чел.-ч. рабочего времени²⁸. И. Линда при изготовлении культиваторов выступил инициатором перевода некоторых деталей со свободнойковки на штамповку. Это улучшило их качество с наименьшими затратами и значительно облегчило труд рабочего. Другим ценным предложением новатора было изготовление лапок культиватора пневматическим молотом. Раньше кузнецам приходилось вручную оттягивать режущую кромку лапок, сводя толщину ее с 10 до 2—3 мм. Кроме того, И. Линда придумал клиновую форму, которая позволила доводить режущую кромку лапок под молотом за один нагрев детали всего несколькими ударами. Затраты времени на обработку одной лапки сократились с 8—10 до 1—1,5 мин. Следующее предложение И. Линды — штамповка переднего сектора и ребер жесткости культиватора — получило на заводском конкурсе первую премию, а новатор был награжден переходящим вымпелом «Лучший рационализатор завода». Изготовленные им штампы дали возможность повысить производительность труда и сэкономить предприятию 18 тыс. руб. в год²⁹.

Велик был вклад рационализаторов Тирасполя в механизацию производства.

Лучший новатор консервного завода им. 1-го Мая Н. Острицкий за время работы на заводе внес более ста рационализаторских предложений и усовершенствований. В содружестве с В. Паниным он предложил конструкцию агрегатов для мойки, сушки и этикетирования банок, которая заменила труд семидесяти рабочих. А слесарь А. Липков совместно с В. Паниным сконструировал машину для смазки жестяных банок, способствуя тем самым экономии 10 т смазочных материалов

в год, улучшению качества работы. Все это дало государству 200 тыс. руб. экономии. Моечная машина, сконструированная главным инженером Н. Бушняном, была принята для серийного производства во всей консервной промышленности Советского Союза.

Трудовые успехи коллективов предприятий стали возможными благодаря повышению творческой активности трудящихся в борьбе за технико-экономический прогресс. В 1956 г. на предприятиях города поступило 854 рационализаторских предложения, 700 из них были внедрены в производство, установлено и введено в эксплуатацию 415 единиц станков и механизмов³⁰.

Активно трудились рационализаторы нового стеклотарного завода. Здесь в 1956 г. из 72 рационализаторских предложений приняли к освоению 57, внедрено 45. Годовой экономический эффект составил 176,8 тыс. руб.³¹ Только предложение начальника энергосилового хозяйства Л. П. Левицкого об устройстве непрерывной продувки котлов дало экономический эффект в 50 тыс. руб. в год. Экономии в сумме 30,8 тыс. руб. принесло заводу предложение начальника механического цеха И. И. Власова, сконструировавшего механический переставитель стеклотары³².

На химическом заводе было освоено производство цинковых белил, механический завод успешно освоил производство гидравлических прессов для маслостроительной промышленности, роликовых ножниц для резки листовой стали, вентиляторов. На заводе была расширена область применения горячей и холодной штамповки различных деталей, а также использование кокильного литья. В 1956 г. уже отливалось в кокиль 11 деталей весом от 500 г до 250 кг. За год таким образом было отлито более 100 тонн деталей.

Наиболее высоких успехов в рационализации и изобретательстве, борьбе за экономию сырья и материалов достиг коллектив швейной фабрики № 2. В результате тщательного пересмотра всей технологии раскроя тканей с учетом современных требований швейники пришли к выводу, что они могут отказаться от получения значительного количества фондовых тканей. В экспериментальном цехе на каждую модель изделия были сделаны точные расчеты и таблицы, предусматривающие подбор размеров и ростов по принципу последовательного увеличения площади лекал. После такой работы цех подготовки тканей к раскрою мог получать от экспериментального цеха расчетные таблицы, в которых были указаны конкретные комбинации раскладок. Так родился новый метод безостаткового раскроя тканей. В целом по фабрике нерациональные отходы материалов снизились с 6 до 0,04%. С момента внедрения нового метода раскроя было сэкономлено 160 тыс. кв. метров различных тканей, из которых сшито около 100 тыс. мужских сорочек, брюк, детских костюмов. Фабрика полтора месяца работала на сэкономленном материале. Предприятие систематически завоевывало Переходящее красное знамя во Всесоюзном социалистическом соревновании рабочих легкой промышленности с присвоением звания «Предприятие отличного качества и высокой производительности»³³.

Особенно большой размах приобрело в Тирасполе соревнование среди рационализаторов и изобретателей к концу рассматриваемого периода. Только за 10 месяцев 1958 г. на предприятиях города поступило 626 рационализаторских предложений и изобретений, из которых 521 было внедрено с экономическим эффектом более 3 млн. руб. По предложению Н. П. Прохорова, С. И. Заниса и И. И. Власова на стеклотарном заводе осуществлено расширение ванной печи с увеличе-

нием съема стекломассы примерно на 20%, освоен выпуск стеклотары без верхней подпрессовки. Всего на заводе насчитывалось 120 рационализаторов и изобретателей.

На консервном заводе им. 1-го Мая по предложению коммунистов Я. Ободынского и Н. Острицкого внедрена гидравлическая транспортировка зеленого горошка в овощном цехе, за счет чего было высвобождено 25 рабочих и сэкономлено 75 тыс. руб.

Тираспольская городская партийная организация, мобилизуя трудящихся на выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС, осуществила серьезную перестройку организаторской и идеологической работы. Партийные организации промышленных предприятий стали систематически изучать вопросы технического прогресса, производительности труда. В идеологической работе большое место заняла пропаганда опыта новаторов. Для повышения уровня организаторской работы были приняты меры по обучению партийного актива. Наряду с вопросами партийно-политической и идеологической работы на совещаниях и семинарах актива обсуждались актуальные производственные и технические вопросы, изучались достижения науки и техники, богатейший опыт рабочих-новаторов.

Большое значение в распространении достижений новаторов приобрели школы передового опыта. На механическом заводе им. С. М. Кирова в 1956 г. для оказания квалифицированной помощи новаторам был организован кабинет технической пропаганды, который в скором времени стал настоящим центром новаторской мысли. При нем с помощью первичной организации НТО, насчитывавшей в своих рядах 96 человек, был создан актив специалистов по различным отраслям техники, который мог оказать рационализаторам квалифицированную помощь в доработке и техническом обосновании их предложений. Инженеры Г. Лещук, С. Бранзбург, конструкторы В. Михальский и П. Мосьпан, начальник цеха В. Орлов, мастер Н. Яцык, рабочие К. Прокофьев, Н. Сугак и другие всегда охотно делились своими знаниями с новаторами, помогали продумать и оформить возникшие у них предложения. Технический кабинет механического завода поддерживал тесную связь со многими учреждениями, занимающимися сбором, обобщением и пропагандой передового опыта — Всесоюзным институтом НТИ, Ленинградским Домом научно-технической пропаганды, Молдавским республиканским НТО Машпрома, Киевским институтом электросварки им. Е. О. Патона и др.³⁴

Особенность движения рационализаторства и изобретательства в шестой пятилетке заключалась в том, что оно стало еще более массовым, охватило новые слои молодых рабочих. Значительно возросла эффективность рационализаторства.

Таким образом, социалистическое соревнование как активная форма участия трудящихся в решении задач социалистического строительства нашла широкое распространение и на предприятиях Тирасполя, охватив все основные сферы трудовой деятельности рабочих. Благодаря новому критерию для оценки передовых предприятий, при котором кроме показателей по валовому выпуску продукции большое значение уделялось выполнению плана по ее качеству, ассортименту, производительности труда, снижению себестоимости, объем валовой продукции промышленности города возрос с 34,9 млн. руб. в 1945 г. до 103,6 млн. руб. в 1958 г., почти в три раза. Особенно значительных успехов благодаря социалистическому соревнованию достигли консервные предприятия города, валовая продукция которых в 1958 г. составила около 35% валовой продукции всей промышленности Тирасполя³⁵.

Рабочие города активно поддерживали трудовую инициативу и почину, рождавшиеся на предприятиях страны, сами выступали инициаторами многих добрых начинаний. Своей трудовой активностью рабочие промышленных предприятий Тирасполя внесли большой вклад в выполнение государственных планов развития промышленности города, республики и страны в целом на завершающем этапе строительства социализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Оприщенко А. Л.* Историкография социалистического соревнования рабочего класса СССР. Харьков, 1975.
- ² *Джесмеджиян К. Н.* Из истории развития социалистического соревнования в Молдавии. Кишинев, 1974; *Она же.* Социалистическое соревнование в Молдавии в условиях развитого социализма. Кишинев, 1976; *Репида Л. Е.* Подвиг рабочего класса Советской Молдавии в строительстве социализма (1940—1958). Кишинев, 1963.
- ³ История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968; *Барбулат В. К.* Развитие рабочего класса Молдавской ССР, 1945—1955 гг. Кишинев, 1959; *Визер Б. К., Мохова А. В., Репида Л. Е., Рыбалко П. Л.* Развитие рабочего класса Молдавской ССР. 1940—1965 гг. Кишинев, 1970; *Романова З. Г.* Деятельность Коммунистической партии Молдавии по развитию промышленности республики (1924—1965). Кишинев, 1970; *Рыбалко П. Л.* Деятельность Коммунистической партии Молдавии по развитию рабочего класса и повышению его социальной активности (1959—1970). Кишинев, 1976.
- ⁴ 50 лет во главе масс. (Из истории Тираспольской городской партийной организации. Материалы научно-теоретической конференции). Кишинев, 1968.
- ⁵ *Марецкий С.* Тирасполь. Кишинев, 1958; Очерки истории Тирасполя. Кишинев, 1967; *Рыбалко П. Л.* Рост рабочего класса в Советской Молдавии. Кишинев, 1968; *Сытник М., Царанов В.* Осуществление ленинских идей социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1971.
- ⁶ *Исакова Е. А.* Новаторы консервного завода имени 1-го Мая. Кишинев, 1956; *Джурицкий Н.* Тираспольские виноделы в борьбе за подъем производства. Кишинев, 1962; *Сутягина В., Феч Ю.* Юбиляру 70 лет. Кишинев, 1967; *Лемберг Д.* Ровесник республики. Кишинев, 1974 и др.
- ⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 42, л. 85.
- ⁸ Там же, л. 87.
- ⁹ Там же, л. 161.
- ¹⁰ Там же, л. 167.
- ¹¹ Там же, д. 80, л. 168.
- ¹² Там же, л. 170.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же, д. 208, л. 1.
- ¹⁵ Там же, л. 40.
- ¹⁶ «Днестровская правда», 1956, 20 июля.
- ¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 247, л. 16.
- ¹⁸ Там же, л. 17.
- ¹⁹ Справочник партийного работника. М., 1957, с. 383.
- ²⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 247, л. 10.
- ²¹ Там же, д. 273, л. 22.
- ²² Объединение швейных фабрик № 2 и 4 произошло в начале октября 1957 г. См. ТГГА, ф. 318, оп. 1, д. 88, л. 1.
- ²³ *Визер Б. К. и др.* Указ. соч., с. 129.
- ²⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 273, л. 29.
- ²⁵ ТГГА, ф. 75, оп. 1, д. 111, л. 4.
- ²⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 273, л. 27.
- ²⁷ Там же, л. 28.
- ²⁸ Там же, д. 211, л. 76.
- ²⁹ См.: *Толмачев И. Н.* Завод и его люди. Кишинев, 1959, с. 33, 34.
- ³⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 5, д. 247, л. 23.
- ³¹ ТГГА, ф. 75, оп. 1, д. 82, л. 11.
- ³² Там же, л. 12.
- ³³ «Правда», 1956, 11 декабря.
- ³⁴ См.: *Толмачев И. Н.* Указ. соч., с. 12—14.
- ³⁵ ТГГА, ф. 128, оп. 1, д. 83, л. 52, 52 об.; д. 85, л. 1—39; Годовые отчеты предприятий, хранящиеся в ТГГА.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Г. А. КАЛКЕИ

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ (опыт социологического исследования)

Производственная деятельность является главной в жизни человека. В процессе работы формируются важнейшие черты личности, коммунистическое отношение к труду, развивается чувство коллективизма, совершенствуются производственные знания и навыки трудящихся. Однако трудовая деятельность отнюдь не исчерпывает активного существования и развития личности. Кроме этого основного условия исключительно важное значение в социальном, духовном и физическом развитии человека имеет свободное время — оставшаяся часть вне рабочего времени трудящегося за вычетом затрат на исполнение разного рода непреложных дел. Это время используется для духовного, социального и физического совершенствования человека, для отдыха и развлечений.

Проблема роста и рационального использования свободного времени трудящихся, и особенно молодежи, постоянно находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. В постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» подчеркивается необходимость «учить молодежь и помогать ей разумно использовать свое свободное время для духовного и физического совершенствования»¹.

Содержание свободного времени при социализме заключается в использовании его для всестороннего гармонического развития личности. Последовательный рост и рациональное использование свободного времени трудящихся является объективной закономерностью коммунистической общественно-экономической формации и важной особенностью социалистического образа жизни.

Социологический анализ свободного времени предполагает его исследование во взаимосвязи объективной и субъективной сторон с помощью соответствующей системы показателей, рассмотрение разнообразных содержательных характеристик деятельности личности или социальной группы: целей и результатов, потребностей и интересов, мотивов и предпочтительностей, мнений и оценок, ориентаций и установок, условий социальной среды, в которой осуществляется деятельность и т. д.

В нашей стране проведено сравнительно много конкретно-социологических исследований свободного времени рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции и других социально-демографических групп. На основе анализа результатов этих исследований написан ряд фундаментальных работ².

Однако следует отметить, что эти исследования ограничивались в основном фиксацией реального, фактического объема структуры и содержания свободного времени в целом или отдельных его составных

частей. Практически не исследовалась потребность классов и социальных групп в свободном времени и соответственно не измерялась степень удовлетворенности им.

Нами предпринята попытка разработать методику исследования, акцентируя внимание не только на измерении фактической, реальной, но и предпочтительной, желаемой величины и структуры свободного времени. Некоторые аспекты этой методики и результаты проводимого исследования уже нашли отражение и были обсуждены на симпозиумах и конференциях³.

Мы коснемся лишь некоторых вопросов методики, представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес. Для сбора первичной социологической информации были разработаны и использованы следующие документы:

1. Бланк самофотографии «Виды деятельности в течение суток и затраты времени на них» (заполняется опрашиваемым; уточняется регистратором во время беседы). Он использовался для получения информации о структуре суточного бюджета времени, прежде всего свободного времени.

2. Памятка по ведению обследуемым самозаписи видов деятельности и затрат времени на них.

3. Бланк-интервью «Ваше свободное время», предназначенный для сбора следующих видов информации и показателей: а) социально-демографические характеристики и условия жизни респондента: пол, возраст, образование, семейное положение, жилищные условия, величина и структура доходов, место работы, стаж работы и т. д.; б) частота посещения кино, театров, концертов, танцевальных вечеров и т. д.; в) занятия физкультурой и спортом, общественной работой, художественной самодеятельностью (с определением места занятий), мотивы отсутствия этой деятельности (для незанимающихся); г) мнение обследуемого по поводу достаточности свободного времени; д) общение молодежи в свободное время; е) личное планирование свободного времени; ж) ориентация и потребности в сфере свободного времени.

В интервью были предусмотрены и некоторые другие группы вопросов и показателей.

4. Опросный лист «А», предназначенный для получения предложений о конкретных путях улучшения использования свободного времени.

5. Опросный лист «Б», использованный для получения экспертных оценок и мнений лиц, непосредственно занятых в сфере общественной организации использования свободного времени трудящихся.

Всем документам присваивался один и тот же номер, обеспечив тем самым системность сбора информации о бюджете времени в целом и о свободном в частности. Это дает возможность экономить время, силы и средства при сборе эмпирических данных. Нет, например, необходимости в каждом документе собирать информацию о социально-демографических характеристиках и условиях жизни обследуемого. Она может быть получена один раз (вопросы были предусмотрены в бланке-интервью).

Рассмотрим опыт использования этой методики при исследовании свободного времени рабочей молодежи г. Бельцы — типичного среднего города Молдавии с большим числом молодежи в составе промышленных рабочих.

Для сбора информации были отобраны наиболее типичные предприятия с учетом следующих условий: а) численность рабочей молодежи должна составлять не менее 30% от общего числа рабочих;

б) предприятия должны иметь средний уровень развития культурно-просветительной и спортивной баз; в) должно учитываться размещение предприятия по отношению к центру города; г) общая численность рабочих предприятия не должна быть ниже 300.

Отбор предприятий проводился также с учетом перспективности отрасли промышленности. Пропорционально удельному весу данной отрасли в объеме всего промышленного производства Молдавии были отобраны для исследования два предприятия машиностроительной промышленности, три пищевой, два легкой и одно предприятие химической промышленности.

Одним из этапов подготовки исследования является определение объема выборки. За исходную совокупность принималась численность рабочей молодежи выделенных предприятий.

С учетом возможностей и того факта, что в целом в выборке должны быть представлены все категории молодых рабочих (то есть обеспечено совпадение выборочной и генеральной совокупностей по ряду таких характеристик, как пол, возраст, образование, семейное положение), объем выборочной совокупности был определен в 550 единиц наблюдения. Это значит, что обследованию подлежал каждый третий-четвертый молодой рабочий отобранных предприятий. При отборе единиц исследования применялась случайная механическая выборка. Проверка репрезентативности выборочной совокупности по ряду признаков показала, что величина средней ошибки во всех случаях была меньше 5%.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что недельный фонд свободного времени в расчете на одного обследованного составляет примерно 37,6 часа, или 22,3% общего бюджета времени, в том числе мужчины 42,4 часа, или 25,2%, женщины 32,8 часа, или 19,3%.

В будний день эта величина равняется 4,05 часа, у мужчин — 4,62 у женщин — 3,48. В выходные дни объем свободного времени возрастает более чем в 2 раза и составляет в среднем за один выходной день 9,95 часа в расчете на одного обследованного (у мужчин — 11,26, у женщин — 8,61).

В целом обследуемая группа молодежи располагает сравнительно немалым количеством свободного времени. Однако важным является не только величина свободного времени, но и характер его использования. Содержание свободного времени находит определенное отражение в его структуре (табл. 1).

Анализ этой структуры свидетельствует о многогранности потребностей и интересов рабочей молодежи. Она уделяет достаточное внимание учебе и повышению квалификации, чтению, посещению кино, различным видам творчества, то есть тем видам деятельности, которые играют ведущую роль в процессе всестороннего развития личности.

Значительную часть свободного времени молодежь затрачивает на прогулки, прием и посещение гостей, товарищеские общения. Исследование показало, что около 80% юношей и девушек проводят часть свободного времени в небольших дружеских компаниях, возникающих и существующих на базе производственных коллективов. Несколько раз в неделю встречаются в подобных компаниях треть опрошенных, и один раз в неделю — 61,0% их членов. В их состав входят товарищи по работе (30%), родственники (24%), соседи по квартире (23%), школьные друзья (21%). Встречаются, как правило, не в местах организованного досуга. Создание условий для перенесения центра функционирования этих компаний в сферу организованного досуга во мно-

гом повысило бы эффективность социального контроля и использования свободного времени.

Дальнейшее совершенствование сферы общественно-организованного использования свободного времени в период развитого социализма позволит значительно повысить социальную эффективность его использования, ибо наибольшую важность в процессе развития личности

Таблица 1

Величина и структура недельного фонда свободного времени рабочей молодежи промышленных предприятий

Виды деятельности	Затраты времени в расчете на одного обследуемого					
	абс., ч		в % к итогу		в % к итогу	
	абс., ч	в % к итогу	абс., ч	в % к итогу	абс., ч	в % к итогу
Воспитание детей	1,05	2,8	1,40	3,3	0,70	2,1
Учеба и повышение квалификации	5,46	14,6	7,84	18,5	3,15	9,6
Общественная работа	0,49	1,3	0,21	0,5	0,84	2,6
Творческая деятельность и любительский труд	0,49	1,3	0,70	1,7	0,28	0,8
Физическая культура и спорт	1,33	3,5	1,75	4,1	0,84	2,6
Чтение газет и журналов	1,19	3,2	1,54	3,6	0,84	2,6
Чтение художественной литературы	4,90	13,2	4,27	10,1	5,46	16,7
Прослушивание радиопередач	0,98	2,6	1,05	2,5	0,91	2,8
Просмотр телепередач	7,42	19,8	7,91	18,7	7,0	21,4
Посещение кино	3,22	8,6	3,64	8,6	2,8	8,5
Посещение театров, Домов культуры, вечеров отдыха	1,12	2,96	0,84	2,0	1,38	4,1
Посещение свадеб, дней рождения и др. прогулки	0,70	1,9	0,91	2,1	0,56	1,7
Посещение и приемы гостей	2,45	6,4	3,29	7,8	1,61	4,9
Товарищеские общения	2,10	5,54	2,31	5,5	1,89	5,8
Пассивный отдых	0,56	1,5	0,56	1,3	0,56	1,7
Прочие виды отдыха	1,82	4,8	1,96	4,6	1,68	5,1
Итого	37,59	100,0	42,35	100,0	32,76	100,0

приобретают общественно-организованные виды деятельности — учеба, повышение квалификации, общественная работа, художественная самодеятельность и т. д. Большим резервом расширения сферы общественно-организованного свободного времени является развитие таких важных видов деятельности, как общественная работа, рационализация и изобретательство, участие в кружках художественной самодеятельности, физкультура и спорт. Исследования показали, что не имеют общественных поручений около 40% молодых рабочих, не занимаются регулярно физкультурой и спортом почти половина опрошенных, а около 80% не участвуют в кружках художественной самодеятельности и не уделяют внимания рационализации и изобретательству.

В создании научно обоснованной системы мероприятий по использованию свободного времени существенное значение имеет учет и анализ степени удовлетворения потребностей в различных видах деятельности. Представление о степени удовлетворения потребности в свободном времени в определенной мере раскрывает оценка, данная ему обследуемыми (табл. 2).

Нехватка свободного времени свидетельствует о том, что потребности выше имеющихся ресурсов свободного времени (у 25,4% молодежи). Оценка достаточности его показывает на совпадение потребности с реальными ресурсами свободного времени (у 54,8%).

О предпочтениях, ориентациях и степени удовлетворения потреб-

ностей в отдельных видах деятельности свидетельствуют данные табл. 3. Они показывают, что имеются виды деятельности (учеба, чтение, телевидение, посещение кино и т. д.), занимающие в настоящее время большое место в структуре свободного времени и на которые большинство молодежи хочет увеличить затраты времени. Следовательно, эти виды характеризуются повышенной потребностью.

Таблица 2

Оценка обследуемыми достаточности свободного времени (в % к числу опрошенных)

Категория обследуемых	В целом по массиву	Мужчины	Женщины
Всегда не хватает свободного времени	25,4	27,6	23,5
Успевают сделать все, что нужно	54,8	50,4	58,0
Не знают, чем заняться	5,9	9,3	3,7
Другие группы	1,7	1,7	1,5
Затрудняются ответить	12,2	11,0	13,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Степень удовлетворения потребности молодых рабочих в различных видах деятельности в свободное время (в % к числу опрошенных)

Виды деятельности	Число желающих			Затрудняются ответить	Не ответили
	увеличить затраты времени	уменьшить затраты времени	оставить столько же времени		
Рационализация, изобретательство	12,8	1,5	55,2	8,9	21,6
Учеба и повышение квалификации	55,0	1,1	29,3	2,6	12,0
Воспитание детей	23,5	—	12,4	3,9	60,2
Общественная работа	16,5	6,7	48,0	6,3	22,5
Чтение газет, журналов, книг	50,7	2,2	36,2	1,3	9,6
Прослушивание радио, пластинок, магнитофонных записей	36,1	3,5	46,5	3,7	10,2
Просмотры телепередач	43,5	4,8	39,4	1,9	10,4
Посещение кино	50,7	1,5	35,7	2,4	9,7
Посещение театров, концертов, музеев, выставок	45,7	1,7	35,2	3,9	13,5
Занятие спортом	39,8	0,9	33,2	5,2	20,9
Участие в кружках художественной самодеятельности	12,6	2,0	50,9	10,9	23,6
Любительские занятия (фото-, кинодело и др.)	11,9	1,7	49,4	11,7	25,3
Занятия литературным творчеством, музыкой, живописью	12,6	1,5	47,2	14,3	24,4
Туризм, прогулки	50,7	0,9	26,3	3,3	18,8
Посещение родных, знакомых, прием гостей	26,3	6,1	51,1	2,2	14,3
Пассивный отдых	8,9	33,2	34,1	3,5	20,3

Данные исследования свидетельствуют о том, что учеба и повышение квалификации занимают в бюджете свободного времени около 18% у мужчин и 10% у женщин (см. табл. 1). Вместе с тем часть молодежи (более 40%) еще не охвачена учебой. Около 22% молодых рабочих не учатся, по их словам, из-за семейных обстоятельств, 11% — из-за недостатка времени, 55% молодежи высказалась за увеличение затрат времени на учебу и повышение квалификации.

Крупным компонентом в структуре свободного времени являются затраты его на посещение кино. Исследование показало, что 98,2%

обследуемых посещают регулярно кинотеатры, а затраты времени на этот вид деятельности составляют 8,6%. При этом большинству молодежи хотелось бы увеличить затраты времени на этот вид досуга.

За последнее десятилетие в структуре досуга трудящихся значительно возрос удельный вес затрат времени на просмотр телепередач. В среднем молодежь на это затрачивает 19,8% свободного времени. И тем не менее 43,5% молодежи хотелось бы увеличить затраты времени на данный вид отдыха. Это свидетельствует о том, что потребность в нем у значительной части молодежи больше, чем фактическое ее удовлетворение.

Выделяется группа таких видов деятельности, как физкультура и спорт, туризм, посещение театров и концертов, которые в структуре свободного времени занимают сравнительно небольшое место, но ориентация на них высокая и потребность увеличения затрат времени на эти виды достаточно велика. Следовательно, степень удовлетворения личных потребностей в таких видах деятельности еще незначительна.

В формировании активной, гармонически развитой личности огромное значение имеет физкультура и спорт. Однако данные исследования свидетельствуют о том, что этому виду деятельности уделяют внимание 48,5% обследуемых и занимает он незначительное место в структуре свободного времени — всего 3,5% (4,1% у мужчин и 2,6% у женщин). Молодые рабочие указали, что основными причинами, которые мешают им заниматься физкультурой и спортом — нехватка свободного времени (29,4% опрошенных), отсутствие желания заниматься физкультурой и спортом (12,4%), усталость после работы (10,2%) и другие причины. Около 40% молодежи желали бы увеличить затраты времени на физкультуру и спорт.

И, наконец, группа таких важных для развития личности и общества активных видов деятельности, как общественная работа, рационализация и изобретательство, художественная самодеятельность. Их доля в структуре свободного времени, ориентация и потребность в увеличении затрат времени на них незначительна. Это свидетельствует о слабом развитии самих потребностей в указанных видах деятельности по сравнению с потребностями в других видах. Проиллюстрируем это на примере общественной работы, которая является одним из главных условий всестороннего развития личности. Исследование показало, что 58,3% всех опрошенных занимаются общественной деятельностью (22% участвуют в комитетах, бюро, комиссиях, 33 выполняют отдельные поручения и т. д.).

Однако следует заметить, что общественная работа занимает пока еще незначительное место среди других видов деятельности (1,2%) и большая часть молодежи (41,7%) не охвачена ею. Среди обследуемых 16% мотивировали свое неучастие в общественной работе тем, что их не привлекают, а 12% тем, что не подготовлены к ней. Почти половина молодежи (48%) хотела бы тратить на общественную работу столько же времени, сколько сейчас, и только 16,5% хотели бы увеличить затраты времени.

Таким образом, к различным видам деятельности при организации и планировании использования свободного времени следует подходить дифференцированно. При организации и планировании одних видов деятельности следует акцентировать внимание прежде всего на создании условий для реализации имеющихся потребностей молодежи, тогда как в отношении других необходимо в первую очередь вести работу по формированию и развитию самих потребностей.

Проведенное исследование показывает, что наибольшее место в структуре свободного времени рабочей молодежи промышленных предприятий среднего города занимают такие виды деятельности, которые связаны в основном с потреблением духовных ценностей: просмотр телепередач, учеба, чтение, посещение кино. Вместе с тем незначительна еще доля видов деятельности, наиболее активно влияющих на формирование и совершенствование личности молодых рабочих: творческие виды деятельности (рационализация, изобретательство, участие в кружках художественной самодеятельности), общественная работа, физкультура и спорт. Необходимо совершенствовать организацию использования свободного времени, строить работу общественных организаций, культурно-просветительных, спортивных и других учреждений, ведающих организацией свободного времени в соответствии с потребностью молодых рабочих. Гармоничное развитие личности требует увеличения в структуре свободного времени каждого молодого рабочего элементов творческого созидания и освоения культурного богатства социалистического общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9, 1966—1968. М., 1972, с. 491.
- ² Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957; Пруденский Г. А. Время и труд. М., 1961; Волгов М. И. Вне рабочее время и уровень жизни. Новосибирск, 1964; Байкова В. Г., Дучал А. С., Земцов А. А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965; и др.
- ³ Структура и организация использования свободного времени при социализме. Торуто, 1974; Структура и организация использования свободного времени молодежи. Материалы IX конференции молодых ученых Молдавии. Кишинев, 1975 и др.

Г. Я. ВАСИЛЕСКУ

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТРУДЯЩИХСЯ

Основной задачей и высшей целью коммунистического воспитания является формирование нового человека, гармонически развитой личности. Воспитание такой личности невозможно без ее эстетического развития. В Программе КПСС подчеркивается необходимость «...неустанно заботиться... об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков»¹. Эта проблема приобретает все большую актуальность на современном этапе коммунистического строительства, когда намного возросли масштабы и сложность решаемых нашим обществом социальных задач.

Цель настоящей статьи — проанализировать уровень развития эстетической культуры трудящихся на основе данных конкретно-социологического исследования, проведенного в 1976 г. в Дубоссарском, Котовском, Сорокском и Чадыр-Лунгском районах Молдавской ССР.

За последнее время эстетическая наука достигла определенных успехов в исследовании и разработке проблем эстетического воспитания. В частности, решен очень важный не только в теоретическом, но и в практическом отношении вопрос о месте эстетического воспитания в общем процессе коммунистического воспитания. Долгое время про-

должался спор, является ли эстетическое воспитание самостоятельной областью воспитания личности. Большинство спорящих склонялось к мнению, что эстетическое воспитание образует самостоятельную область воспитания. Но если это так, то оно должно иметь свой круг решаемых вопросов, свою систему. Однако как раз четкого определения такого круга не давалось. Это, естественно, и наносит ощутимый ущерб практике эстетического воспитания. Дело в том, что эстетическое воспитание как процесс формирования эстетической культуры неправомерно сводилось к художественному образованию, к привитию любви к искусству, а потому приобретало заметно выраженный просветительный характер. В настоящее время под спором о месте эстетического воспитания в общей системе коммунистического воспитания личности подведена черта. О том, как решена эта проблема, можно судить по следующим двум характерным высказываниям.

Проведенная дискуссия позволила М. С. Кагану сформулировать кажущийся на первый взгляд парадоксальным, а на самом деле отражающий фундаментальную закономерность вывод: «С одной стороны, не существует эстетического воспитания как особой, самостоятельной деятельности, с другой стороны, эстетическое воспитание может и должно присутствовать во всех без исключения формах воспитательной деятельности — в трудовом, военно-патриотическом, атеистическом, политическом, нравственном, физическом воспитании»². Сказано достаточно ясно. И все же заключение М. С. Кагана страдает излишней категоричностью, ибо неправомерно отрицать некоторую самостоятельность эстетического воспитания. Иначе вообще не стоило бы говорить о нем отдельно.

Приведем другое высказывание, принадлежащее А. Н. Илнаду, который решил этот вопрос, на наш взгляд, более резонно. Он пишет, что в процессе духовного развития личности «со всей очевидностью проявляется значимость эстетического воспитания как *относительно самостоятельного* (курсив мой.—Г. В.) элемента всей системы коммунистического воспитания. Не складываясь в обособленный вид деятельности, эстетическое освоение мира оказывается вместе с тем необходимым компонентом процессов формирования коммунистического мировоззрения и трудового воспитания, патриотического и интернационального воспитания, утверждения коммунистической морали и борьбы с пережитками, борьбы за научное знание и бескомпромиссной борьбы против буржуазной идеологии»³.

Таким образом, вопрос о месте и роли эстетического воспитания в общем процессе коммунистического воспитания личности, на наш взгляд, решен. Доказано, что эстетическое присутствует как момент во всех видах воспитательной деятельности, но эстетическое воспитание одновременно обладает относительной самостоятельностью.

В нашей литературе существуют различные определения понятия «эстетическое воспитание». Каждое из них акцентирует внимание на формировании у человека определенных сторон эстетического⁴. Не обращая к подробному анализу этих определений, необходимо тем не менее констатировать, что для эстетического воспитания важно формирование не какой-либо стороны, а всех сторон эстетического восприятия, включая эстетическое сознание и самосознание, выработку на этой основе эстетического отношения к миру и, наконец, приобретение человеком умения, желания и способности к эстетической деятельности — деятельности «по законам красоты». Поэтому в нашем понимании эстетическое воспитание — это процесс формирования у человека развитого, основанного на идеале рабочего класса эстетического сознания

и самосознания и соответствующей ему потребности в деятельном отношении к миру.

Такое понимание эстетического воспитания соответствует действительным чертам эстетически развитой личности. Этой личностью, по удачному определению О. В. Лармина, является именно «человек с развитым, коммунистическим в своей основе эстетическим сознанием и с развитыми эстетическими аспектами в своей деятельности»⁵. Подобное единство эстетического сознания и эстетических аспектов деятельности, то есть эстетических моментов, присутствующих во всех видах человеческой деятельности вообще, характеризует эстетически культурную личность.

Еще одно существенное замечание. Авторы, занимающиеся теорией эстетического воспитания, обычно рассматривают данную проблему в целом, не выделяя в процессе воспитания качественные этапы становления и развития личности. Между тем такое расчленение имеет, на наш взгляд, громадное значение в практике воспитательной работы. Ведь целенаправленный процесс эстетического воздействия на человека начинается с детства. Процессы обучения и эстетического образования каждого ребенка и подростка неразрывно связаны с его воспитанием. Применительно к этому периоду мы вправе говорить об эстетическом воспитании, имеющем целью формирование первоначальной эстетической культуры становящейся личности. А когда мы рассматриваем уже сформировавшуюся личность, у которой уже есть определенные вкусы, взгляды, убеждения, эстетические способности и потребности, то есть имеет определенный уровень эстетической культуры, то можно говорить о дальнейшем развитии этой культуры. Именно с этих позиций мы и будем рассматривать некоторые аспекты эстетического воспитания трудящихся, понимаемого как развитие их эстетической культуры.

Л. И. Брежнев неоднократно подчеркивал, что на одном из первых мест в идеологической работе, проводимой партией, стоит воспитание в советских людях нового, коммунистического отношения к труду. Все другие формы идейно-воспитательной деятельности, в том числе и эстетическое воспитание, должны способствовать решению этой первоочередной задачи, постепенному превращению труда из обязанности в первую жизненную потребность людей. С этой проблемой теснейшим образом связаны объективная необходимость и роль эстетического развития личности. Ведь формирование коммунистического отношения к труду может быть достигнуто лишь тогда, когда наряду с созданием материальных предпосылок будет достаточно развит эстетический момент труда, когда все люди поймут и почувствуют эстетическое содержание труда, когда труд будет восприниматься как деятельность, доставляющая радость, удовлетворение, наслаждение⁶. Только тогда, когда труд будет восприниматься таким образом, человек отдаст ему сполна все свои знания, энергию и способности, будет стремиться сделать любую вещь в равной мере полезной и красивой.

Результаты многочисленных социологических исследований, проведенных за последнее время в нашей стране, показывают, что «для большинства советских людей труд становится насущной потребностью, высоким смыслом жизни»⁷. Этот вывод подтверждает и исследование, проведенное в названных выше районах республики. Из общего числа опрошенных нами лиц 25,7% указали, что труд приносит им радость и наслаждение, 15,4% видят в труде свое призвание, 20,4% не мыслят своего существования без труда. Положительный ответ на

вопрос, интересуют ли их выполняемая работа, дали 86,2% опрошенных.

Таким образом, в трудовой деятельности большинства сельских тружеников явственны эстетические моменты — радость, наслаждение, удовлетворение трудом. Примечательно, однако, что такие моменты более выражены у работников научно-производственных и межколхозных объединений и несколько меньше у колхозников (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к труду работников сельского хозяйства, % к числу опрошенных

Тип хозяйства	Труд приносит радость и наслаждение	Труд — призвание	Без труда не мыслят своего существования
Научно-производственное объединение	27,4	17,4	19,0
Межколхозные объединения	26,5	14,8	23,5
Колхозы	25,6	16,5	20,0

Такое различие в значительной мере объясняется происходящими в республике интенсивными изменениями в ведении сельского хозяйства в результате агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации. Объединение средств и усилий колхозов и совхозов, соединение науки с сельскохозяйственным производством, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального и перевод сельского хозяйства на промышленную основу, создание на этой базе научно-производственных, аграрно-промышленных и межколхозных объединений — все это приводит к коренным переменам в содержании и характере труда в земледелии и животноводстве, улучшению его условий и уровня его организации. С этими же процессами сопряжено повышение степени свободы трудовой деятельности, а «эстетическая насыщенность процесса труда, как показано в нашей литературе, находится в прямой зависимости от степени свободы трудовой деятельности»⁸.

Другие последствия перевода сельского хозяйства на промышленную и научную основу — это рост на селе числа специалистов со средним специальным и высшим образованием, появление множества новых профессий. Все это сказывается на усилении эстетического момента в трудовой деятельности. Более 28% опрошенных, имеющих среднее специальное образование, указали, что труд приносит им радость и наслаждение. Среди лиц с пятью-шестью классами образования такой ответ дали 23,8%.

Каков же путь дальнейшего усиления эстетической удовлетворенности трудом, эстетического насыщения процесса труда, повышения через труд эстетической культуры человека?

Одна из проблем, решение которой способствовало бы развитию эстетической культуры личности, является определение путей дальнейшего эстетического насыщения трудовой, равно как и любой другой деятельности.

Конечно, основой развития эстетической культуры личности является рост эстетического сознания и самосознания человека. Личные наблюдения и опросы в ходе исследований убедили нас в том, что определенная часть сельских тружеников, в числе которой молодежь с восьмилетним и даже со средним образованием, имеет слабое пред-

ставление об эстетике, о смысле эстетического развития человека, о том, что такое эстетический вкус и т. п. Поэтому пропаганда эстетических знаний, разъяснение сущности эстетического и художественного вкусов, развитие способности к восприятию красоты в действительности и искусстве должны быть в центре внимания воспитательной работы на селе.

Поскольку сознание человека нельзя развить одними лекциями и беседами, воспитание должно быть подкреплено материальной основой. Человеку необходимо не только слышать, но и видеть, ощущать прекрасное в своей жизни, в условиях труда и быта. «...Эстетическое воспитание под воздействием окружающей человека вещественно-предметной среды, — пишет О. В. Лармин, — является существенным и постоянно действующим фактором эстетического воспитания, о котором никогда не следует забывать»⁹.

Следовательно, для того чтобы эстетически насытить деятельность человека, сделать труд более привлекательным и тем самым способствовать в значительной мере формированию нового отношения к нему, мы должны постоянно заботиться о преодолении имеющегося еще разрыва между трудом и красотой. «Проблема взаимосвязи труда и красоты поставлена на широкую практическую основу при переходе к коммунистическому строительству, — пишет Т. Глумова. — На данном этапе не только созданы материальные и социальные предпосылки для ее решения, но и назрела крайняя необходимость в повышении эстетики производства»¹⁰.

Современная производственная эстетика включает в себя рациональное оформление и эстетизацию рабочей среды (создание производственного интерьера, соответствующего требованиям эстетического восприятия окружающего, оптимальных световых и цветовых условий, звукового фона, температурного режима). Непременным компонентом эстетики производства является создание социально-бытовых учреждений на предприятиях с учетом современных потребностей советского человека, в том числе эстетических.

Возникновение на селе научно-производственных и аграрно-промышленных объединений, крупных механизированных животноводческих комплексов, предприятий по первичной обработке сырья — все эти и другие происходящие изменения создают предпосылки и вызывают необходимость более последовательно и энергично внедрять эстетику производства в сельском хозяйстве, добиваться более тесного слияния труда с прекрасным. Проведение широкого круга мероприятий по эстетизации производства и быта, развитие высокой культуры в отношениях между работниками, между руководителями и подчиненными — вот та реальная основа, на которую может и должно опираться дальнейшее развертывание эстетического воспитания трудящихся.

До сих пор мы акцентировали внимание на то, что эстетическое воспитание людей происходит под постоянным воздействием предметно-вещественной среды, условий труда, быта, общения. Подчеркивая это, мы отнюдь не умаляем роли искусства в эстетическом воспитании. Как справедливо пишет Г. Нешель, культурный уровень человека «нельзя измерять только тем, как часто он посещает концерты и художественные выставки, но тем не менее следует заметить, что именно этим путем необходимо повышать эффективность эстетического воспитания»¹¹.

Огромная роль искусства в коммунистическом воспитании трудящихся, в формировании нового человека определяется тем, что оно

является концентрированным, образным отражением и выражением всей гаммы эстетических явлений, существующих в самой жизни. Ведь в произведениях искусства не просто отображается то, что существует в жизни. Создающий эти произведения художник эстетически оценивает прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, героическое и возвышенное в жизненных явлениях, в подлинных и сконструированных им характерах людей, выносит им свой приговор и тем самым заставляет читателей, зрителей, слушателей сопереживать с автором и его героями, задумываться над смыслом жизни и своим местом в ней, по-новому оценивать происходящие события и явления и активнее включаться в них. Обращаясь к роли искусства в строительстве новой жизни, Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «Мы хорошо знаем, что художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожениях и свершениях»¹².

Вот почему искусство рассматривается в нашем обществе как главное средство эстетического воспитания трудящихся, формирования той высокой эстетической культуры личности, являющейся обязательным условием восприятия и внесения эстетических аспектов в любом виде человеческого труда и общения. Воздействие искусства вырабатывает и совершенствует эстетический вкус человека, оттачивает его чувства, образует основу становления эстетических взглядов и убеждений личности. Поэтому анализ отношения человека к искусству, осмысливание того, чем становится для человека общение с искусством, что оно ему дает, во многом помогает определить уровень эстетической образованности и воспитанности трудящихся.

В процессе наших исследований выяснилось, что для 15,2% опрошенных общение с искусством является средством развлечения, для 33,2% — отдыхом.

Оценивая эти данные, необходимо заметить, что численность выдвигающих на первый план развлекательную функцию искусства довольно высока. Почти половина опрошенных воспринимает общение с искусством как простое развлечение и отдых от повседневных дел и забот. Хорошо ли это? С одной стороны, пожалуй, неплохо. Как художник, всецело поглощенный актом творения, как бы забывает о собственной личности и именно в этом самозабвении и подчинении лишь одному вдохновенно достигаем истинных вершин творчества, так и зритель, слушатель, читатель, следуя за художником, имеет право на забвение себя в процессе восприятия произведения искусства. Но, с другой стороны, если кончается пьеса или закрыта книга, звучит финал концерта или оторван взгляд от последней картины или скульптуры в выставочном зале и человек «выходит» из этого мира искусства таким же, каким он был до этого, с той лишь разницей, что чувствует себя отдохнувшим от бремени трудовых и бытовых забот, если в нем не пробудилась потребность в новом общении с прекрасным, если он не приобрел какие-то новые душевные качества, новые идеи, новые мысли, призванные помочь ему в жизни, в делах и поступках, — то это чисто пассивная встреча с искусством. В данном случае искусство оказалось не в состоянии выполнить роль великого воспитателя. Как справедливо пишет О. В. Лармин, «...пассивное восприятие даже самых значительных произведений искусства как бы скользит по поверхности сознания и не дает должного воспитательного эффекта»¹³.

Таким образом, результаты проведенных нами социологических исследований не дают оснований считать уровень художественно-эсте-

тической культуры опрошенных отвечающим условиям жизни нашего общества и современным требованиям приобщения широчайших масс к активному созиданию духовной культуры. На основании данных, приведенных в табл. 2, можно полагать, что число людей, восприни-

Таблица 2

Самооценка общения с искусством сельских тружеников,
% к числу опрошенных

Хозяйство	Для опрошенного общение с искусством является						
	средством развлечения	отдыхом	жизненной потребностью	источником эстетического наслаждения	средством, помогающим жить, лучше понимать и чувствовать жизнь	ничем	не ответили
Совхоз-завод «Бознены» Котовского района	5,9	27,4	7,1	10,7	29,8	5,9	13,2
Колхоз им. В. И. Ленина Котовского района	5,6	30,0	2,2	1,1	8,9	31,1	21,1

мающих общение с искусством как развлечение и отдых, в колхозе относительно выше, чем в хозяйстве, вовлеченном в процесс агропромышленной интеграции. Отсюда вывод, что художественно-эстетическое развитие личности в условиях новых форм организации сельскохозяйственного производства несколько успешнее.

И. И. Бодюл на XIV съезде КП Молдавии отметил, что «важным результатом проводимых партией социальных мероприятий явилось повышение культуры советского народа»¹⁴. Концентрация сельскохозяйственного производства на базе дальнейшего обобществления средств производства приводит к постепенным изменениям во всей идеологической и духовной сфере жизни деревни. Это находит свое выражение в том, что «с совершенствованием организационных форм межхозяйственной кооперации, углублением специализации и созданием аграрно-промышленных объединений социально-культурное строительство на селе вступило в качественно новую фазу развития. Возникла возможность систематически отчислять значительный процент чистого дохода колхозов на социально-культурные нужды»¹⁵.

Конечно, нельзя полагать, будто любое изменение в материальном производстве неизбежно сразу и автоматически приводит к адекватным метаморфозам во всех остальных сферах жизни общества, включая духовную. Однако данные социологического исследования свидетельствуют о том, что удовлетворение потребности в повышении общеобразовательного и технического уровня тружеников аграрно-промышленных и научно-производственных объединений находит выражение в более интенсивном художественно-эстетическом развитии личности. Этому процессу в немалой мере способствуют возрастание материальных возможностей хозяйств аграрно-промышленного типа, увеличение ими затрат на удовлетворение культурных запросов трудящихся, рост объема свободного времени работников и другие факторы.

Главная задача тех, кто призван повышать и развивать художественно-эстетическую культуру трудящихся, заключается в разъяснении сущности и роли искусства, в убеждении трудящихся в том, что оно

не есть лишь средство развлечения и отдыха, но и средство познания закономерностей и смысла явлений общественного бытия, что искусство учит жить и трудиться «по законам красоты». Нужно уметь и настойчиво подводить людей к правильному, настоящему, глубокому, а не поверхностному восприятию искусства, а это немислимо без глубокого усвоения эстетических знаний. Мы должны помнить, что воздействием произведений искусства только тогда становится главным фактором эстетического воспитания, когда читатель, зритель, слушатель получает истинное эстетическое наслаждение, исподволь вовлекается в активный процесс сопереживания и сотворчества. А уже отсюда — один шаг до появления потребности не только в постоянном общении с искусством, но и в активной художественной деятельности. Как справедливо пишет В. Дмитриев, «формирование эстетического отношения человека к искусству, развитие у него способности восприятия произведений искусства, стремления проявлять себя в художественном творчестве выступает стержнем эстетического воспитания»¹⁶.

По данным социологического исследования, элементы истинного эстетического, а не поверхностного отношения к искусству чаще выявляются опять-таки в среде работников тех хозяйств, которые стали на путь агропромышленной интеграции (см. табл. 2). В хозяйства этого типа охотно идет молодежь, имеющая высокий общеобразовательный уровень, ибо ее привлекают новые формы организации труда. Как раз у этих молодых людей сильнее выражены черты художественно-эстетической культуры и эстетического отношения к искусству. Среди опрошенных нами считают жизненной потребностью общение с искусством 10% лиц в возрасте до 18 лет, 6,4% — 19—24 и лишь 4,4% — 50—59 лет.

Следует отметить, однако, что эстетическое отношение к искусству зависит в основном от уровня образования. Например, лишь 9,1% опрошенных с пятью-шестью классами образования видят в общении с искусством средство, помогающее интереснее жить, лучше понимать и чувствовать жизнь, в то время как число воспринимающих общение с искусством так же среди лиц со средним специальным образованием достигает 34,6%. Из опрошенных с пятью-шестью классами образования 15,4% ответили, что лично для них общение с искусством ничего не значит и только 1,4% со средним специальным образованием дали аналогичный ответ. Это позволяет сделать вывод о том, что одним из главных факторов повышения эстетической культуры личности является рост образовательного уровня трудящихся.

Мы проанализировали лишь некоторые, но, на наш взгляд, наиболее важные аспекты развития эстетической культуры личности. Полагаем, что решение поставленных в статье вопросов в комплексе с осуществлением других задач коммунистического воспитания трудящихся, выдвинутых партией на современном этапе, будет способствовать формированию нового человека, гармонически развитой личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Программа КПСС. М., 1974, с. 130.

² Каган М. С. Эстетическое воспитание как аспект коммунистического воспитания. — В сб.: Молодежь. Образование, воспитание, профессиональная деятельность. Л., 1973, с. 160.

³ Илиади А. Н. Основные направления коммунистического воспитания и задачи эстетического воспитания. — В сб.: Эстетическое воспитание в условиях развитого социалистического общества. М., 1975, с. 4.

- ⁴ Ряд определенных, являющихся наиболее распространенными, сводят эстетическое воспитание к формированию эстетического отношения (М. С. Каган, В. И. Старостин). По другим определениям эстетическое воспитание рассматривается как формирование эстетического сознания (А. К. Дремов), как целенаправленный процесс формирования эстетического отношения личности к действительности и эстетической деятельности (А. И. Буров).
- ⁵ Лармин О. В. Эстетическое воспитание в период развитого социализма. М., 1976, с. 14.
- ⁶ См.: Галко И. К. Роль труда и искусства в формировании духовного облика строителя коммунизма. Минск, 1971, с. 16.
- ⁷ См.: Труд и эстетическое воспитание. Рига, 1969, с. 107.
- ⁸ Там же, с. 15.
- ⁹ Лармин О. В. Указ. соч., с. 16.
- ¹⁰ Глумова Г. Во имя красоты. Новосибирск, 1973, с. 61.
- ¹¹ См.: Искусство и идеологическая работа партии. М., 1976, с. 251.
- ¹² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 80.
- ¹³ Лармин О. В. Указ. соч., с. 17.
- ¹⁴ См.: «Советская Молдавия», 1976, 30 января.
- ¹⁵ Еремей Г. Молдавское село на новых рубежах социально-культурного развития. — «Коммунист Молдавии», 1976, № 3, с. 19.
- ¹⁶ Дмитриев В. Эстетическое воспитание — составная часть коммунистического воспитания. — «Политическое самообразование», 1975, № 10, с. 62.

ВЫХОДЯТ В СВЕТ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ „ШТИНЦА“ В 1978 г.

Советская историография аграрной истории СССР
(до 1917 г.)
20 л., цена 3 р. 14 к.

Славяно-волошские связи
15 л., цена 2 р. 25 к.

П. С. Никитюк, Ю. Н. Тодыка.
Правовое регулирование деятельности
аграрно-промышленных объединений
12 л., цена 1 р. 80 к.

А. Ф. Клевцов.
Повышение экономической эффективности
производства говядины в Молдавии
5 л., цена 75 к.

Предварительные заказы просим направлять по адресу: 277001. Кишинев, ул. Пирогова, 28, «Академкнига».

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

В. С. ЗЕЛЕНЧУК

СОЦИАЛЬНОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ В XIV—XIX вв.

В процессе своего исторического и культурного развития молдавский народ вступал в длительные экономические, политические и культурные контакты не только с соседствующими народами, но и с населением более отдаленных областей, например с армянским.

В дореволюционный период проблема армяно-молдавских связей не стала объектом специального исследования. В отдельных трудах затрагивались лишь некоторые вопросы истории расселения армян в Молдавии¹. Разнообразные сведения о численности армян, их социально-экономическом положении содержатся в материалах переписей Бессарабии 1817, 1820, 1835, 1844, 1897 гг., в отчетах губернаторов и обзорах губерний периода XIX в., в материалах Нахичеванской и Бессарабской армяно-григорианской консистории, в путевых заметках путешественников и в других источниках.

Систематическое научное исследование истории армянского населения в Молдавии было начато в послевоенные годы. Отправной точкой послужили работы армянского историка Ж. А. Ананяна, в которых исследованы история переселения армян в Молдавию, а также исторические, социальные и экономические аспекты создания и развития армянской колонии Григориополь². Вопросам армяно-молдавских художественных связей посвящены работы молдавского искусствоведа А. Х. Торамаяна³.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть основные вопросы расселения армян в Молдавии, их социальное и этническое развитие до начала XX в. Заметим, что точных данных о раннем этапе расселения армян в Молдавии нет. Некоторые историки относили появление армян в крае еще до образования Молдавского государства⁴. Однако достоверные сведения об этом историческом процессе мы находим в документах, датированных XIV в.

В армянской церкви г. Яссы имелась надпись об ее основании с указанием имен ктиторов и даты основания — 1335 год⁵. В эпистолярной книге армянской колонии в Сучаве найдена запись о том, что предки армян были родом из столицы Армении — г. Ани, и что они переселились в Карпато-Днестровские земли в 1321 г.⁶

Данные ранних источников показывают, что расселение армян в Молдавии происходило на протяжении длительного периода. Первая волна переселенцев направилась из Византии в приморские города Днестровско-Прутского междуречья⁷. К раннему этапу относятся также переселения армян в приднестровские села и местечки (Рашков, Каменец-Подольск и др.) из районов Галиции и Подолии, где армяне обосновались с XIII в. Относительно позже переселились армяне, осевшие в Запрудской Молдавии (XIV—XVII вв.).

Причиной переселения армян на Запад, и в частности в Молдавию, были нашествия на Армению византийцев, сельджуков (XI в.), монголо-татар (XIII в.), тюрок-мамлюков, персов (XIV в.). Бесконечные войны сопровождались разрушением городов и сел, истреблением населения этой страны, в результате чего усилилось бегство его в соседние страны и в более отдаленные земли.

Переселение армян продолжалось и в более поздний период вследствие национальных и религиозных гонений. Кроме того, передвижение армянского населения в другие страны было вызвано и установлением торговых связей, созданием торговых колоний.

В начале XV в. через территорию Молдавии прокладывается торговый путь, шедший из Причерноморья в Польшу и Восточную Германию. С его появлением усиливается и переселение армян в Молдавию. В 1418 г., во времена правления господаря Александра Доброго, около трех тыс. армянских семейств, спасаясь от религиозных гонений, переехали в Молдавию и осели в г. Хотине, Яссах, Дорохое, Васлуе, Ботошанах⁸.

Молдавские господари — Александр Добрый (1400—1432), Стефан III (1457—1504), будучи заинтересованными в развитии торговли, соглашались на переселение армян, предоставляли им торговые привилегии. Значительные переселения армян имели место в 1475, 1606 гг.⁹

В экономической и культурной жизни армян, проживающих в Молдавии, большую роль сыграла церковь. Подавляющая часть переселенцев была армяно-григорианского вероисполнения и лишь небольшая группа армян исповедывала католичество¹⁰.

Во второй половине XIV в. молдавские господари согласились на открытие армянами своей церкви. Тогда же возникли первые армянские церкви в Ботошанах и Яссах. В 1401 г. господарь Александр Добрый предоставил армянам право создания своего епископата. В хрисове от 30 июля 1401 г. определялись права и привилегии армянского епископа: «...предоставили епископу армян Оганесу армянские церкви и их священников. По своему положению во всей нашей стране он будет иметь власть над армянами. Мы даровали ему местопребывание в Сучаве в нашей крепости...»¹¹.

Первоначально армянский епископат полностью воспроизводил структуру и организацию Львовского (Лембергского) епископата, от которого он зависел. В этот период молдавские армяне сохраняли тесные связи со своими соотечественниками в Западной Украине. Это выражалось в том, что на протяжении свыше 100 лет (до 1506 г.) молдавский армянский епископат был объединенным со львовским, а его глава носил титул «епископ Лемберга и Сучавы»¹². Его зависимость от львовского продолжалась до первой четверти XVII в., когда в результате перехода западноукраинских армян в католичество связи между ними были прерваны. Армянская церковь в Молдавии, исповедовавшая армяно-григорианскую религию, приобрела самостоятельность, хотя и утратила статус епископата. В XVIII—XIX вв. она находилась в зависимости от константинопольского армянского патриаршества¹³.

Армяне, отличавшиеся от коренного населения Молдавии в профессиональном отношении, с первых лет своего пребывания здесь приобрели и своеобразные черты социального устройства. Прежде всего они выделялись родом занятий, будучи в основном торговцами и ремесленниками. К торговле и ремеслу были вынуждены прибегать даже те армяне-переселенцы, которые у себя на родине занимались земле-

делнем, поскольку не имели собственной земли и приобрести ее не могли из-за существовавшего законодательного запрета. По молдавским законам, армяне так же, как и другие иностранцы, не имели права владеть землей, занимать высшие должности при дворе, жениться на женщинах православной веры.

В одном из господарских документов Молдавии, определявшем права армян, было указано, что они не имеют права покупать пахотные земли, а также виноградники, приобретать лавки в городах¹⁴. Таким образом, само молдавское законодательство определяло в качестве основного рода занятий армян торговлю. Д. Кантемир, описывая положение армян в конце XVII — начале XVIII в., также подчеркнул их занятия преимущественно торговлей: «Армяне считаются подданными господаря и платят ему те же налоги, что и остальные граждане и торговцы в других городах и местечках Молдавии...»¹⁵.

Оценивая роль армянского населения в развитии Молдавии в период средневековья, следует отметить, что оно, наряду с итальянским купечеством, внесло значительный вклад в развитие внутренней и внешней торговли страны. Роль армян в торговле была настолько велика, что слово «армян» («арман») в молдавском фольклоре стало синонимом понятия «торговец»¹⁶.

Однако, начиная с XVI в., позиции армян в торговле были ослаблены усилившейся активностью молдавских и греческих торговцев.

Занимаясь торговлей и ремеслами, армяне тем не менее на протяжении ряда веков не могли создавать свои цеховые организации. Средневековые цехи имели значительные привилегии и строго соблюдали национальный принцип своего членства. Для иностранцев, в том числе и армян, до XVIII в. доступ в молдавские цехи был закрыт и они могли попасть туда только в виде исключения.

Созданию собственных цехов армянам препятствовало и их неустойчивое социальное положение в некоторые периоды. Так, в 1526 г. господарь Стефаницэ подверг гонению армян и разрушил армянскую церковь в Васлуе¹⁷. Еще большие бедствия постигли армян в период правления Стефана Рареша (1551—1552), который поставил своей целью силой обратить всех армян в православие, а встретив сопротивление с их стороны, разрушил церкви в городах Сучаве, Ботошанах, Романе, Хуше, а священников заточил в тюрьмы.

Описывая эти события, летописец Григорий Уреке отмечал: «Армян, одних добровольно действуя уговорами и обещаниями, других насильно, окрестили и обратили в православие; многие из них, желая сохранить свою веру, ушли из Молдавии в Турцию, Польшу или другие страны»¹⁸.

Гонения армян повторились и во второй половине XVII в., когда господарь Георге Дука (1668—1672) обвинил их в участии в боярском заговоре. В тот период часть армян бежала из Молдавии в Трансильванию¹⁹.

Первые документальные свидетельства об армянских цехах («ынгерутун») относятся к началу XVIII в. Имеются упоминания о цехах кожевников, сапожников и других²⁰. Помимо специализированных цехов, объединявших специалистов одной отрасли ремесла, имелись и объединенные, включавшие и торговцев, и ремесленников. Этот тип цехов предоставлял своим членам льготы по уплате государственного налога.

Во главе цеха находился староста («саросда») и его помощник («ватах»). Староста избирался общим собранием членов цеха на год. Чтобы получить право работать в качестве мастера («варбет») и чле-

на цеха, необходимо было предварительно пройти трехлетний курс обучения учеником («ашагерт»), а затем внести в цех вступительный денежный взнос. Каждый мастер имел право обучать двух учеников, которые помогали ему работать²¹.

Некоторые цехи объединяли значительное число ремесленников и владели большим имуществом. Так, цеховая корпорация в г. Романе в конце XVIII в. насчитывала 120 человек и владела лавками, корчмами, кофейнями, мастерскими по изготовлению обуви в Романе и еще в трех городах²².

Будучи заинтересованными в развитии торговли и ремесел, господа предоставляли цехам некоторые привилегии. Например, такие налоги, как «дижда», «даря колакулуй» и др. они платили в уменьшенном размере. И лишь общие налоги («бир», «ажуторинцэ», «рэсурэ») выплачивались ими полностью²³.

По мере роста цехов возникала потребность в приобретении пашен для содержания скота. Постепенно, в конце XVIII в., господа разрешали армянским цехам арендовать пахотные земли, которые затем переходили в их владение²⁴.

Несмотря на существовавшие законодательные запреты, армяне вступали в разнообразные контакты с молдавским населением. Многие из них путем службы при дворе достигали боярского ранга. Свое происхождение от армян вели молдавские боярские роды Прункул, Буюклиу, Соломон, Симеон²⁵. Разбогатевшая верхушка армянского общества уже в XVI в. получает доступ к высшим придворным должностям. Среди них получил известность гетман Петр Вартик, имя которого упоминается в народной балладе; Юрашку Вартакович, приближенный господаря Янку Сасула. Армянином по происхождению был и молдавский господарь Ион Водэ чел Кумплит (1572—1574), получивший в народе второе прозвище — Ион Армянул. Армянская знать принимала участие в восстании 1671 г. под предводительством сердаря Дурака и боярина Хынку против господаря Георге Дука.

Однако в эпоху средневековья, в период бурных общественных потрясений — политических заговоров, смены господарей, войн, — когда начинала проявляться религиозная нетерпимость к инаковерующим, больше других слоев населения страдали армяне. При этом наибольшие притеснения терпели низы армянского общества — ремесленники, цеховые рабочие, мелкие торговцы. Частота подобных ситуаций породила молдавскую поговорку «Армянул плэтеште глоаба», означавшую, что любое неблагоприятное событие оборачивается бедой прежде всего для армянина.

В центральных и северных районах Днестровско-Прутского междуречья армяне поселялись, переходя из соседних областей Подолии и Галиции. Время переселений датируется XIV в.²⁶ Некоторые историки, ссылаясь на сообщение Г. Гонлава об армянской надписи на плите, найденной в Белгороде-Днестровском, датируемой X в., считали X—XI вв. временем появления армян на юге Бессарабии²⁷. Но последующие исследования поставили под сомнение это предположение²⁸. Впервые в документах упоминается об армянском населении Белгорода-Днестровска в 1384 г., когда католикос Теодорос своей энциклопией подчинил армянскую церковь в Белгороде-Днестровске львовскому епископу²⁹.

В первой четверти XV в. армяне Бессарабии пользовались привилегиями в ведении торговли и ремесел в Кишиневе, Оргееве, Хотине, Белгороде-Днестровске³⁰.

Сведения, относящиеся к эпохе XV—XVIII вв., содержатся в пу-

тевых записках дипломатов, миссионеров, путешественников, посещавших Молдавию.

Французский дипломат Гильбер де Ланнуа, проезжавший в 20-х годах XV в. через Монкастро (Белгород-Днестровский) отметил, что среди жителей преобладали молдаване, итальянцы и армяне³¹. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший в 1656 г. Измаил, писал, что в нем помимо турок живут много греков и армян³².

Армяне в Бессарабии по-прежнему были, в основном, городскими жителями. Они занимались не только торговлей и ремеслами, но и обработкой пригородных земель. Разводили на них сады, выращивали овощи. Так, например, по переписи 1827 г. в Буджаке насчитывалось 986 армян, из них 704 проживали в Аккермане, 282 — в г. Тучкове и крепости Измаил³³.

По своему социально-правовому положению армяне относились к сословиям мещан, торговцев, ремесленников. В XIX в. бессарабские армяне в отличие от армян городов Запрутской Молдавии не создавали узкоспециализированных цехов. Еще с времен турецкого господства, когда большая часть бессарабских городов находилась под юрисдикцией турецких чиновников, армянское население в городах объединялось в рамках армяно-григоринской религиозной общины. Ведущее положение в ней занимали богатые торговцы и духовенство. Так, по данным переписи 1817 г., в Измаиле проживало 272 армянина. Они составляли армянскую общину, члены которой владели 62 жилыми домами, одной кофейней, одним магазином, 37 лавками³⁴.

Община не только руководила духовной жизнью своих членов, но и регулировала торговые и производственные вопросы, а также осуществляла фискальные и юридические функции. К середине XIX в., когда царское правительство взяло курс на постепенную ликвидацию своеобразия в социальном и правовом положении различных социальных групп, члены армянских общин утратили свой особый статус, а община осуществляла только руководство религиозной жизнью и оказывала финансовую помощь своим членам.

На протяжении XIX в. значительная часть армян занималась торговлей. К этому времени определилась «специализация» торговых операций. Крупными торговыми сделками как на внутреннем рынке, так и за границей занимались молдавские, русские и частично армянские купцы. Но большая часть армянских торговцев осуществляла мелкую, чаще всего розничную торговлю. Окладные книги подворных переписей и ревизий населения обычно приводили численность русских, греческих и армянских купцов в Бессарабии совместно. Данные о купечестве по различным национальностям приведены в работе П. Кеппена об итогах девятой ревизии с добавлением материалов на 1851 г.³⁵ Из них видно, что в общей численности купечества армяне составляли всего 8,9%, в то время как молдаване и русские — 26, евреи — 56, греки — 9,1%. Армяне так же, как евреи и греки, составляли основную массу мелких торговцев (купцы III гильдии), в то время как среди купцов I гильдии главную роль играло молдавское и русское купечество (46,1%).

Помимо торговли армяне занимались ремеслами по изготовлению кожи, обуви, одежды, предметов домашней утвари, ювелирных изделий, работали цирюльниками. И лишь небольшая часть армян осела в селах, где они служили управляющими в помещичьих имениях, или сами арендовав землю, занимались животноводством. В переписи 1820 г. упоминаются загоны для скота с выпасами (одэй) в Оргеевском цынуте, принадлежавших армянам Кристе Григоровичу, Григорию Заз-

нзу, Мануку Бабажиулу, на которых работали наемные крестьяне³⁶. Некоторые загоны представляли собой своего рода животноводческие фермы. Так, в загоне Кристи Григоровича, где работали 14 крестьян по найму, содержались 71 лошадь, 56 коров и быков, 779 овец, 42 козы³⁷. Часть армян, жившая в местечках, занималась табаководством, виноградарством и огородничеством.

В начале XIX в. появляются более точные данные о численности армянского населения в городах Бессарабии (число семейств)*: Аккермане — 116, Кишиневе — 113, Оргееве — 34, Измаиле — 32, Хотине — 16, Бендерах — 6 и в Килие — 4, всего же — 321 семейство. Наиболее многочисленным было армянское население в Аккермане (Белгороде-Днестровске) и Кишиневе. Общая численность армян того периода не превышала 1300 человек.

Первая перепись в Бессарабии была проведена спустя несколько лет после ее присоединения к России — в 1817 г. К этому времени численность армянского населения значительно возросла и составила 2650 человек (0,25% всего населения края)³⁸.

Увеличение численности армян за столь короткий период было вызвано значительным механическим приростом. С присоединением Бессарабии к России населению были обеспечены лучшие условия жизни, чем в Запрутской Молдавии. Оно было освобождено на ряд лет от выплаты налогов, ему была предоставлена многолетняя отсрочка от призыва в армию и т. д. Все это обусловило большой приток армянского населения в Бессарабию из Запрутской Молдавии. Переселению армян способствовал видный армянский общественный деятель и дипломат князь Манук-Бей (Манук Мирзоян, 1769—1817), сыгравший значительную роль в борьбе за освобождение Молдавии от турецкого гнета.

В 1814 г., перейдя из Валахии в Россию, Манук-Бей поступил на дипломатическую службу и получил титул государственного советника. В 1815 г. ему разрешили основать в Бессарабии новый город и заселить его армянами — выходцами из Запрутской Молдавии³⁹. Переселение армян началось с 1816 г., когда на землях поместья Хынчешты было основано одноименное местечко (современный Котовск). Перепись 1820 г. насчитала в Хынчештах 54 армянина. Армянская община имела семь каменных и деревянных строений, среди которых выделялись дворец Манук-Бея и армянская церковь, три корчмы и пять лавок⁴⁰.

После присоединения Бессарабии к России Кишинев становится религиозным центром для армян. В 1814 г. бессарабский Областной совет выделил для служб армянского архиепископа Захаряна в центре Кишинева большой участок земли, на котором были позже построены церковные службы. Этот участок, расположенный между улицами Армянской и Бендерской, получил в планах г. Кишинева от 1834 и 1862 гг. официальное наименование «Армянское подворье»⁴¹.

В числе армян-переселенцев, устремившихся после 1812 г. в Бессарабию из балканских стран, преобладали армяне из Турции. Их быт, язык, одежда носили отпечаток многолетнего пребывания в турецкой среде. Колоритное описание этих черт быта армян оставил молдавский писатель Алеку Руссо, который отметил, что они носили турецкие одежды (широкие шаровары, кафтан и жилет) и торговали турецким табаком⁴².

*S. Popovici. O statistică a armenilor și populației armenice din Moldova, Valahia și Basarabia.— «Arhivele Basarabiei», N 3, p. 296.

В 1830 г., учитывая возросшую численность армян в Бессарабии, царское правительство создало армяно-григорианскую Нахичеванскую и Бессарабскую епархию с центром в Кишиневе, в которую, кроме Бессарабии, были включены Петербург, Москва, Новороссийская губерния, область войска Донского⁴³.

В расселении армян в Бессарабии значительным этапом было их переселение из Буджака в районы Приднестровья. Оно началось еще в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. При взятии русскими войсками Измаила оттуда была переселена 91 семья армян, которых, по распоряжению М. И. Кутузова, поселяли в Бендерах и Новых Дубосарах⁴⁴. Одновременно производились переселения армян и из других городов — Аккермана, Килии, Каушан. Общее число переселенцев составило к концу 1791 г. четыре тысячи человек.

Цели, преследовавшиеся царским правительством при переселении армян, раскрыты Ж. А. Ананяном в работе об армянской колонии в Григориополе. Они заключались в создании новой армянской колонии, которая должна была способствовать скорейшему заселению юга России и осуществлению внешнеполитических планов России в Причерноморье⁴⁵.

Новый город — армянская колония Григориополь — был заложен в 1792 г. Уже к осени этого года там было построено 114 жилых домов, 16 торговых лавок, сафьяновый завод, кофейня⁴⁶. В отличие от армян других городов Бессарабии, которые хоть и имели свои общины, но не имели прав на самоуправление, в колонии Григориополь в первые годы ее существования был собственный магистрат, осуществлявший судебные и финансовые функции⁴⁷. В городе находился и армянский епископ.

К середине XIX в. Григориополь выдвинулся как значительный торговый центр, осуществлявший торговлю кожей, скотом, салом, шерстью, «красным товаром» (тканями) не только с югом России, но и с Москвой, Харьковом, а также городами Молдавского княжества и Турции⁴⁸.

Начиная с 1802 г. армянская колония Григориополь начала заселяться и представителями других национальностей, в основном молдаванами. Позже многие армяне уехали из Григориополя. Постепенно, на протяжении XIX в., состав населения армянокой колонии становился все более многонациональным. С 40-х годов Григориополь юридически уже перестал быть армянским городом-колонией, хотя традиции армянской колонии продолжали сохраняться еще долго⁴⁹. К 1863 г. в Григориополе, насчитывавшем 6477 человек, уже преобладало русское, молдавское и украинское население, армянское же было в меньшинстве⁵⁰.

На протяжении второй половины XIX в. численность армянского населения увеличилась незначительно, а к концу XIX в. начала сокращаться. В 1850 г. она составила 2676 человек, в 1861 — 2328, в 1870 — 3327, в 1880 — 3314 и в 1897 г. — 2080 человек⁵¹.

Удельный вес армянского населения в Бессарабии к концу XIX в. снизился. Если в 1835 г. армяне составляли 0,3% населения края, то в 1897 г. — 0,1%⁵².

В результате социальных и демографических сдвигов в развитии армянского населения изменился и характер их расселения. К концу XIX в. численность армян, живших в Хотинском и Бендерском уездах, сократилась за счет их ассимиляции молдаванами. Большая часть армян сконцентрировалась в Аккермане — 608 человек, Кишиневе — 369, Бельцах — 196, Оргееве — 197 человек, а также в селах этих

уездов. В городах Бессарабии проживало 62,2% армян, в сельской местности — 37,8%⁵³.

В левобережных приднестровских районах численность армян к началу XX в. также сократилась. Они в основном проживали в городах Тираспольского уезда — в Григориополе и Тирасполе, где в 1906 г. их насчитывалось 487 человек⁵⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на протяжении второй половины XIX в. намечалась тенденция к снижению численности армянского населения. Причиной тому была начавшаяся в 30—40-х годах ассимиляция армянского населения окружающим молдавским. Особенно активно этот процесс проходил в дисперсно расселенных группах армян сельской местности, живших в Бендерском, Сорокском, Бельцком уездах. Постепенно ими был утрачен родной язык и национальное самосознание.

Характеризуя ассимиляционные процессы, проходившие в среде армян, В. Н. Бутович писал в 1916 г.: «Немногочисленные рассеянные по всей губернии армяне потеряли совершенно родной язык и делятся на две части: меньшую — армяно-католическую по вероисповеданию, усвоившую под влиянием костела польский язык и польскую культуру, и значительно большую — армяно-григорианскую, имеющую в Кишиневе своего архиепископа, усвоившую турецкий язык, теперь постепенно заменяемый в высших кругах населения русским языком»⁵⁵. К этому можно добавить, что армяне, жившие в сельской местности, владели молдавским языком, а армянский язык сохранялся в церквях как язык богослужения.

Армянская колония в Григориополе, а также армянские общины в Кишиневе, Белгороде-Днестровске, Измаиле и других городах сыграли большую роль в экономическом и культурном развитии Бессарабии и Новороссии. Они способствовали укреплению и дальнейшему развитию дружественных армяно-молдавских, армяно-русских и армяно-украинских связей. Кроме того, многолетнее проживание армян в Молдавии оставило заметный след в культурной жизни края. До настоящего времени сохранился ряд уникальных памятников культурного зодчества в Кишиневе, Оргееве, Бельцах, Котовске, Григориополе, свидетельствующих о высокой культуре древней армянской архитектуры. Начиная с XV—XVI вв., молдавская архитектура начала испытывать влияние армянского зодчества. Армянские мастера являлись передатчиками культуры обработки камня, которая достигла в Армении высокого художественного уровня. Элементы армянского стиля (аркады полукруглого профиля, обрамление окон определенным типом каменного орнамента и др.) оказали воздействие на развитие молдавского художественного архитектурного стиля. Влияние армянской культуры ощущается и в молдавской средневековой миниатюре и декоративных тканях.

Высокий уровень образования армянского населения, явившийся результатом развития начальных армянских школ, созданных в первые десятилетия XIX в. при армянских церквях в городах Молдавии, способствовал передаче культурных ценностей одного народа другому.

Передовая армянская общественность Молдавии являлась связующим звеном в распространении демократической культуры и революционных идей. Живший некоторое время в Бессарабии видный армянский революционер-демократ Микаэл Налбандян нашел в Кишиневе своих единомышленников. В нынешней столице Молдавии нередко выступали выдающиеся армянские артисты, знакомившие население края с искусством Армении.

Древние исторические армяно-молдавские связи продолжали развиваться и после Великой Октябрьской социалистической революции. В условиях советского строя общность политических и социально-экономических целей наполнила новым содержанием ставшие еще более тесными дружественные связи молдавского и армянского народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Dan D. Die orientalische Armenier in der Bukowina. Czernowitz, 1890; Polek J. Die Armenier in Bukowina. Czernowitz, 1906. Защук А. Этнография Бессарабской области.— «Записки Одесского общества истории и древностей», т. V; Ghibănescu G. Breasla armenilor din Roman.— «Archiva din Iași», 1909, v. V; Bezviconii G. Armenii în Basarabia. Chișinău, 1934.
- ² Ананян Ж. А. К истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на армянском языке).— «Вестник общественных наук АН Армянской ССР», № 9. Ереван, 1966; Он же. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1966.
- ³ Тораманян А. Х. Стронтельные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе.— «Этнография и искусство Молдавии». Кишинев, 1972.
- ⁴ Neugebauer. Beschreibund der Moldau und Valachei. Bd. 2. Breslau, 1859, S. 82; Bezviconi G. Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse. Buc., 1962, p. 22.
- ⁵ Dan D. Op. cit., p. 8.
- ⁶ Polek J. Op. cit., p. 10.
- ⁷ Айвазовский Г. Заметка о происхождении Новороссийских армян.— «Записки Одесского общества истории и древностей», т. VI. Одесса, 1866, с. 550.
- ⁸ Pray G. Dissertationes historico-criticae. Windobonae, 1775, p. 170.
- ⁹ Polek J. Op. cit., p. 10. Защук А. Указ. соч., с. 523.
- ¹⁰ Армяно-григорианская церковь отделилась от православной в V в., ее вероучение отличалось от католического, православного и протестантского.
- ¹¹ Bănățianu. Armenii în istoria și în viața românească. Buc., 1938, p. 24.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid., p. 25.
- ¹⁴ Maxim G. Obiceiurile juridice ale poporului român. Iași, 1921, p. 52.
- ¹⁵ Димитрий Кантемир. Описание Молдавии. Кишинев, 1973, с. 147.
- ¹⁶ Petriceicu-Haşdeu B. Etymologicum Magnum Romaniae, v. 2. Buc., 1974, p. 389.
- ¹⁷ Wickenhauser F. Molda, t. I, Czernowitz, 1886, S. 66.
- ¹⁸ Уреке Г. Летописецул Цэрий Молдовеи. Кишинэу, 1971, паж. 159.
- ¹⁹ Polek J. Op. cit., p. 11.
- ²⁰ Goilav G. Statutele breslei tinerilor botoșeneni, eșeni și romășcani.— «Archiva din Iași», 1896, v. 3, p. 639.
- ²¹ Pavlescu E. Economia breslelor în Moldova. Buc., 1939, p. 301, 302.
- ²² Ghibănescu G. Op. cit., p. 392, 396.
- ²³ Ibid., p. 392—448.
- ²⁴ Ibid., p. 452—453.
- ²⁵ Bezviconi G. Op. cit., p. 42.
- ²⁶ Артемьев А. Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1861, с. XXV.
- ²⁷ Goilav Gr. Armenii ca întemeetorii de orașe în partea de răsărit a Europei.— «Revista pentru istorie, arheologie și filologie». Buc., 1909, v. X, p. 12.
- ²⁸ Bănățianu V. Op. cit., p. 12.
- ²⁹ Bezviconi G. Op. cit., p. 22.
- ³⁰ Меликсет-Бекоев Л. М. Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии). Тифлис, 1911, с. 9.
- ³¹ Там же.
- ³² Элия Челеби. Книга путешествия. Выпуск 1. М., 1961, с. 32.
- ³³ Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака. Аккерман, 1899, с. 113, 375.
- ³⁴ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 2, д. 495, л. 89—96.
- ³⁵ Kennen П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1861 г. СПб., 1857, с. 24.
- ³⁶ Tomescu C. N. Catagrafia Basarabiei la 1820. 127 sate din ținutul Orheiului. Chișinău, 1831, p. 13, 14.
- ³⁷ Там же, с. 13.
- ³⁸ «Școala Basarabiei», 1920, N 4, p. 258.
- ³⁹ Bezviconii G. Armenii în Basarabia. «Din trecutul nostru». Chișinău, 1934, N 3—4, p. 51—54.

- ⁴⁰ Tomescu G. N. 99 sate din ținutul Orheiului la 1820.— «Revista societății istorico-archeologice bisericesti din Chișinău», v. 29. Chișinău, 1929, p. 317.
- ⁴¹ Bezviconii G. Op. cit., p. 9.
- ⁴² Алеку Руссо. Избранное. Кишинев, 1959, с. 52.
- ⁴³ Армяно-григорианские архирен Новоросси и Бессарабии.— «Записки Одесского общества истории и древностей», т. XXIX. Одесса, 1911, с. 82—83.
- ⁴⁴ Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.— «Записки Московского археологического института», т. V. М., 1909, с. 338.
- ⁴⁵ Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969, с. 10—13.
- ⁴⁶ Он же, с. 66—67.
- ⁴⁷ Он же, с. 97—99.
- ⁴⁸ Он же, с. 161—176.
- ⁴⁹ Он же, с. 134—135.
- ⁵⁰ Херсонская губерния. Херсон, 1910, вып. 1, с. 2.
- ⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 54 «Отчет бессарабского военного губернатора за 1850 г.», Ведомость № 26, ф. 1281, оп. 6, д. 35; «Отчет бессарабского военного губернатора за 1861 г.», Ведомость № 26, ф. 1284, оп. 67, д. 302; «Дело по отчету губернатора о состоянии Бессарабской губернии за 1870 г.», л. 410 об.; ЦГА МССР, $\frac{31}{014}$, № 19546, «Обзор Бессарабской губернии за 1880 г.», с. 7; «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. III, Бессарабская губерния, с. 2—3.
- ⁵² Архив РГО СССР, разряд 3, оп. 1, д. 3, л. 80; «Первая всеобщая перепись...», с. 2—3.
- ⁵³ «Первая всеобщая перепись...», с. 2—3.
- ⁵⁴ Список населенных пунктов и некоторые справочные данные по Тираспольскому уезду Херсонской губернии. Одесса, 1907, с. 31.
- ⁵⁵ Бутович В. Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916, с. 24.

П. П. БЫРНЯ, И. А. РАФАЛОВИЧ

ПРОБЛЕМА МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ X—XII вв. И БАЛКАНО-ДУНАЙСКАЯ КУЛЬТУРА

В последние годы внимание археологов и историков все больше привлекает к себе проблема так называемой балкано-дунайской культуры, распространенной в IX—XI вв. на территории Юго-Запада СССР (степная полоса Днестровско-Прутского междуречья), Румынии и Болгарии. Различные аспекты этой культуры не раз становились предметом острых научных дискуссий. Наиболее спорным до сих пор остается вопрос о месте формирования балкано-дунайской культуры и роли тех или иных этнических элементов в процессе ее создания. Для нас особый интерес представляет вопрос, была ли эта культура привнесена в Днестровско-Карпатские земли извне или она формировалась на месте. Если предположить последнее, то какова была роль местного населения в ее создании.

Большая часть советских археологов считает, что балкано-дунайская культура формировалась вне пределов Днестровско-Карпатского ареала. По мнению М. И. Артамонова, создателями культуры были тюрко-болгары, а не «...предки румынского народа, с которыми пытаются связать разновидность карпато-дунайской культуры — культуру Дриду — румынские археологи»¹. С. А. Плетнева также придерживается близкой точки зрения, считая эту культуру одним из вариантов салтово-маяцкой культуры².

Г. Б. Федоров, Г. Ф. Чеботаренко и Л. Л. Полевой полагают, что эта культура является культурой Первого Болгарского царства, соз-

данной славянами и тюрко-болгарами в северо-восточной Болгарии и Добрудже³.

Сходной точки зрения придерживаются по большей части болгарские исследователи. «Сначала эта культура, — утверждает С. Георгиева, — начала оформляться на нижнем Дунае, в пределах Первого Болгарского государства... Оттуда она распространилась к Северо-Востоку, где засвидетельствована позднее, чем в Болгарии»⁴.

Таким образом, как советские, так и болгарские исследователи пришли к выводу, что балкано-дунайская культура сложилась вне пределов Карпато-Днестровских земель.

На иных позициях по этому вопросу стоит большая часть румынских археологов⁵. Из советских археологов — И. Г. Хынку.

Румынские исследователи, давшие этой культуре наименование Дриду (по названию расположенного в Валахии поселения у села Дриду) пришли к выводу, что она своим происхождением обязана развитию местного автохтонного населения. «Древнее происхождение культуры Дриду и ее развитие на протяжении этапов — начиная с римской эпохи... — свидетельствует об ее автохтонном характере»⁶. Однако против этой точки зрения резко возражал видный румынский археолог К. Дайкович⁷.

В задачу настоящей статьи входит главным образом анализ достоверности трактовки письменных и археологических источников в исследованиях, утверждающих точку зрения о местном, автохтонном характере культуры и этнической интерпретации ее носителей. Поскольку в советской литературе эта точка зрения по существу представлена только работами И. Г. Хынку, то главное внимание, естественно, будет уделено именно этим работам.

И. Г. Хынку проведены небольшие раскопки на трех памятниках, расположенных неподалеку друг от друга в Оргеевском районе (Лукашевка V, Петруха, Бранешты XIII), а в течение последних 15 лет им исследуется только один памятник — Лимбарь-Кэпрэрия (Ханска) в Кутузовском районе Молдавской ССР.

На основании полученных им скромных материалов опубликовано значительное число статей, публикаций и монографий, посвященных населению и культуре Днестровско-Прутских земель X—XIV вв.⁸

В течение долгого времени (1959—1966 гг.) И. Г. Хынку не считал исследуемую им культуру балкано-дунайской и в 1963 г. предложил называть ее волошско-славянской⁹. Автор понимал ее, как результат взаимодействия местного славянского¹⁰ населения и пришлого в XI—XII вв. романизованного древнерумынского населения. «Подтип Г керамики второй категории, не имеющий связи с остальной керамикой, — пишет он, — видимо, и выражает проникновение романского или древнерумынского этнического элемента»¹¹.

Действительно; нельзя не согласиться с И. Г. Хынку в том, что к XIII в. к славянам, осевшим на землях Приднестровья, в полном объеме применим термин местное население. Хотя нет еще твердых оснований, но все же с известной оговоркой можно допустить, что к XIII в. в Карпато-Днестровские земли, скорее в западную их часть, могло проникнуть какое-то количество волошского (ни в коем случае не древнерумынского) населения¹². Здесь уместно заметить, что неправоможен знак равенства между терминами «древнерумынское» и «волошское» население, встречающийся в работах некоторых авторов¹³. Под волошским населением советская историческая наука понимает лишь ту часть романизованного населения Карпато-Дунайских зе-

мель, которая в процессе тесных контактов со славянами трансформировалась в новую этническую общность¹⁴.

В 1968 г. И. Г. Хынку приходит к выводу, что изучавшиеся им в течение многих лет памятники принадлежат к балкано-дунайской культуре¹⁵. В работах, посвященных этой культуре, неоднократно ставится вопрос о «местном населении», «местных традициях», «древних традициях местного населения» и т. д. Именно «местный» компонент балкано-дунайской культуры, по мнению автора и других сторонников этой точки зрения, сыграл решающую роль в ее становлении, а его традиции были восприняты культурой средневековой Молдавии.

В работах неизменно подчеркивается синкретичность этой культуры, основной особенностью которой, по мнению автора, было существование в ней на протяжении ряда столетий (с X по XIV в.) в неизменном виде различных составляющих ее этнических компонентов.

Не вдаваясь в дискуссию насчет возможности реального существования такого рода культуры, попытаемся проследить содержание этой синкретичности по выделенным автором этнокультурным компонентам, за которыми скрываются определенные этнические группы.

«...Балкано-дунайская культура, носителями которой было романизованное население — волохи, южные славяне, а в Молдавии — часть древнерусского населения...»¹⁶ (1968 г.).

«Балкано-дунайская культура в отличие от восточнославянской представляла собой с самого начала ее формирования синтез черт различного происхождения, из которых четко различаются традиционно местные, славянские и, возможно, салтовские»¹⁷ (1969 г.).

«...в балкано-дунайской культуре имеются черты традиционно местные, славянские и салтово-маяцкие»¹⁸ (1969 г.).

«...население поселений балкано-дунайской культуры состояло из нескольких элементов: дако-романского, славянского и тюрко-болгарского»¹⁹ (1970 г.).

«Балкано-дунайская культура в отличие от восточнославянской представляла собой с самого начала ее формирования синтез черт различного происхождения, из которых четко различаются традиционно местные, славянские, и, возможно, салтовские»²⁰ (1971 г.).

«Материальная культура этой территории в XI—XII вв. синкретическая, содержит различные этнографические элементы, среди которых встречаются славянский, тюрко-болгарский, печенежско-половецкий, вероятно, волошский и др. Возможно, что памятники культуры этого региона были оставлены тиверцами». «Тиверцы — славянское население, давно осевшее на территории Молдавии и в течение веков обитавшее вместе с другими группами людей»²¹ (1972 г.).

«Состав населения, обитавшего на этом поселке (Кэпрэрия. — П. Б., И. Р.) был пестрым. Среди жителей наиболее вероятны волохи, славяне, аланы или болгары, печенеги или половцы и монголы»²² (1973 г.).

«Археологические данные по Днестровско-Прутскому междуречью, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в состав этой культуры вошли три основных этнокультурных элемента: славянский, тюрко-болгарский и волошский (восточнороманский)»²³ (1974 г.).

«Балкано-дунайская культура на территории Молдавии была оставлена «лесостепными тиверцами». «Тиверцы — славяне, обитавшие на территории центральной и южной части Молдавии с VI—VII вв.»²⁴ (1975 г.).

«На наш взгляд, археологические данные, полученные при исследовании памятников Днестровско-Прутского междуречья, свидетельст-

вуют о том, что в состав балкано-дунайской культуры вошли три основных этнокультурных компонента: славянский, тюрко-болгарский и волошский»²⁵ (1976 г.).

Приведенные выдержки из работ И. Г. Хынку хотелось бы завершить высказыванием автора по поводу этнического состава населения основного из исследованных им памятников — Ханска: «Кто были жители поселения у села Ханска, определить с достоверностью по археологическим источникам очень трудно. Для этого еще нет достаточного количества материала»²⁶.

Действительно, только недостаточным количеством материала и слабой его разработанностью можно объяснить ту чехарду этнических компонентов и элементов, которая так наглядна в приведенных выше цитатах.

Простое сопоставление показывает, что автор, употребляя различные термины, имел в виду один и тот же этнокультурный компонент, который он называет традиционно местным, волошским, дако-романским, восточнороманским и т. д.

Таким образом, в отличие от более ранних работ И. Г. Хынку, в которых изучаемая культура понималась как волошко-славянская с местным славянским и пришлым романизированным (волошским) населением, в работах, изданных после 1967 г., коренным образом меняется точка зрения на проблему местного населения. Славянский этнокультурный элемент перечисляется наряду с салтовским и другими и таким образом исключается из числа «традиционно местных». Это изменение не получило какого-либо объяснения или обоснования, ибо фонд археологических находок не пополнился качественно новыми материалами, позволившими по-иному трактовать этнический состав населения.

Эта точка зрения находит крайнее выражение — славяне перечисляются среди других мигрирующих народов, а их роль в этногенезе сведена к минимуму²⁷.

Признание дако-романского этнокультурного элемента традиционно местным, видимо, не случайно. Оно отражает представление автора и ряда других сторонников крайнего автохтонизма о ходе исторического развития и этнической истории Карпато-Днестровских земель, начиная с рубежа II—I тысячелетия до н. э. и до наших дней. Наиболее полно эти воззрения изложены в работах, посвященных развитию керамического производства на территории Молдавской ССР.

В работе «Формы бытовой посуды и художественная керамика» И. Г. Хынку проводит мысль о непрерывном развитии на территории Днестровско-Прутского междуречья фракийского населения со свойственной ему посудой, начиная с X в. до н. э. вплоть до наших дней. В историческом очерке игнорируются какие бы то ни были этнические перемены, переселения народов и т. д., вплоть до заселения территории Молдавии славянами в VI—VII вв. н. э. При этом вопрос о керамике скифов, бастарнов, сарматов совсем не ставится, а черняховская посуда — продукт творчества полиэтничного населения, включавшего славян-венедов, сарматов, готов, фракийцев, поздних скифов, — целиком включена в раздел «Гетская керамика».

С приходом славян их посуда существует, по мнению И. Г. Хынку, параллельно с керамикой «местного населения» в составе балкано-дунайской культуры. Автор пишет, что этой культуре присущи формы горшков, «...дако-романская, общеславянская, традиционные черты которых уходят в глубь веков»²⁸. Мысль о непрерывном развитии фракийского этноса на территории Днестровско-Карпатского региона,

постоянно повторяемая в работах И. Нестора, Е. Захарии, Д. Теодора и др., настойчиво проводится также и в монографии И. Г. Хынку «Молдавская народная керамика». Здесь изменения в технологии, технике и формах глиняной посуды на протяжении многих столетий, начиная с IV в. до н. э., объясняются имманентным развитием самой керамики. Даже говоря о славянской керамике, появившейся в Днестровско-Прутском междуречье, начиная со времени массового переселения славян (VI в.), автор пытается провести мысль о гето-фракийском происхождении этой посуды. Он замечает, что керамика этого времени «...в литературе именуемая раннеславянской» как в технике, так и в формах повторяет фракийскую посуду. «Однако, — пишет И. Г. Хынку, — лепная техника и некоторые формы посуды, характерные для VI—IX вв., были известны и гетам»²⁹, но А. И. Мелюкова убедительно доказала, что жизнь на большинстве гетских поселений Нижнего Приднестровья прекращается в конце III в. до н. э.³⁰ Лишь в лесостепной полосе Днестровско-Прутского междуречья на немногочисленных поселениях культуры Лукашевка-Поянешты продолжалась жизнь до рубежа н. э. Но, как замечает А. И. Мелюкова, археологических памятников, оставленных фракийцами в I веке н. э. на территории Молдавии, нет³¹. Начиная с этого времени, здесь широко распространяются памятники сарматов-роксолан.

Древние местные традиции сторонники этой точки зрения постоянно связывают со временем римского владычества в Дакии и романизацией местного гето-дакийского населения. Эта романизация, по мнению И. Г. Хынку, происходила здесь же, в географических границах Карпато-Днестровских земель. «Наиболее древние горшки, — пишет он, — с отклоненными венчиками известны в керамике красного цвета времени римского владычества в Дакии...». И далее: «Сходство античных и средневековых горшков столь выразительно, что создается впечатление, будто в молдавских горшках этой формы были возрождены черты горшков, изготовляемых гончарами в начале новой эры... Пока трудно объяснить столь близкое сходство между формами посуды, хронологически отстоящими друг от друга на тысячу лет. Скорее всего древние черты этой формы посуды передавались из поколения в поколение и таким образом дошли до нас в изделиях позднего средневековья»³².

Автор ни в одной из своих работ, даже в тех, где широко используется терминами «романизированное», «дако-романское» и т. п. население, не делает попыток объяснить, каким образом происходил процесс романизации, переноса явления, характерные для римской провинции Дакия, на полиэтничное черняховское население, обитавшее во II—IV вв. в Днестровско-Прутском междуречье. Точно так же румынский исследователь Дан Теодор, утверждая существование к востоку от Карпат населения с древними дако-романскими традициями, не пытается объяснить, каким образом оказалась возможной романизация населения, проживавшего за пределами римской Дакии³³. В действительности полная и всесторонняя романизация гето-дакийского населения явилась результатом господства римлян в завоеванных ими Карпато-Дунайских землях. За сравнительно короткое время коренное население восприняло римскую материальную культуру, латинский язык, приспособило к новым условиям обычаи, быт, производство и отправление культа.

Не следует усматривать в романизации гето-дакийского населения только неуправляемый стихийный процесс, определявшийся подавляющим превосходством римской цивилизации. Для империи ро-

манизация была мощным средством подавления покоренного населения и велась властями активно и целенаправленно. Возможность такой романизации была ограничена лишь пределами лимеса, за которыми продолжали обитать нероманизированные, непокоренные Римом племена.

Черняховское население Днестровско-Прутского междуречья, значительно отдаленное от границ римской Дакии, проживавшее на землях, где не было ни римских городов, ни гарнизонов, ни дорог, не знавшее римского суда, повинностей, службы в римской армии и т. д., не имело никаких побудительных причин к романизации. Более того, в период бесчисленных варварских походов на римскую Дакию, римская культура была для варваров чуждой, враждебной.

Историческая наука не располагает ни письменными, ни археологическими сведениями, позволяющими говорить о каком-либо романизованном населении в Днестровско-Прутском междуречье до конца XIII — начала XIV в.

Постоянно употребляя термины «местное», «традиционно местное», «дако-романское», «волошское» население или этнокультурный компонент, автор в отдельных случаях попытался обосновать реальность этого компонента, основываясь на письменных и археологических источниках.

В разделах «Сведения древних авторов»³⁴ следовало бы ожидать, что то немногое, что сообщают древние авторы, будет подвергнуто тщательному и всестороннему анализу. (Весьма странным кажется нам выделение из числа древних писателей «зарубежных древних авторов»³⁵). И. Г. Хынку почему-то избегает непосредственной работы над документами. Особенно остро это ощущается там, где делаются попытки обосновать при помощи древних источников реальное существование местного романизованного волошского населения в Днестровско-Прутском междуречье в X—XIV вв. «С середины XII в. (1164 г.), — пишет автор, — на территории между Карпатами и Днестром документально отмечено и восточнороманское население — волохи»³⁶. Хотя здесь и подчеркивается документальность приводимых сведений, автор тем не менее ни разу не обратился непосредственно к источнику, сославшись в одном случае на статью Г. Г. Литаврина, в другом — на работу П. П. Бырия. Между тем сам источник не дает права на точную локализацию волохов на Днестре. В нем не упомянуты ни Карпатские горы, ни река Днестр. Как справедливо отмечал Г. Г. Литаврин, существует бесчисленное множество трактовок этого документа³⁷. Г. Г. Литаврин выделяет три основных, различных места возможной по этому документу локализации волохов. «Не исключен любой из трех вариантов и мы не берем на себя смелость отдать какому-нибудь из них решительное предпочтение»³⁸, — пишет он. Таким образом, на деле не остается ничего от столь решительно утверждаемой И. Г. Хынку «документальности».

Однако и в тех редких случаях, когда автор, судя по сноскам, обращается непосредственно к первоисточникам, в работе над ними ощущается отсутствие профессионального подхода, которое приводит к утверждениям, не вытекающим из документов. «В XIII веке, — пишет И. Г. Хынку, — упоминается Куманская (половецкая) епископия, располагавшаяся в южной части Карпато-Днестровских земель»³⁹. Здесь автор ссылается на документ 1234 г. — письмо папы Григория IX к венгерскому королю Беле⁴⁰, в котором нет и речи о локализации Куманской епископии. Эти сведения можно найти у Рогерия, где четко

сказано, что Куманская епископия располагалась к западу от реки Сирет⁴¹ и никак не в Днестровско-Прутском междуречье.

Таким образом, приводимые сторонниками автохтонности романского населения сведения древних авторов отнюдь не убеждают в существовании в Днестровско-Прутском междуречье в X—XIII вв. «местного» романизованного населения. Не убеждает, на наш взгляд, в наличии такого населения и трактовка археологических материалов.

Ни в одной из работ И. Г. Хынку нет корреляционных таблиц, позволяющих выделить синхронные комплексы как отдельных памятников, так и относящихся к одному или нескольким локальным вариантам; графиков, определяющих соотношение керамических форм и типов в хронологической и генетической последовательности.

По мнению сторонников автохтонности балкано-дунайской культуры, местный дако-романский элемент можно проследить в различных чертах материальной культуры, главным образом, в типе отопительного сооружения и некоторых деталях форм посуды. «Очаги всех разновидностей, — пишет И. Г. Хынку, — встречаемые в жилищах на поселениях балкано-дунайской культуры, представляют собой традиционный тип отопительного сооружения, возникшего в глубокой древности и сохранившегося до наших дней»⁴².

К такому же выводу ранее пришла и М. Комша, указывая на очаг как на древнейшее отопительное сооружение, сохраняющее местные дакийские традиции⁴³. Этим же взглядам придерживается и другой румынский исследователь Д. Теодор⁴⁴.

Прежде всего хочется заметить, что И. Г. Хынку хорошо известны жилища IX—XII вв. с очагами вместо печей-каменок на посаде древнерусского городища Алчедар⁴⁵. Очаг — простейший, наиболее элементарный тип отопительного сооружения, был широко распространен во все времена у всех народов. И хотя основным типом отопительных сооружений у славян были печи, но и очаг тоже был хорошо известен, в частности раннеславянскому и древнерусскому населению, далеко за пределами Молдавии⁴⁶.

При определении этнических традиций сторонники этого направления придают существенное значение форме и профилировке венчика, а в качестве объектов сопоставления берут горшки с «отогнутым» и «отклоненным» венчиками. М. Комша в материалах поселения Буков выделила группу «древнерумынской» керамики, характеризующейся, по ее мнению, отклоненными венчиками⁴⁷. И. Г. Хынку указывал, что «горшки с отогнутым венчиком равномерной толщины... в Дунайско-Днестровском бассейне... наиболее ярко выражены и ведущей формой посуды они стали с появлением славян в этом крае»⁴⁸, в то время как «отклоненный» венчик является признаком древней традиционной формы посуды в Карпато-Дунайских землях. Она появилась в керамике дако-романской культуры в первых веках н. э.»⁴⁹

Кроме этих для сопоставления берутся и другие формы венчиков. Каждый профиль, по мнению автора, является своеобразным этническим паспортом и свидетельствует о различных этнографических чертах в балкано-дунайской культуре. Излишне доказывать, что славяне не были «изобретателями» отогнутых венчиков, а восточные романы — отклоненных. Обе эти формы широко распространены в керамике всех народов земного шара во все времена. Только керамическая форма в целом может быть объектом изучения и сопоставления.

Таким образом, приведенные сторонниками крайнего автохтонизма данные письменных и археологических источников не убеждают

- музею АН УССР. Киев, 1975, с. 174—175; Жилища на территории Молдавии в X—XVII вв.— В кн.: Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975, с. 88—103; Этнические черты в жилищах населения Молдавии (X—XIV вв.).— В кн.: Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 224—231.
- ⁹ Хынку И. Г. К вопросу о волошско-славянской...
- ¹⁰ Здесь и далее подчеркнута нами (П. Б., И. Р.).
- ¹¹ Хынку И. Г. К вопросу о средневековой керамике..., с. 95.
- ¹² В «Истории народного хозяйства МССР» Л. Л. Полевой и И. А. Рафалович допускают возможность проникновения еще в IX—X вв. некоторого количества волошского населения в Карпато-Днестровские земли (здесь имеется в виду их крайняя западная часть) с территории, где некогда располагалась римская провинция Дакия. Однако это население ни в коем случае нельзя понимать как местное. (История народного хозяйства МССР с древнейших времен до 1812 г. Кишинев, 1976, с. 47.
- ¹³ Так, в сб. «Documenta Romaniae Historica», D, V, 1, 1977, p. 20 авторы сочли возможным перевести с латыни термин «Walati» — «румыны».
- ¹⁴ Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964, с. 102.
- ¹⁵ Сама принадлежность ряда памятников (Лукашевка V, Петруха, Ханска и др.) к балкано-дунайской культуре и их датировка либо не достоверны, либо нуждаются в серьезном обосновании.
- ¹⁶ Хынку И. Г. Формы бытовой посуды..., с. 90.
- ¹⁷ Хынку И. Г. К вопросу о соотношении..., с. 120.
- ¹⁸ Хынку И. Г. Поселения XI—XIV веков в Оргеевских кодрах, с. 5.
- ¹⁹ Хынку И. Г. Энциклопедия Советикэ Молдовеняскэ, п. 342.
- ²⁰ Хынку И. Г. Балкано-дунайская культура лесостепной Молдавии, с. 173.
- ²¹ Хынку И. Г. К вопросу о расселении..., с. 175.
- ²² Хынку И. Г. Кэпрэрия..., с. 61.
- ²³ Хынку И. Г. Памятники балкано-дунайской культуры..., с. 148.
- ²⁴ Хынку И. Г. Археологическая культура и этническая общность..., с. 225.
- ²⁵ Хынку И. Г. Этнические черты..., с. 225.
- ²⁶ Хынку И. Г. Лимбарь..., с. 67.
- ²⁷ Berciu D. Probleme privind formarea poporului român în lumina cercetării arheologice recente.— Revista de istorie, 8, Buc., 1975, p. 1155—1168.
- ²⁸ Хынку И. Г. Формы бытовой посуды..., с. 91.
- ²⁹ Хынку И. Г. Молдавская народная керамика..., с. 8—9.
- ³⁰ Мелюкова А. И. Скифы, геты на нижнем Днестре в IV—III вв. до н.э. Тезисы докл. Всесоюзной сессии..., с. 24.
- ³¹ Мелюкова А. И. Культура племен Днестровско-Прутского междуречья (VIII—I вв. до н.э.). ДКМ. Кишинев, 1974, с. 52.
- ³² Хынку И. Г. Молдавская народная керамика..., с. 64—65.
- ³³ Dan Gh. Teodor. Contribuții la cunoașterea culturii Dridu pe teritoriul Moldovei. SCIV, 2, 1968, p. 275.
- ³⁴ ОИКМ, с. 119—121; ДКМ, с. 127—128; ЮВЕ, с. 159 и след.
- ³⁵ Хынку И. Г. К вопросу о расселении тиверцев..., с. 163.
- ³⁶ ОИКМ, с. 120; ДКМ, с. 128.
- ³⁷ Литаврин Г. Г. Влахы византийских источников X—XIII вв., ЮВЕ, с. 103.
- ³⁸ Там же, с. 104.
- ³⁹ ДКМ, с. 127.
- ⁴⁰ DRH, D, vol. 1, pag. 20; DIR, C, vol. XI—XIII, pag. 275.
- ⁴¹ Rogerius. Miserabile carmen. «Scriptores Rerum Hungaricarum veteres ac genuini... cura et studio Ioannis Georgii Schwandtneri pars prima», Turnaviae, MDCCCLXV, p. 489.
- ⁴² Хынку И. Г. Жилища на территории Молдавии в X—XVII вв., с. 96.
- ⁴³ Comșa M. Contribuții la cunoașterea culturii străromine în lumina săpăturilor de la Bucov. SCIV, 1, 1959, p. 83.
- ⁴⁴ Dan Gh. Teodor. Op. cit., p. 275.
- ⁴⁵ Хынку И. Г. Селище Лукашевка V XI—XV вв., с. 163.
- ⁴⁶ Кропоткин В. В. и др. Раскопки поселения у с. Ромош. Археологические открытия (АО), 1974. М., 1975, с. 301; Балагури Э. А., Котигорошко В. Г. Работы Закарпатской новостроечной экспедиции. АО, 1975. М., 1976, с. 299—300; Тимощук Б. А. Раскопки Добрыновского городища. Там же, с. 399; Винокур И. И., Гуцал А. Ф. Исследования в Среднем Поднестровье. АО, 1976. М., 1977, с. 277; Чайка Р. М. Раскопки славянского поселения на Горыни; там же, с. 386.
- ⁴⁷ Dan Gh. Teodor. Op. cit., p. 275.
- ⁴⁸ ОИКМ, с. 171.
- ⁴⁹ ОИКМ, с. 171—172.
- ⁵⁰ Tacit. Germ., 46.
- ⁵¹ Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975, с. 327.

- ⁵² Jord. Gel., 119, 242.
- ⁵³ Русанова И. П., Тимощук Б. А. Славянское поселение Кодын на Буковине. АО, 1975. М., 1976, с. 389.
- ⁵⁴ Рафалович И. А. Исследование раннеславянских поселений в Молдавии. Археологические исследования Молдавии (АИМ) 1970—1971. Кишинев, 1973, с. 152.
- ⁵⁵ Рафалович И. А. Раскопки раннеславянского поселения VI—VII вв. н.э. у с. Селиште. АИМ, 1968—1969. Кишинев, 1972, с. 137.
- ⁵⁶ Березовец Д. Т. Поселение уличей на р. Тясмине. МИА, 108. М., 1963.
- ⁵⁷ Гончаров В. В. Лука-Райковецкая. МИА, № 108. М., 1963.
- ⁵⁸ Федоров Г. Б. Итоги и задачи изучения древнеславянской культуры Юго-Запада СССР: Краткие сообщения института археологии АН СССР (КСИА), вып. 105, с. 21—31.
- ⁵⁹ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. М., 1963, с. 228.
- ⁶⁰ Там же, с. 245.

ВЫХОДЯТ В СВЕТ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ „ШТИНЦА“ В 1978 г.

А. И. Чобану.
Синтаксис полусвязочных глаголов
в молдавском языке (часть II)
10 л., цена 1 р. 64 к.

А. Ф. Бондаренко, Е. В. Глейбман.
Исследования по трансформационной грамматике
и словообразованию французского языка
8 л., цена 1 р. 20 к.

Г. М. Бурденюк, В. М. Григорьевский.
Языковая интерференция и методы ее выявления
8 л., цена 1 р. 20 к.

В. В. Гончаренко, Э. М. Добрускина,
Н. М. Котельникова и др.
Автоматическая переработка текста
5 л., цена 75 к.

Е. С. Станчу.
Традиционные крестьянские промыслы Молдавии
в XIX — начале XX вв.
10 л., цена 1 р.

Предварительные заказы просим направлять по адресу: 277001. Кишинев, ул. Пирогова, 28, «Академкинга».

ИСТОРИЯ НАУКИ И НАУКОВЕДЕНИЕ

О. Ю. ТАРАСОВ

МОЛДАВСКИЙ НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ — ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

Развитие науки в Советском Союзе, будучи одной из сторон исторического процесса, — явление сложное и многогранное. Широкий доступ к знаниям трудящихся всех народов нашей страны обеспечил невиданную ранее социальную базу науки. Необходимой составной частью процесса организации науки в СССР является неуклонное ее развитие в союзных республиках. Оно давно уже приобрело международное значение, став реальным воплощением в жизнь ленинской национальной политики.

Великий Октябрь стал поворотным пунктом в истории молдавского народа, как и других народов бывшей царской России. Но последовавшая вскоре оккупация Бессарабии королевской Румынией лишила большую часть молдавского народа революционных завоеваний и наложила в дальнейшем отпечаток на процесс культурной революции и на развитие науки как составной части этого процесса. Планомерная работа по организации науки осуществлялась, как и вся культурная революция, не одновременно на всей нынешней территории республики. В районах, расположенных на левом берегу Днестра, культурные преобразования, являющиеся необходимой основой для развития научных исследований, начались сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции и широко развернулись в созданной в 1924 г. Молдавской АССР.

Партийные и советские органы Молдавской АССР сразу же проявили большую заботу о развитии науки, справедливо видя в ней одну из главных составных частей национально-культурного строительства. Формировавшаяся к этому времени единая общегосударственная система организации научных исследований в СССР позволяла молдавскому народу использовать все новейшие достижения советских ученых в области естествознания, техники, сельского хозяйства и поставить их на службу развивающейся экономики республики. Но проблемы развития национальной культуры, молдавского языка, литературы, истории, этнографии, искусства — проблемы огромной важности для молодой национальной советской республики — требовали научной разработки на месте.

В тезисах по докладу IV областной партконференции отмечалось, что «интеллигенция республики должна помочь партии в деле ускорения национального строительства, собирания всех имеющихся у молдавского народа бытовых, культурных ценностей, наконец, в развитии молдавского языка, литературы, поэзии, театра и в поднятии культурного уровня молдавских трудящихся масс... В связи с этим стоит первостепенная проблема объединить молдавскую интеллигенцию вокруг

стоящих перед ней задач, воспитать ее в духе ленинизма и вовлечь в активное строительство социализма»¹.

Необходимость утверждения марксистско-ленинской идеологии, социалистических отношений предопределили первоначальное развитие исследований в области общественных наук. Поэтому вполне закономерным было создание первого научного учреждения при Молдавском обкоме КП(б)У — сектора историко-партийной науки (истпарт МАССР). Постановление о создании Совета истпарта было принято Секретариатом Молдавского обкома партии 17 января и утверждено Бюро 27 января 1925 г.²

Одновременно с началом историко-партийных исследований шла интенсивная деятельность по выработке норм молдавского литературного языка, что приобретало особое значение в условиях культурного строительства. Молдавский язык, как и языки других народов России, прежде подавляемые царизмом, стал благодаря претворению в жизнь ленинской национальной политики параллельно с русским и украинским языками, языком государственных органов, школы, печати, радио³. Придавая большое значение развитию языка, Молдавский обком КП(б)У и правительство республики создали при Наркомпросе МАССР специальную филологическую комиссию с целью унификации молдавского языка⁴. Образованная в начале 1926 г. под председательством П. И. Кьору-Янаки, эта комиссия стала ядром, вокруг которого формируется первый научный центр республики — Молдавский Научный Комитет (МНК)⁵. Он был организационно оформлен 30 декабря 1926 г. при Народном Комиссариате просвещения МАССР⁶. Положение о Молдавском Научном Комитете было утверждено Советом Народных Комиссаров МАССР под председательством Г. И. Старого 3 мая 1927 г. Положение определяло МНК как «учреждение, созданное для всестороннего изучения края и культуры молдавского народа, а также для распространения научных и практических знаний о них⁷. Принятый позднее Устав⁸ формулирует статус Комитета как высшего научного учреждения в МАССР, имеющего цель развитие молдавской социалистической культуры (языка, истории, литературы, этнографии, искусства и т. д.) и расширение теоретических и практических знаний⁹.

Молдавский Научный Комитет был призван объединить деятельность всех существовавших на территории МАССР обществ и организаций научно-просветительного характера, собрать воедино научные силы, обрабатывать и систематизировать материалы библиотек, архивов, музеев и давать научные консультации заинтересованным государственным учреждениям и лицам. Ему предоставлялось право вступать в контакты с научными обществами других республик, открывать библиотеки, музеи, кабинеты и другие научно-вспомогательные учреждения, организовывать лекции и выставки, созывать научные конференции и совещания, содействовать подготовке научных и практических работников в области молдавской культуры, издавать научные труды и т. д.¹⁰

Всеми делами Научного Комитета управлял Президиум в составе трех человек. Вначале Комитет возглавлял по совместительству нарком просвещения. Первым председателем стал П. И. Кьору-Янаки. Президиум избирал товарища (заместителя) председателя и ученого секретаря. Ученым секретарем в течение ряда лет был Л. А. Мадан. В ведении Президиума находились научно-организационные, издательские, административно-хозяйственные, финансовые и другие вопросы.

Для руководства издательской деятельностью Президиум создавал редакционную коллегию. Решения принимались большинством голосов.

Членами Комитета могли быть ученые и практические работники, занимающиеся вопросами молдавской культуры. Они делились на почетных и действительных членов, членов-корреспондентов и членов-сотрудников. Почетными членами могли быть избраны лица, имеющие особые заслуги в изучении и развитии молдавской культуры. Действительные члены утверждались Комитетом по письменному предложению двух действительных членов, имеющих научный или практический опыт работы в области культуры. В числе первых 12 действительных членов Комитета были П. Кьору, Л. Мадан, Е. Арборе, Г. Бучушкану, И. Гоян, И. Иримича, Т. Малай, Д. Милев и др.

Члены-сотрудники назначались Президиумом МНК из числа лиц, интересующихся проблемами молдавской культуры и готовящихся к научной и практической деятельности в этой области. Членами-корреспондентами утверждались ученые и практические работники, занимающиеся вопросами истории, филологии, этнографии, искусства Молдавии, внесшие определенный вклад в их изучение и проживающие вне пределов республики. Действительные и почетные члены при решении всех вопросов пользовались правом решающего голоса, члены-корреспонденты и члены-сотрудники — совещательного.

Предполагалось, что научная деятельность МНК будет сосредоточена в двух отделах: историко-филологическом, изучающем историю, язык и литературу молдавского народа, и краеведческом, изучающем природу, этнографию, искусство и археологию Молдавии. Впоследствии, однако, вместо этих отделов стали работать секции более узкого направления. Предусматривалось также создание в необходимых случаях временных комиссий для ускоренной разработки отдельных проблем. При Научном Комитете основывались музей и библиотека.

Положение о Научном Комитете явилось первым документом научно-организационного характера в истории Советской Молдавии. Многие его основные пункты отвечают и современным требованиям. Из них видно, как внимательно партия и Советское государство относились к развитию науки. В то трудное и сложное время в полуграмотной, только начинающей строить новую жизнь молодой республике закладывались первые основы организации науки. Они строились на принципах демократического централизма, коллегиальности, выборности, учета специфики научного процесса.

Первоначально МНК существовал на общественных началах, а с 1 октября 1928 г. получил финансовую самостоятельность и мог привлечь штатных работников. Уже на 1928—1929 гг. его бюджет составил 27 тыс. руб., на 1929—1930 гг. — 90 тыс. руб.¹¹ Штатных работников к 1929 г. было 10 человек¹². До 1928 г. целенаправленные исследования велись только в области молдавской лингвистики, затем начались работы по этнографии, искусствоведению, библиографии, а с 1929—1930 гг. — по истории и экономике¹³. При МНК работал Дом народного творчества с театром, хором и оркестром, было создано республиканское Общество художников¹⁴.

Важным событием научной жизни республики стал первый пленум Молдавского Научного Комитета, который состоялся 14—16 октября 1929 г.¹⁵ К этому времени в составе Комитета имелись лингвистическая, историческая, литературная, библиографическая, этнографическая, экономическая, искусствоведческая секции. Заслушав отчет о деятельности МНК и наметив перспективы дальнейшей работы, пленум призвал укрепить авторитет Комитета путем создания вокруг него ак-

тива общественности, подчинения его деятельности актуальным требованиям хозяйственного и культурного строительства, укрепления классовых марксистско-ленинских позиций в решении научных проблем. Было решено установить более тесные связи с научными учреждениями Киева и Одессы. Для роста активности научных работников и усиления пропаганды науки предложено систематически обсуждать доклады, проводить дискуссии, научные вечера и т. п., привлечь к обсуждению по возможности более широкие круги интеллигенции. Особое внимание уделено подготовке национальных научных кадров через аспирантуру центральных научных учреждений. Был поставлен вопрос об открытии аспирантуры при самом Научном Комитете¹⁶.

На пленуме, который фактически стал первым совещанием ученых и работников культуры республики, был заслушан научный доклад П. И. Кьору о молдавском алфавите и принято соответствующее постановление.

Научные работники Молдавии стали активно включаться в научную жизнь страны. Об этом, в частности, свидетельствует обсуждение первым пленумом МНК вопросов о необходимости увязки задач науки с потребностями социалистического строительства в связи с выборами в Академию наук Украинской ССР; роли марксистско-ленинской идеологии в развитии советской науки, коллективных принципах труда в науке в связи с деятельностью Академии наук СССР¹⁷.

Деятельность Научного Комитета с момента его создания находилась в центре внимания обкома партии и правительства республики, которые неоднократно обращались к вопросам, связанным с развитием науки. Перед сотрудниками Комитета была поставлена задача консолидировать научные силы республики для дальнейшего развития ее культуры и экономики. В докладе «Пять лет АМССР», подготовленном ЦИК и СНК МАССР, отмечались успехи деятельности Научного Комитета, «осуществившего за короткий период своей деятельности целый ряд ценных научных работ», прежде всего в области молдавского языкознания¹⁸.

Руководство и ученые республики хорошо понимали, что без научной помощи со стороны научных центров всей страны невозможно организовать и развивать науку Молдавии. Рассмотрев 5 февраля 1929 г. вопрос о работе Молдавского Научного Комитета¹⁹, бюро обкома партии отметило малочисленность квалифицированных научных кадров, недостаточный опыт ученых республики в решении крупных проблем, отсутствие литературно-исторических документов о Молдавии, разбросанных по научным учреждениям РСФСР и УССР, слабые научные связи с ними ученых Молдавии. Обком призвал коммунистов активнее участвовать в научной работе, помогать молодому научному центру. Было решено увеличить бюджет Научного Комитета, укрепить его материальную базу, расширить сеть научных корреспондентов Комитета, полнее отразить в прессе достижения науки. Народному Комиссариату просвещения поручалось наметить меры по расширению подготовки научных работников для Молдавии через учреждения Москвы и Украины.

Первоочередными задачами, стоящими перед Научным Комитетом, обком считал создание грамматики молдавского языка, орфографических и терминологических словарей, выпуск популярного марксистского учебника по истории молдавского народа и обзор материалов для издания истории Молдавии. Особое внимание обращалось на создание источниковедческой базы для дальнейших исследований: издание библиографического сборника по «молдавике», поиск доку-

ментальных данных о Молдавии в книгохранилищах и архивах страны. Было решено опубликовать сборник произведений народного творчества, собранных учеными.

Одновременно бюро Молдавского обкома партии обратилось с просьбой в ЦК КП(б) Украины об оказании помощи Молдавскому Научному Комитету. Вскоре из Киева прибыли специалисты для знакомства с деятельностью ученых Молдавии. В декабре 1929 г. ЦК КП(б)У решил направить в МАССР историков и экономистов для укрепления соответствующих секций МНК. В Институте марксизма-ленинизма Украины было решено организовать молдавскую секцию для изучения естественных ресурсов МАССР и революционного движения в крае и Бессарабии. По линии Наркомпроса УССР Молдавскому Научному Комитету передавались материалы из украинских хранилищ, касающиеся Молдавии и оказывалась помощь в приобретении необходимой иностранной литературы. Академия наук УССР образовала специальную комиссию для оказания помощи ученым Молдавской АССР²⁰.

Установили тесные контакты с учеными Молдавии московские профессоры М. П. Сергиевский и П. П. Свешников. Принимая в 1928 г. участие в экспедиции по Приднестровью, они собрали ценные этнографические и диалектологические материалы²¹. В 1930 г. М. П. Сергиевский был избран действительным членом Научного Комитета по лингвистической секции, а П. П. Свешников — членом-корреспондентом по этнографической секции²².

В 1930 г. Совет Народных Комиссаров МАССР утвердил новое «Положение о Молдавском Научном Комитете», существенно уточнившее и дополнившее предыдущее. В качестве организационной ячейки МНК утверждались секции, работавшие под руководством действительных членов Комитета. Решено было утвердить 21 действительный член²³.

В это время в деятельности секций Комитета принимали активное участие около 40 человек. Развернулась работа по подготовке научных кадров. Уже в 1926 г. для Молдавской АССР были выделены места в Институте красной профессуры Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, в Государственном институте журналистики, был открыт молдавский сектор в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского²⁴. Новое пополнение рядов ученых Молдавии готовилось в вузах Киева, Харькова, Одессы.

В 1931 г. в соответствии с решением ЦК КП(б) Украины «О национально-культурном строительстве в Молдавской АССР» на работу в Молдавский Научный Комитет были направлены специалисты, в числе которых был и И. В. Очинский, назначенный председателем Комитета²⁵. На этом посту он сделал много для совершенствования деятельности Научного Комитета. Созванный в 1931 г. пленум Молдавского Научного Комитета выдвинул задачу перестройки работы ведущего научного центра республики в соответствии с новыми целями и темпами социалистического строительства, укрепления марксистско-ленинской методологии в советской науке на основе практического претворения в жизнь ленинской национальной политики²⁶.

В связи с возросшими задачами науки в социалистическом строительстве МАССР, И. В. Очинский выдвигает план преобразования Научного Комитета в филиал Всеукраинской Академии наук, а затем в Молдавскую Академию наук. Обком партии и СНК МАССР 23 мая 1932 г. поддержали эту идею²⁷. Подробный план И. В. Очинский пред-

ставил в обком партии, а 19 ноября 1932 г. выступил в Академии наук Украины с докладом по этому вопросу и получил поддержку члена Политбюро ЦК КП(б)У, наркома просвещения Украинской ССР В. П. Затонского. До окончательного решения предлагалось передать Научный Комитет из подчинения Наркомпросу непосредственно в ведение ЦИК МАССР, что должно было поднять авторитет научного центра и создать более широкую базу для его деятельности²⁸.

Предполагалось существенно расширить масштабы научных исследований, создав в Научном Комитете два отделения: естественных, математических и технических наук, социально-экономических. В них должны были войти соответствующие секции (в том числе и прикладного направления), кафедры и комиссии: кафедры консервной промышленности, вино-спиртового производства, садоводства, виноградарства, мелiorации, медико-биологическая, истории техники промышленности и сельского хозяйства; комиссии социального планирования, истории фабрик, заводов и т. д.

К этому времени в Молдавской АССР уже имелись педагогический, сельскохозяйственный институты, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, готовившие квалифицированных специалистов. Число студентов в 1933 г. составило 674 человека²⁹. Расходы на народное образование с 2,9 млн. руб. в 1928—1929 гг. возросли в 1933 г. до 17,4 млн. руб.³⁰, что составляло 48% всего госбюджета республики. В Научном Комитете работали 34 сотрудника, была создана партийная организация. В вузах Тирасполя насчитывалось свыше 50 преподавателей. Активно помогали развитию научных исследований такие ученые страны, как Б. Д. Греков, В. Ф. Шишмарев, В. И. Пичета.

Значительным событием в научной жизни республики явилась организация аспирантуры. 26 сентября 1933 г. Молдавский обком партии, учитывая насущную потребность в подготовке научных кадров для республики, постановил «организовать в Тирасполе при Научном Комитете институт аспирантуры с четырьмя отделениями: экономическим, историческим, литературно-лингвистическим и философским. Количество учащихся на 1933/34 год установить в 20 человек»³¹. Директором аспирантуры был назначен И. С. Борисюк.

В 30-е годы учеными Молдавии были достигнуты определенные успехи в области общественных наук³², развитие которых проходило в обстановке утверждения марксистско-ленинских идей, в борьбе с буржуазной идеологией, различного рода уклонами за утверждение идеалов коммунизма, в обстановке роста культурного уровня народа.

Историки начали изучать документы революционного движения, гражданской войны и социалистического строительства в Молдавии. Были опубликованы первые небольшие по объему брошюры и статьи, написанные участниками событий Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и сопротивления оккупантам³³. Издан сборник «Румынская интервенция в Бессарабии», где с научных позиций разоблачена захватническая политика королевской Румынии в 1918 г. Появились также первые публикации, отражающие опыт социалистического строительства в МАССР. В них раскрывалось историческое значение претворения в жизнь принципов ленинской национальной политики в республике, обобщались успехи МАССР в развитии социалистической экономики и культуры³⁴.

Огромное внимание уделялось изучению молдавского языка. Учитывая обогащение языка в процессе строительства социализма, линг-

висты создали новые правила орфографии на основе марксистско-ленинского учения о языке, словари и учебники для школ и вузов³⁵. Велись плодотворные работы по фонетике, грамматике, лексике молдавского литературного языка. В борьбе за утверждение принципов партийности, социалистического реализма развивались молдавская литература, искусство и одновременно литературоведение и искусствоведение. Начались первые экономические исследования развития производительных сил Молдавской АССР, истории народного хозяйства края³⁶.

Таким образом, несмотря на скромность, по сравнению с нынешними масштабами, достижений ученых МАССР, ими было положено начало многим успешно развивающимся современным исследованиям. Следует отметить, что процесс развития науки в Молдавской АССР проходил в условиях преодоления значительных трудностей, объяснявшихся в первую очередь острым недостатком кадров научной интеллигенции, слабой материальной базой науки. Разделение народа в результате румынско-боярской оккупации пагубно отразилось на всем процессе развития культуры, в том числе и науки. Отрицательно сказались также ошибки, допущенные в процессе культурной революции, в частности недооценка культурного наследия молдавского народа, введение в 1931 г. латинского шрифта и другие явления, преодоление которых потребовало много сил и времени³⁷.

В этой сложной обстановке еще не созрели условия для широких организационных преобразований Молдавского Научного Комитета, как это планировалось. В 1934 г. по решению директивных органов МАССР Научный Комитет был реорганизован в Научно-исследовательский институт. Вначале он находился в ведении Совета Народных Комиссаров МАССР, затем снова передан Наркомпросу. МНК сосредоточил свою деятельность на разработке проблем истории, языка и литературы молдавского народа.

В 1939 г. он становится Научно-исследовательским институтом истории, культуры и экономики, впоследствии, уже после войны, — Институтом истории, языка и литературы Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР, а затем Молдавского филиала АН СССР. В 1958 г. он был разделен на два института: Институт истории и Институт языка и литературы, которые успешно работают и сейчас в составе Академии наук Молдавской ССР. Коллективы ученых-обществоведов АН МССР по праву являются наследниками славных традиций Молдавского Научного Комитета.

Далеко не полное изучение процесса организации первых научных исследований в Советской Молдавии характеризует его как сложный, творческий, полный поисков путь. На его первом этапе в Молдавской АССР были заложены основы будущих научных учреждений и основных направлений исследований. Руководимый Коммунистической партией, этот процесс проходил одновременно и в тесной связи с другими процессами социалистического строительства. Организация науки в эти годы отличалась комплексным подходом, новаторством, учетом специфики науки и ориентировкой ученых на решение важных задач развития экономики и культуры.

Создание первых научных учреждений в Молдавской АССР, первые успехи науки явились крупным достижением трудящихся молодой республики, результатом мудрого руководства партии, братской помощи советских народов, наглядным примером успехов социалистического строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 935, л. 18.
- ² Институт истории партии при ЦК КП Молдавии. Филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1925—1975. Кишинев, 1975, с. 98.
- ³ *Антониук Д. И.* Штинница ши култура Молдовей Советиче. Кишинэу, 1974, паж. 44.
- ⁴ «Красная Бессарабия», 1929, № 3, с. 22.
- ⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 776, л. 1; д. 951, л. 35.
- ⁶ Там же, д. 1528, л. 5; *Антониук Д. И.* Указ. соч., с. 38.
- ⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 951, л. 35.
- ⁸ Текст Устава МНК, как и большинство документов Комитета и других научных учреждений МАССР не сохранился, что создает значительные трудности в исследовании процесса организации науки в республике в довоенный период.
- ⁹ См.: «Красная Бессарабия», 1929, № 3, с. 11; «Культурне будівництво на Молдавії»: Балта, 1929, с. 82.
- ¹⁰ «Культурне будівництво на Молдавії». Балта, 1929, с. 82.
- ¹¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 1528, л. 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же, д. 1410, л. 40.
- ¹⁴ Там же, д. 1809, л. 26.
- ¹⁵ Там же, д. 1528, л. 5—10.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же, д. 1543, л. 17—18.
- ¹⁹ Там же, д. 1410, л. 40.
- ²⁰ Там же, д. 1809, л. 47.
- ²¹ «История МССР», т. II. Кишинев, 1968, с. 217.
- ²² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 1817, л. 14.
- ²³ Там же, л. 11—14.
- ²⁴ Там же, д. 752, л. 4; д. 753, л. 1—27.
- ²⁵ Там же, д. 2016, л. 12.
- ²⁶ Там же, д. 2025, л. 29—30.
- ²⁷ Там же, д. 2076, л. 74.
- ²⁸ Там же, л. 94.
- ²⁹ Там же, д. 2397, л. 11.
- ³⁰ «Красная Бессарабия», 1933, № 10, с. 1.
- ³¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 2270, л. 39.
- ³² Подробнее о результатах этих исследований см.: *Антониук Д. И.* Штинница ши култура Молдовей Советиче. Кишинэу, 1974, паж. 40—45.
- ³³ *Нарцов Н. А.* Боротьба за Жовтень на Молдавії. Тирасполь, 1932; *Александри Л. Н.* Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1924; *Дембо В. О.* Советская Молдавия и бессарабский вопрос. М., 1925; *Бантке С. С.* 10 лет борьбы против румынских бояр. М.—Л., 1928; *Галайда К.* Украденная страна. М., 1928; *Дегтярев Л. С.* Октябрь румынского фронта.—«Красная летопись», 1923, № 6; и др.
- ³⁴ *Булат Г. И.* Зече ань ай РАССМ. Тираспол—Балта, 1934; *Борисюк И. С., Мамая П. В.* Советская Молдавия. Тирасполь, 1938 (на молд. яз.); «Советская Молдавия» (1924—1939)». Тирасполь, 1939. *Холостенко В.* Три года национального строительства в МАССР и 10 лет национального угнетения в Бессарабии. Балта, 1928, *Крестьянишин Ф.* На социалистичнім будівництві МАРСР. Тирасполь—Балта, 1932.
- ³⁵ *Бучушкану Г.* Дикционар молдовенеск-рус. 1926; *Кьору П.* Кувинтелник русо-молдовенеск. Тираспол, 1930; *Гординский Г. К.* Словарь математической терминологии (молдавско-русский и русско-молдавский), часть I—II. Тирасполь, 1932; *Апостолов Н. И.* Медицинский русско-молдавский словарь. Тирасполь, 1935; *Бучушкану Г.* Граматика лимбий молдовенешть. Балта, 1924; *Грамматика лимбий молдовенешть, карта I.* Фонетика ши морфоложия де Мадан Л. А. Тираспол, 1931; *Иримица И. И.* Синтакса лимбий молдовенешть, карта I. Фонетика ши морфоложия. Тираспол, 1939; и др.
- ³⁶ *Гельбурд Г.* Техническая реконструкция народного хозяйства Молдавской АССР за 10 лет. Тирасполь, 1934 (на укр. яз.); *Он же.* Труд и строительство за 10 лет. Тирасполь, 1934 (на молд. яз.). *Шапиро Б. С.* Социалистическое строительство и бюджет Молдавии. Тирасполь—Балта, 1932 (на укр. яз.).
- ³⁷ История МССР, т. II. Кишинев, 1968, с. 220—221.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Н. Ф. ВЕРБИЦКИЙ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПОСТАВЩИКАМИ СЫРЬЯ

В десятой пятилетке производство табака в республике достигнет 140—145 тыс. тонн в год, то есть возрастет в 1,5 раза по сравнению с максимальным уровнем девятой пятилетки¹. Это составит около 50% союзного производства табака. Для достижения таких рубежей необходима разработка и внедрение в производство эффективных организационно-экономических и технологических мероприятий, направленных на снижение трудоемкости производства табака, улучшение его качества и сокращение потерь.

Первостепенное значение при этом приобретают хозяйственные отношения между предприятиями табачной промышленности и табакопроизводящими хозяйствами. Юридической основой этих отношений служат договоры контракта и положения о них, прейскуранты закупочных цен и ГОСТ 8073-56 на ферментированный табак, определяющие условия поставки сырья промышленности (его количество, ассортимент и график сдачи).

Действующая система стимулирования поставщиков сырья предусматривает поощрение за производство табака светлых товарных сортов. Производство высококачественного табака в равной мере выгодно и для сельского хозяйства, и для промышленности. При почти равных трудовых затратах закупочная цена табака второго товарного сорта в 2,5 раза, а третьего светлого в 1,5 раза выше, чем третьего темного товарного сорта. Кроме того, за табак светлых товарных сортов, продаваемых государству сверх среднегодового количества, реализованного за предшествующие три года, выплачивается надбавка в размере 20% закупочной цены.

Производство светлых сортов табака дает ежегодное увеличение выпуска сигарет высшего качества, пользующихся спросом у покупателей и дающих большой доход государству. Но рост выхода светлых сортов зависит от многих факторов. Определяющим из них является строгое соблюдение технологической дисциплины на всех этапах производства, начиная с выращивания рассады и кончая сортировкой.

В решении задач снижения трудоемкости и улучшения качества табака активную роль играет промышленность. В широких масштабах ведется научно-исследовательские и конструкторские работы по созданию новых, более прогрессивных технологических методов и средств обработки табака. По инициативе и при непосредственном участии специалистов объединения Молдтабакпром впервые в республике начал внедряться новый высокоэффективный метод сушки табака в плотной массе, позволяющий в 10 раз снизить затраты на самой трудоемкой операции в табаководстве — низке и получить при этом высокий выход светлых сортов. Экономический эффект от сушки этим способом колеблется в разные годы от 350 до 1000 руб. на одну тонну, причем основным слагаемым эффекта является улучшение качества табака. Этим же целям служат проводимые работы по созданию новой технологической схемы первичной обработки табака, предусматривающей новые технологические приемы при сушке, сортировке и упаковке.

Большое влияние на повышение эффективности производства табака и улучшение его качества окажет внедрение в республике, под руководством специалистов Молдтабакпрома, нового ботанического сорта крупнолистного табака типа Вирджиния. Освоение производства этого сорта позволит решить две кардинальные задачи: существенно снизить трудоемкость возделывания этой культуры и обеспечить промышленность сырьем, которое, будучи обработанное по новой технологии, заменит остродефицитное и дорогостоящее ароматичное сырье. Характерно, что работы по внедрению нового сорта проводятся за счет средств промышленности. Для этого были закуплены несколько комплектов импортных машин для полной механизации процессов посадки, возделывания и уборки табака, более ста установок для сушки в плотной массе, а также удобрения, химикаты; создана специальная аротехнологическая лаборатория. Опыты первых двух лет работы дают основание полагать, что

задача — довести в ближайшее время производство нового сорта табака до 20 тыс. тонн в год — будет успешно выполнена.

Система материального поощрения поставщиков сырья нуждается в дальнейшем совершенствовании. Возьмем, к примеру, действующий порядок материального поощрения за так называемую стосовую обработку табака. Она предусматривает выполнение весьма трудоемкой операции — ручного разглаживания каждого листа. За одну тонну табака стосовой обработки хозяйствам выплачивается 300 руб. Между тем современная технология позволяет получать из неразглаженных листьев резаное волокно такого же качества, как из листьев стосовой обработки. По этой причине фабрики зачастую отказываются от нарядов на стосовой табак, цена которого удорожает купажную смесь.

Упразднение массовой доплаты за стосовую обработку табака позволит сократить заготовительные расходы промышленности на 3 млн. руб. (исходя из уровня заготовок 1976 г.) и затраты ручного труда при обработке табака в хозяйствах.

Высвободившиеся средства целесообразно использовать для материального поощрения хозяйств, сдающих табак по графику. Ритмичная заготовка табака позволяет более рационально использовать основные производственные фонды и труд специалистов этой отрасли промышленности. Состояние техники и ремонтной базы табачной промышленности республике может обеспечить уже во второй половине июля пуск заводов на полную мощность. И хотя природно-климатические условия Молдавии позволяют уже в первых числах августа сосредотачивать на заводах большое количество высушенного табака, график его сдачи зачастую нарушается и табачная промышленность начинает работать на полную мощность только во второй половине октября. Материальное поощрение за сдачу табака по графику будет способствовать разработке и внедрению средств и методов для отволаживания табака. Отсутствие их, как показал анализ, является одной из основных причин нарушения графиков сдачи сырья.

Действующий в настоящее время ГОСТ на ферментированный табак нуждается в существенном обновлении в соответствии с изменившимися за последние годы методами и средствами переработки табака. Поэтому в новом ГОСТе, опытное внедрение которого началось с 1977 г., предусмотрено сократить число заготавливаемых товарных сортов с пяти до четырех, что идентично количеству товарных сортов, отгружаемых фабрикам. Это приведет к упразднению излишней трудоемкой работы — рассортировке третьего темного на два подсорта: А и Б.

Вместе с тем старый и новый ГОСТы предусматривают приемку табака по влажности и засоренности, которая влечет за собой проведение анализов устаревшими методами. Несовершенство методов и приборов для определения влажности не только затрудняет практикуемую все шире приемку табака непосредственно в хозяйствах, но и приводит иногда к конфликтным ситуациям. Всего этого можно избежать, а затраты труда на заготовку резко сократить, разработав быстродействующие портативные влагомеры. Подобный опыт уже имеется в других отраслях сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Совершенствование хозяйственных отношений затрагивает экономические, технологические, организационно-производственные и другие вопросы. Всестороннее и комплексное их изучение при активной совместной работе ученых и специалистов отрасли обеспечит квалифицированное и оперативное их решение.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материалы XIV съезда КП Молдавии. Кишинев, 1976, с. 357.

Ф. М. КРАМАРЧУК

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «КОДРУ»

Осуществляемые за последние годы в республике организационно-экономические мероприятия по специализации и концентрации производства, а также внедрение достижений научно-технического прогресса в садоводство и виноградарство способствовали росту интенсификации и повышению эффективности производства плодов и винограда. Без существенного изменения общей площади насаждений по сравнению с 1961—1965 гг. среднегодовые показатели за девятую пятилетку в республике повысились: валовое производство плодов — в 3 раза, винограда — на 32%; урожайность садов — на 53,6%; виноградников — на 27,6%; закупки плодов — в 3,7 раза, винограда — на 31%. Значительно возросла экономическая эффективность производства. За сравнимые периоды в среднем по колхозному сектору Молдавии, где сосредоточена большая часть садов и виноградников республики, выход валовой

продукции в расчете на единицу затраченного труда увеличился в садоводстве в 2,4 раза, в виноградарстве почти в 2 раза, а сумма прибыли в расчете на один гектар сада увеличилась на 65,8%, на один гектар виноградики — на 51,9%.

В достижении этих показателей есть значительная заслуга коллектива Молдавского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия. Подсчитано, что годовой экономический эффект от внедрения в производство таких научных разработок и рекомендаций, как прогрессивные технологии производства посадочного материала плодовых культур и винограда, сливы, персика и грецкого ореха, технология интенсивных садов семечковых культур, неукрывная культура винограда со штамбовой формировкой кустов и других составляет более 100 млн. руб.

Вместе с тем темпы и объем внедрения научно-технических достижений в производство остаются низкими, в результате чего потенциальные возможности увеличения производства и повышения эффективности садоводства и виноградарства республики используются недостаточно.

Для обеспечения более эффективной научно-технической политики в садоводстве и виноградарстве на базе Молдавского НИИ садоводства, виноградарства и виноделия было создано Научно-производственное объединение (НПО) «Кодру». Его положительное влияние на ускорение темпов научно-технического прогресса в садоводстве и виноградарстве осуществляется конкретным воздействием на совершенствование системы ведения указанных отраслей путем выведения, интродукции и организации ускоренного размножения и внедрения в производство лучших сортов плодовых культур и винограда, разработки и внедрения новых экономически обоснованных технологий интенсивного производства плодов, винограда и посадочного материала; выработки и выдачи рекомендаций по рациональному размещению и микросортрайонированию плодовых культур и винограда по природно-экономическим зонам республики и др.

Опыт первых лет работы НПО «Кодру» свидетельствует о целесообразности, эффективности и перспективности новой формы укрепления связи науки с производством. Однако для успешного развития и повышения эффективности деятельности НПО необходимо в первую очередь утвердить типовое положение о научно-производственном объединении в сельском хозяйстве, регламентирующее деятельность таких формирований. В типовом положении должны быть четко определены принципы хозрасчетных и других экономических отношений как между отдельными структурными подразделениями внутри НПО, так и между объединением и вышестоящими органами и другими организациями.

Совершенствование хозрасчетных и других экономических отношений охватывает широкий круг вопросов и затрагивает разные стороны деятельности НПО: планирование и управление, взаимоотношения с государственным бюджетом, порядок распределения прибыли, экономическое стимулирование и др.

В области планирования мы считаем необходимым создать объективные условия для укрепления хозяйственной самостоятельности объединения в решении научно-производственных задач, вытекающих из народнохозяйственного плана. Поэтому целесообразно, чтобы вышестоящие организации доводили задания по основным показателям только объединению. Последнее, в свою очередь, разрабатывает и осуществляет план специализации и концентрации производства по отдельным структурным подразделениям в соответствии с их профилем и заданием, установленными по научно-производственной деятельности. Кроме того, учитывая территориальную разобщенность структурных подразделений, необходимо установить положение, предусматривающее, что планы научно-производственной деятельности отдельных предприятий, разрабатываемые объединением и утвержденные вышестоящей организацией, являются окончательными и включаются в народнохозяйственный план административного района, на территории которого расположены структурные подразделения НПО. Это очень важное условие для обеспечения стабильных планов, ритмичной работы и ускорения темпов углубления специализации.

Дальнейшего совершенствования требуют вопросы планирования и финансирования капитальных вложений, объем которых в процессе интенсификации производства постоянно растет. Назрела потребность в централизации капиталовложений и предоставлении объединению права самостоятельно определять наиболее целесообразные направления их использования.

Совершенствования требует и финансирование научных исследований. На наш взгляд, финансирование научных исследований межотраслевого и отраслевого значения целесообразно производить за счет госбюджета, а поисковых исследований и разработок, используемых внутри объединения, — за счет фонда развития НПО, который необходимо создавать.

Важным условием развития самостоятельности НПО в решении вопросов укрепления материально-технической базы и повышения эффективности его деятельности является улучшение порядка распределения прибыли для создания централизованных фондов объединения: развития, материального поощрения, социально-культурных ме-

роприятий и жилищного строительства, резервного и других. Создание таких фондов должно способствовать выравниванию условий научно-производственной деятельности и материального стимулирования коллективов всех структурных подразделений и обеспечению комплексного развития объединения в целом. В связи с этим необходимо разработать соответствующее положение, предусматривающее стабильные нормы, порядок образования и использования фондов.

Особое значение сейчас приобретает создание нового положения о материальном стимулировании работников НПО за разработку и внедрение в производство достижений науки, поскольку действующие положения не обеспечивают равные условия материального поощрения научных сотрудников, работников аппарата управления и производственных подразделений объединения.

Для хозяйств НПО «Кодру», специализирующихся на производстве посадочного материала, очень важно совершенствовать и координировать взаимоотношения со своими заказчиками с тем, чтобы создать необходимые условия для обеспечения устойчивой специализации производства посадочного материала в нужном ассортименте для удовлетворения потребностей республики, а также для обеспечения ритмичной и эффективной работы предприятий объединения. Эти взаимоотношения должны строиться на основе предварительных заявок и заключения долгосрочных договоров, предусматривающих взаимную ответственность и строгие санкции за их выполнение.

Для ускорения темпов научно-технического прогресса и повышения эффективности садоводства и виноградарства республики необходимо также совершенствовать формы организации внедрения в производство научных разработок и рекомендаций. Действующая в настоящее время хоздоговорная система научных учреждений с отдельными предприятиями носит случайный характер и не достигает главной цели. Эта работа должна строиться на плановой основе, стимулироваться экономически и направляться централизованно соответствующим органом Министерства сельского хозяйства республики.

Е. А. КЕЙБАШ

О СОДЕРЖАНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Во всяком процессе материального производства создание продукта требует расходов труда и средств производства. Вся сумма затрат живого и овеществленного в средствах производства труда образует общественные или действительные издержки производства. Общественные издержки производства присущи всем формациям. Однако всеобщность данной категории не отрицает ее своеобразия на различных ступенях развития общества.

Действительные издержки в условиях товарного производства совпадают со стоимостью, хотя эти категории разнопорядковые. Стоимость товара существует лишь в определенных исторических условиях, в то время как действительные издержки производства будут существовать всегда.

Наряду с действительными издержками производства К. Маркс выделяет категорию капиталистических издержек производства — затраты капитала, взятого в масштабе всего общества. Говоря о связи между действительными и капиталистическими издержками производства, К. Маркс писал: «То, чего стоит товар капиталисту, и то, чего стоит само производство товара, это во всяком случае — две совершенно различные величины. То, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратами капитала; то, чего товар действительно стоит, — затратами труда»¹. Следовательно, теоретически капиталистические издержки производства состоят из стоимости использованных средств производства и стоимости воспроизводства рабочей силы. Но «издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве»². Они присущи и социалистическому производству, где также имеет место обособление части действительных издержек производства в виде затрат, учитываемых предприятиями, то есть себестоимости.

Категория себестоимости при социализме уделяется большое внимание, так как снижение себестоимости является фактором увеличения прибыли и рентабельности, источником увеличения денежных накоплений, направляемых на дальнейшее развитие народного хозяйства и подъема материального благосостояния народа. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС А. Н. Косыгин говорил: «...установление задания по прибыли не только не ослабляет, но, напротив, усиливает значение проблемы снижения себестоимости»³. Поэтому на современном этапе социалистического хозяйствования особое внимание требуют вопросы совершенствования планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции.

Научно обоснованная номенклатура статей издержек производства, относимых к

себестоимости, является одним из актуальных вопросов в этой области. Правильная классификация издержек производства имеет особо важное значение для планирования, учета их и калькулирования себестоимости продукции.

Некоторые ученые-экономисты (А. М. Фабричный, И. А. Маринко, Т. Е. Малюфеев, Ю. Д. Корнилов и др.) считают, что помимо затрат чисто производительного характера в себестоимость нужно включить и элементы чистого дохода общества (отчисления на социальное страхование рабочих, а также расходы непроизводительного характера: пени, штрафы, проценты за кредит и др.). «Поскольку себестоимость к тому же категория индивидуального предприятия, ее элементы призваны отражать действительные расходы хозяйства на потребленные средства производства и на воспроизводство рабочей силы, включая премии, оказание помощи и пенсионное обеспечение колхозников, текущие расходы на содержание культурно-бытовых учреждений... и др.»⁴ А. М. Фабричный считает, что «Экономическая сущность категории себестоимости состоит в том, что она аккумулирует в себе все расходы конкретного предприятия, связанные с осуществлением производства простого воспроизводства, независимо от экономической природы тех или иных затрат»⁵.

Другая группа экономистов (И. А. Ламыкин, Р. Ю. Куватов, И. А. Белебаха и др.) считает, что подобные расходы в себестоимость продукции включать нельзя, потому что «...они ничего общего не имеют с факторами производства, формирующими затраты и себестоимость продукции»⁶.

По нашему мнению, для того чтобы себестоимость продукции была более реальной, она должна быть «очищена» от всех тех расходов, которые находятся за пределами процесса производства и покрываются из стоимости прибавочного продукта. В экономическом учении К. Маркса себестоимость совершенно отделена от прибавочной стоимости. В ней нет чистого дохода. Она представляет издержки производства продукции, но не все издержки предприятия. Однако на практике элементы чистого дохода включаются в себестоимость продукции. Надо отметить, что основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях предусматривают улучшение планирования, учета и калькулирования себестоимости. Но в то же время инструкция разрешает включать в себестоимость продукции элементы чистого дохода и затраты непроизводительного характера, как отчисления на социальное страхование, потери от простоев и порчи материалов и продукции при хранении на заводских складах, налоги, сборы и др. Состав этих затрат, включаемых в себестоимость продукции, из года в год увеличивается и тем самым приводит к повышению себестоимости продукции. Так, отчисления на социальное страхование, включаемые в себестоимость товарной продукции, по объединению Молдвинпром в 1971 г. составили 292 тыс. руб., а в 1976 г. выросли до 386 тыс. руб., или на 32,1%.

Большой удельный вес в затратах, относимых на себестоимость продукции, занимают такие непроизводительные расходы, как проценты за кредит. В 1975 г. по Вулканештскому производственному объединению в статье «прочие общехозяйственные расходы» проценты за кредит по плану составляли 118 тыс. руб., а фактически достигли 387 тыс. руб. По Леовскому производственному объединению при плане 340 тыс. руб. их фактическая сумма составила 518 тыс. руб. Аналогичное положение повторилось и в 1976 г., когда в целом по Молдвинпрому статья «прочие общехозяйственные расходы» превысила план на 494 тыс. руб. из-за включения в нее процентов за кредит.

Таким образом, включение в себестоимость продукции разных непроизводительных расходов приводит к искажению действительных издержек на производство продукции. Себестоимость должна точно показывать, во что обходится предприятию производство и реализация того или иного продукта, а непроизводительные расходы должны погашаться за счет прибыли предприятий, то есть они должны оказывать непосредственное влияние на финансовые результаты предприятия. Устранение этих методических погрешностей позволит улучшить калькулирование себестоимости продукции, усилить контроль за уровнем издержек производства, сократить непроизводительные расходы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 30.

² Там же, с. 33.

³ Косыгин А. Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования, усилении экономического стимулирования промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. М., 1965, с. 22.

⁴ Корнилов Ю. Д. Проблемы снижения себестоимости продукции при переводе животноводства на промышленную основу. Автореф. докт. дис. Л., 1976.

⁵ Фабричный А. М. К теории о себестоимости сельскохозяйственной продукции. М., 1971, с. 59.

⁶ Ламыкин И. А. Исчисление и анализ себестоимости продукции. М., 1972, с. 13.

РЕЦЕНЗИИ

В. И. ЦАРАНОВ

МОЛОДЕЖЬ И ТРУД

В современном мире, быстро изменяющемся и обновляющемся под воздействием революционной практики и идей социализма и коммунизма, в небывалых масштабах возросла общественно-политическая активность народов, ранее находившихся под колониальным игом, а также борющихся за свое национальное освобождение, различных слоев и категорий населения буржуазных стран. Значительное место в борьбе за обновление мира принадлежит молодежи.

Особенно возросла общественная активность молодежи в странах социализма и, в первую очередь, в Советском Союзе, где решаются грандиозные задачи социалистического и коммунистического строительства. Освоение богатств Сибири, возведение гигантов индустрии, героическая эпопея строительства Байкало-Амурской магистрали и многие другие величественные задачи, поставленные перед советским народом Коммунистической партией, зовут энтузиастов, романтиков и, прежде всего, молодежь на подвиги во славу Родины, во имя торжества самых светлых идеалов на земле.

Решающей сферой общественной активности людей является производство, куда с каждым годом вливается все больше и больше молодежи. Приведем один пример. Если в 1961—1965 гг. влившаяся в народное хозяйство страны молодежь составила лишь третью часть от всего прироста численности трудящихся, то в девятой пятилетке — уже девять десятых. Сейчас в народном хозяйстве страны трудится более 30 млн. молодых рабочих, колхозников и служащих.

Этот факт делает весьма актуальной в настоящее время проблему занятости, профессиональной ориентации, подготовки и совершенствования профессиональных знаний, наиболее эффективного использования молодых трудовых ресурсов, вливающейся в общественное производство. Именно этим вопросам и посвящена рецензируемая книга В. К. Вышку и В. М. Кузнецова*. Опираясь на работы В. И. Ленина, руководящие документы XXIV и XXV съездов КПСС, съездов ВЛКСМ, авторы в ее основу положили материалы конкретных социологических исследований, проведенных в Молдавской ССР и других республиках и областях страны, использовали многообразные публикации, в том числе из периодической печати.

Особое внимание они концентрируют на главных аспектах проблемы труда молодежи в современном производстве. Прежде всего рассматривается вопрос о переводе в техническом базисе производства, связанном с современной научно-технической революцией, о тех требованиях, которые предъявляет этот переворот к трудовой смене. Обновление технической базы производства — общенсторическая закономерность. Но в условиях научно-технической революции оно происходит особенно быстро. Так, если 10 лет назад, пишут авторы, с производства снимали за год 345 устаревших машин и приборов, то сейчас — около полутора тысяч. Причем речь идет не о простой смене труда. На смену старой технике приходит новая, созданная на базе новейших научно-технических открытий, комплексно-механизированных участков, цехов, производств, предприятий. Механизация внедряется не только в основные, но и во вспомогательные процессы.

В небывалых размерах растет модернизация производственного оборудования на базе новейших научных достижений. Например, в восьмой пятилетке в среднем за год подверглись модернизации немногим более 135 тыс. единиц производственного оборудования, а в истекшей пятилетке — уже более 153 тыс. В производство и управление им все шире внедряются кибернетика и электроника, быстродействующие

* В. К. Вышку, В. М. Кузнецов. Труд молодежи в современном производстве. Кишинев, 1976.

и счетнорешающие устройства, лазерная техника и др. Все эти новшества, властно вторгающиеся в производство, предъявляют новые требования к работникам, занятым в нем. Зачастую видоизменяется само содержание труда рабочего, колхозника. У рабочего, занятого физическим трудом, в процессе его возрастает доля умственного труда, причем требующая особых технических знаний. На смену традиционным орудиям труда колхозника приходит новая техника, требующая у того, кто ее обслуживает, новых знаний и навыков. В ходе научно-технической революции отмирают старые и возникают новые специальности. Так, свыше половины имеющихся ныне в народном хозяйстве страны специальностей возникли за последние 25 лет.

Все эти изменения, связанные с научно-технической революцией, предъявляют особые требования к новым пополнениям рабочих кадров, и прежде всего к профессиональной подготовке, приводят к качественным сдвигам в их профессиональной структуре. «Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства,— как предсказывал К. Маркс,— рабочий становится рядом с ним» и «...относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»¹. «Научно-техническая революция,— подчеркивал Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС,— придает иной, чем прежде, характер труду, а стало делом и подготовке человека к труду»².

Основой профессиональной подготовки вступающих в жизнь молодых людей являются знания. Вопрос об уровне образования советской молодежи, формах получения ею общих и профессиональных знаний, их совершенствования также обстоятельно рассматриваются в данной монографии. Авторы правильно подчеркивают, что в нашей стране молодежи открыты все пути и возможности для получения знаний. В промышленности, где сконцентрирована наиболее высококвалифицированная часть рабочего класса, 94% молодых рабочих имеют высшее, незаконченное высшее, среднее (полное или неполное) образование. Между тем, по данным ЮНЕСКО, в мире лишь каждый четвертый человек получает начальное образование, а среднее — каждый двенадцатый. Какой контраст! Рабочая молодежь в СССР имеет все возможности для пополнения своих общих и специальных знаний. Об этом свидетельствует тот факт, что ныне только в вечерних и заочных школах страны занимается более 5 млн. молодых производственников. «Перед молодежью,— говорил на XVII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев,— как никогда остро стоит задача постоянно пополнять и углублять свои знания, овладевать последними достижениями науки и техники. Но это относится не только к нынешним и будущим инженерам, техникам и другим специалистам, но и к рабочему классу, к труженикам села»³.

В современных условиях рабочий класс нашей страны получает самое образованное за всю историю пополнение. Рост общеобразовательного, культурно-технического уровня населения страны, в том числе молодежи, становится могучим фактором ускорения технического и социально-экономического прогресса.

Одной из важнейших задач в трудовой подготовке молодежи является воспитание коллективизма. Коллективизм, подчеркивают авторы, наиболее общая и яркая черта облика советских людей, независимо от их социального положения и национальности, он присущ самой природе социалистического общества. Коллективизм помогает советским людям успешно выполнять напряженные производственные планы, решать поставленные перед ними задачи. В коллективе человек проходит хорошую школу воспитания. Первичные коллективы играют решающую роль в трудовом воспитании молодежи. Именно здесь рождаются многие трудовые навыки, приемы и формы трудового сотрудничества и соревнования, обеспечивающие успехи в труде. От хорошего микроклимата в коллективе зависит и хорошее настроение его членов, их оптимизм, желание трудиться как можно лучше. Не случайно передовой рабочий ленинградского завода «Арсенал» Анатолий Тарасевич, слова которого приводятся в рецензируемой книге, на вопрос, что такое счастье, ответил: «Счастье — это когда ты с удовольствием, как в родной дом, идешь на завод, знаешь, что ты очень нужен, что тебя встретят настоящие друзья, а после трудового дня с хорошим настроением возвращаешься домой, к семье».

Большая роль в воспитании коллективизма у молодежи, обучении ее «тайнам» профессионального мастерства принадлежит старшему поколению — наставникам молодежи, которые щедро передают своим питомцам богатый профессиональный и жизненный опыт, лучшие качества ветеранов труда. Об этом, а также о многих других добрых начинаниях, рождающихся в коллективах, пишут авторы рецензируемой книги.

Следующая крупная проблема, нашедшая отражение в монографии,— это формирование профессионального мастерства у молодежи, занятой в общественном производстве, достижение ею вершин мастерства. Авторы подробно рассматривают сеть профессионально-технических учебных заведений, где проходят подготовку юноши и девушки, чтобы стать в ряды достойных строителей коммунизма. Особая роль отводится профтехучилищам трудовых резервов. «Много замечательных имен встает в памяти, когда думаешь о славном пути советских трудовых резервов,— приводят авторы слова Л. И. Брежнева на XVII съезде ВЛКСМ.— Сегодня хочется назвать Сергея Павловича Королева и Юрия Алексеевича Гагарина. Учитель и ученик, Глав-

ный конструктор космического корабля и первый космонавт планеты. Выпускник строительной школы 20-х годов и «ремесленник» трудовой послевоенной поры. Страна, где люди, начавшие свою трудовую жизнь с подручного кровельщика и ученика литейщика, овладевают высотами знаний, прокладывают человечеству путь к звездам,— замечательная страна! В судьбах Королева и Гагарина — ярчайший пример того, какие широкие просторы и возможности открывает социализм перед человеком труда, перед нашей молодежью» (Брежнев Л. И. Речь на XVII съезде ВЛКСМ, с. 9).

Масштабы подготовки молодых рабочих через систему профтехобразования из года в год растут. Особенно сильно в истекшей пятилетке возросла сеть средних профтехучилищ в стране: примерно в 3,4 раза, а число учащихся — почти в 5 раз. На основе материалов социологических обследований, которые авторы широко используют в книге, делается вывод о том, что выпускники средних профтехучилищ наиболее успешно осваивают новую технику и технологию, лучше закрепляются на производстве и, как правило, добиваются высоких результатов в труде.

Подробно анализируются также формы подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих непосредственно на предприятиях, формы экономической учебы молодежи.

Исследуя проблему трудового участия молодежи в современном производстве, авторы останавливаются на одном из важнейших ее аспектов — творческом труде как важнейшем условии всестороннего развития способностей молодежи. В книге верно подчеркивается, что новаторство, предприимчивость, смелый почин, творческий поиск — характерные черты лучших работников социалистического общества. Интегральной формой творческого труда стало социалистическое соревнование, охватывающее ныне более 80 млн. человек и помогающее раскрытию способностей человека. В самом деле, для достижения наивысшей производительности труда и наивысшего качества продукции необходимо проявить не только высокий профессионализм, но и творческий подход к делу. Не случайно поэтому миллионы тружеников имеют личные творческие пятилетние планы, которые позволяют им яснее видеть пути и средства к достижению высоких показателей в труде. Важной и характерной чертой творчества молодежи, как и всех тружеников нашей страны, является его массовость. В зрелом социалистическом обществе в небывалых размерах развернута работа по развитию творчества трудящихся.

В работе анализируется созданная по инициативе комсомола система организации научно-технического творчества молодежи.

Последний раздел рецензируемой книги посвящен вопросу неразрывной связи качества подготовки рабочего к труду с качеством его работы, выпускаемой им продукции. В работе достаточно четко прослеживаются эти связи, подчеркивается, что первостепенная роль в борьбе за качество продукции принадлежит не только конструкторам, но и рабочим, осуществляющим конструкторские замыслы, новые технические идеи. Высокое профессиональное мастерство рабочих, их опыт, ответственное отношение к делу — непременные условия производства продукции высокого качества. Авторы приходят к выводу, что высокое качество работы молодежи — это интегральный результат обучения и воспитания на всех этапах жизни, что качество ее труда обусловлено целым комплексом взаимосвязанных политических, социально-экономических и воспитательных факторов.

Немалое место отведено в работе показу тесной связи профессионального обучения молодежи с ее коммунистическим воспитанием, обобщению этого опыта комсомольскими организациями, претворяющими в жизнь решения КПСС.

Достоинством работы является и то, что авторы со знанием дела, убедительно показывают не только положительный опыт в приобщении молодежи к труду, но и недостатки и пути их преодоления, выявляют возможности активизации производственной деятельности молодежи, могущие способствовать решению других вопросов, затронутых в монографии.

Книга интересна, увлекательна. Несмотря на отдельные фактологические и смысловые повторы, некоторые редакционные погрешности, рецензируемая работа, несомненно, заслуживает внимания. Она с пользой будет прочитана как партийными, советскими, комсомольскими и практическими работниками, так и учеными, пропагандистами, а также массовым читателем, интересующимся вопросами коммунистического строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 213.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

³ Брежнев Л. И. Речь на XVII съезде ВЛКСМ. М., 1974, с. 25.

А. П. ЛИСОВИНА

МАДИЕВСКИЙ С. А. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Бернард Шоу сказал однажды: «Кто может что-нибудь делать, делает, кто ничего не может — учит других». Судя по этому высказыванию, он был бы невысокого мнения о деятельности профессионального методолога, цель которого именно в том и состоит, чтобы научить других, насколько это возможно, делать что-либо для науки. Не касаясь вопроса о целесообразности специализации в данной области, вызывающего и поныне немало споров, а также учитывая общезвестную любовь писателя к парадоксам, следует отметить, что его позиция в общем соответствовала положению, существовавшему в науке в течение многих столетий. Один из основоположников науковедения — Джон Бернал, — касаясь этого положения, сказал: «Ученые сначала находят что-то, а затем уже, — как правило, — безрезультатно — размышляют о способах, которыми это было открыто»¹.

В настоящее время в науке вообще, обществоведении в частности, все более явно проступает противоположная тенденция — стремление к опережающему развитию методов достижения новых знаний. Можно ли считать рецензируемую работу* одним из проявлений этой тенденции, как утверждает в предисловии к ней доктор исторических наук В. А. Дьяков? На наш взгляд, лишь отчасти. Она написана не профессиональным методологом, а историком-практиком и является в основном не чем иным, как размышлением о способах, которыми велось до сих пор изучение социальных групп в исторической науке. Но размышлением, по нашему мнению, весьма глубоким, позволяющим автору на основе анализа и обобщения опыта, накопленного марксистским обществоведением, сформулировать и обосновать ряд заслуживающих внимания выводов и рекомендаций.

Остановимся вкратце на некоторых проблемах, поставленных автором, и способах их рассмотрения. Прежде всего, об изучении каких социальных групп идет речь? Самых различных: классов как классов и как основных единиц марксистского обществоведческого анализа; входящих в классы и промежуточных между ними слоев и прослоек; целевых объединений различного рода (политических, экономических, культурных и пр.); семьи и других малых социальных общностей. Итак, работа адресована широкому кругу историков, которые в ходе исследовательской работы сталкиваются с необходимостью социологического изучения этих групп.

Основными задачами такого изучения, по мнению С. А. Мадиевского, являются: установление численности и социального состава соответствующей группы, ее внутренней структуры и связей (отношений) с окружающей социальной средой; реконструкция психологии и механизма формирования и функционирования последней. Один из наиболее перспективных путей реконструкции групповой психологии — это «создание логической модели действительности — научного социально-исторического типа», воплощающего «наиболее характерные, существенные, устойчивые, повторяющиеся качества личности, усваиваемые в процессе социализации и проявляющиеся в социально-организованной деятельности».

Проблема социальной типологии личности имеет большое научно-практическое значение. «Личные исключения из групповых и классовых типов, — говорил В. И. Ленин, — конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы остаются»². Поэтому еще в начале века он подчеркивал необходимость «ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и лопа, сановника и крестьянина, студента и босяка, знать их сильные и слабые стороны, уметь разбираться в тех ходячих фразах и всевозможных софизмах, которыми прикрывает каждый класс и каждый слой свои эгоистические поползновения и свое настоящее «нутро»³. Эта задача, стоявшая (и стоящая сейчас) перед сознательным революционером, не менее актуальна для ученого, изучающего прошлое.

Дело, однако, не только в выдвинутых перед исследователями тех или иных задач (в кратком пересказе звучащих к тому же довольно общо и абстрактно), а в подходе к их решению. В излагаемых принципах, методах, процедурах и приемах, применяемых (или заслуживающих быть примененными) историком при практическом решении подобных задач, на наш взгляд, наибольшая ценность работы С. А. Мадиевского.

Как уже отмечалось, она адресована прежде всего историкам, ибо они в отличие от социологов, занимающихся современностью, лишены возможности использовать

* С. А. Мадиевский. *Методология и методика изучения социальных групп в исторической науке*. Кишинев, 1974.

основной социологический метод — анкетирование. Именно в помощь им автор стремится мобилизовать в теоретической кладовой и практическом опыте других наук то, что может оказаться полезным при изучении социальных групп на материалах исторических источников. Поэтому рецензируемая книга может рассматриваться как своего рода путеводитель по специально-методологическому и методическому арсеналу этих дисциплин, предназначенный именно для историка, пытающегося применить некоторые методы и методики других дисциплин при реконструкции прошлого. Применить не вместо, а наряду с традиционными методами исторического анализа, которые для историка, по нашему мнению, были и останутся основными.

Чтобы проделать эту работу, автору необходимо было прежде всего выявить возможные пункты «стыковки» проблем исторической науки и других обществоведческих дисциплин (социологии, социальной психологии). Затем определить перспективы применения специальной методологии и методики этих дисциплин, их понятийно-категориального аппарата. Для этого требовалось вжиться в проблематику указанных дисциплин, не утратив при этом «стороннего» взгляда на нее с позиции историка, имеющего свои специфические задачи, которые могут быть решены только им. Нужно сказать, что в основном автору это удалось.

Внимание читателей, безусловно, привлечет изложение трудностей, встающих на пути исследователя, пытающегося реконструировать психологию социальных групп, существовавших в прошлом, тем более отдаленном. Речь идет, в частности, о степени и характере отражения свойств и черт этой психологии в продуктах деятельности группы, выступающих сегодня в качестве исторических источников, о видах и характере этих источников; о соотношении в них группового и чисто индивидуального; о возможности утраты последующими поколениями способности воспринимать и интерпретировать адекватно некоторые элементы прежних коммуникативных (знаковых) систем и т. д. Пути преодоления трудностей, указываемые автором на основе теоретических соображений и анализа опыта, имеющегося в марксистском обществоведении, представляются перспективными. Разделяя с ним общую оптимистическую оценку возможностей научного познания, хотелось бы подчеркнуть сложность пути, лежащего между возможностью и ее реализацией.

Рассматривая различные исследовательские методы и приемы, применяемые при изучении социальных групп, существовавших в прошлом, автор стремится к взвешенности оценок, не преувеличивает и не преуменьшает эвристических возможностей этих методов и методик, отмечая и сильные, и слабые их стороны. Особенно важно то, что он пытается определить пределы и условия их применимости при решении интересующих его типов исследовательских задач. В частности, показана неправомерность абсолютизации математико-статистических методов, ибо чрезмерное «математизирование» глубинных социальных процессов неизбежно игнорирует единичные, но типичные факты, которые отражают появление новых тенденций в истории, ведя к неверным историческим выводам. Кстати, мысль об определенных границах применения и о подчиненности математических методов исследованию традиционному применению и о подчиненности математических методов исследованию традиционному применению исторической науке все более настойчиво высказывается в исторической литературе⁴. Поэтому вывод о принципиальном несовершенстве (неполноте, ограниченности) каждого из специальных или общенаучных методов, о необходимости комбинирования (или, точнее, синтеза) их в соответствии с задачами и материалом исследования звучит у автора не как «общее место», а как действительно вытекающее из всего, изложенного.

Опираясь в своих выводах на достижения марксистского обществоведения, автор подвергает обоснованной критике подход буржуазной историографии и социологии к трактуемым проблемам. Вскрывает, в частности, методологическую несостоятельность так называемой «просопографии» (направленные современной западной историографии, ставящие своей задачей создание «исторических портретов» различных социальных групп), несостоятельность, обусловленную отрывом изучаемых групп от основных социально-экономических характеристик общества, к которому они принадлежат. Полемизирует с попытками буржуазных историков представить психологический фактор в качестве первичной и абсолютно независимой детерминанты социально-исторических процессов. Отмечает гносеологические истоки субъективно-идеалистического извращения категории «социальный тип» (попытки представить ее в качестве «логической утопии, не имеющей онтологического эквивалента»). Нельзя не согласиться с автором, подчеркивающим значение «комплексной методологической вооруженности, четкости идейных позиций исследователя» при изучении социальных групп (как, впрочем, и всех проблем обществоведения). Хотелось бы лишь заметить, что преимущества марксистской методологии не реализуются автоматически, а потому и не отменяют значения таких факторов, как талант и труд исследователя, уровень его профессиональной подготовленности и зрелости.

В интересной и содержательной, выполненной на высоком научном уровне работе С. А. Мадиевского есть, на наш взгляд, и такие положения, которые стоило бы развить или выделить. Например, роль психологии тех или иных социальных групп (их психический склад, настроение и пр.) в исторических событиях, в которых эти

группы участвуют. Стоило бы дать в тексте работы наиболее яркие и характерные примеры из марксистской литературы по исторической социальной психологии, подобно тому, как это сделано по отношению к исторической социологии. Хорошо было бы подчеркнуть значение исследования социальных групп на материалах исторических источников для понимания современных социальных процессов.

Работа С. А. Мадиевского интересна и полезна как для тех, кто впервые приступает к изучению социальных групп, существовавших в прошлом, так и для тех, кто уже работает в данной области. Об этом говорит и тот факт, что в 1974 г. увидело свет ее второе издание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956, с. 21.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 207.

³ Там же, т. 6, с. 70.

⁴ Какх Ю. Ю., Ковальченко И. Д. Методологические проблемы применения качественных методов в исторических исследованиях. — «История СССР», 1974, № 5, с. 93; Корсунский А. Р. Проблема измерения социальных явлений в исторических источниках и литературе. — В кн.: Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975, с. 33.

А. И. БАБИЙ

АКТУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

На современном этапе научно-технический прогресс, охватив все сферы человеческой деятельности — производственную, экономическую, политическую, общественную, — оказывает глубокое влияние на социальную жизнь. В условиях социализма научно-технический и общественный прогресс совпадают и открывают безграничные возможности для преобразования природы, небывалого возвышения человека-творца.

В этой связи весьма актуальной, на наш взгляд, является работа А. И. Тимуша*, которая представляет собой результат многолетних комплексных социологических исследований социальных аспектов основных направлений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и отражает происходящие социальные преобразования в деревне. Книга состоит из семи глав, введения, заключения и расширенной библиографии. Объектами исследования были 26 хозяйств, представляющих все типы хозяйств с различными формами общественной собственности.

Исследование А. И. Тимуша имеет тем большее практическое и научное значение, что оно проведено в Молдавии, по праву названной всесоюзной лабораторией интеграционных процессов в сельском хозяйстве. Автор аргументированно показывает, что аграрная политика КПСС предусматривает широкую программу технического переоснащения сельского хозяйства и перевода его на современную индустриальную базу, поскольку именно мощная социалистическая промышленность является основой научно-технического прогресса в сельском хозяйстве.

В книге убедительно показано, что в современных условиях достижение эффективности сельскохозяйственного производства является важной задачей всего народа, ибо оно зависит не только от старания и уровня квалификации тружеников села, но и от степени развития отраслей промышленности, производящих машины, оборудование, удобрения и другую продукцию для сельского хозяйства. В настоящее время все процессы, в том числе и заготовка, транспортировка, хранение и своевременная переработка сельскохозяйственной продукции, значительно влияют на эффективность производства. Поэтому, как справедливо отмечает автор, вопросы дальнейшего развития сельскохозяйственного производства должны оптимально решаться в рамках пропорционального развития всего народнохозяйственного агропромышленного комплекса (с. 17—18), в соответствии с решениями XXV съезда КПСС.

В рецензируемой работе на богатом фактическом материале прослеживаются изменения, касающиеся роли человеческого фактора в сельскохозяйственном производстве, которое характеризуется системой «человек — машина», а также социальные сдвиги в производственных отношениях через общественную среду, характеризующихся системой «человек — коллектив».

В монографии обосновывается важное положение, заключающееся в том, что коренные преобразования социальной жизни села под воздействием индустриализации сельскохозяйственного производства и агропромышленного кооперирования ве-

* А. И. Тимуш. Научно-технический прогресс и социальное развитие села. Кишинев, 1977.

дут к качественным изменениям социальных факторов, действие которых следует использовать в управлении социальными процессами и совершенствовании социалистических общественных отношений.

Социологические исследования с использованием экономических данных развития хозяйств позволили автору выявить социальные и экономические факторы интенсификации производства, показать роль этих факторов в повышении производительности труда в сельском хозяйстве, роль субъективного фактора в эффективном использовании техники, земли, рост требований к квалификации сельских тружеников, их подготовке.

Темпы внедрения достижений научно-технического прогресса на селе, равно как и эффективное использование земли, зависят ныне прежде всего от людей, от их умения. На конкретных данных автор книги показывает, как та же техника, та же земля дают различные результаты, зависящие, в конечном счете, от отношения людей к труду, от уровня их квалификации, сознания, социальной ответственности за порученное дело.

В работе анализируются изменения, происшедшие в результате межхозяйственного и агропромышленного интегрирования производственных отношений на селе и приведшие к большим социально-экономическим преобразованиям. Иной стала социально-профессиональная структура сельскохозяйственного производства. Ушел в прошлое простейший «универсализм» крестьянина, который занимался всем без каких-либо профессиональных знаний или квалификации.

Теперь широкое распространение получают профессии индустриального труда. До недавнего времени представителями такого труда на селе считались тракторист, шофер, комбайнер. Сегодня в механизированном социалистическом производстве села трудятся представители около 160 профессий и специальностей, связанных в той или иной степени с современными машинами, электричеством и другими техническими средствами.

Свыше 45% работающих в сельском хозяйстве обслуживают машины или работают с их помощью. Около 30% колхозников стали работниками межхозяйственных объединений. Высокий профессионализм наблюдается и в других отраслях. В структуре, например, постоянных работников агропромышленных садоводческих хозяйств 57% составляют мастера-садоводы первого, второго, третьего класса, 30% — трактористы-машинисты и водители автомашин, 8% — операторы и наладчики автоматических оросительных систем.

Особенно важным социальным последствием агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации на селе, индустриализации земледелия и животноводства явились улучшение условий и рост содержательности сельскохозяйственного труда. Труд на селе стал привлекательным, престижным для молодежи. Она охотно работает на комплексах, в объединениях как в сельском хозяйстве, так и в сфере промышленной переработки продукции. Среди механизаторских кадров около 85—90% составляет молодежь до 30 лет, среди животноводов — более 40, среди работников растениеводства — свыше 50%.

Повышение уровня квалификации работников, ликвидация сезонности, установление нормированного рабочего дня в агропромышленных и межхозяйственных объединениях, ввод рациональной организации труда на селе содействовали созданию в коллективах благоприятного социально-психологического климата, учитывающего интересы как каждого труженика, так и общества в целом. Эти качественные изменения привели к значительным преобразованиям в социально-классовой структуре сельского населения республики: быстрыми темпами растет численность рабочего класса на селе. За 1960—1976 гг. число рабочих и служащих, занятых в сельскохозяйственном производстве, увеличилось более чем в 5 раз. Значительно уменьшается численность колхозников. Их удельный вес сократился за 1960—1976 гг. с 71 до 32%. Растет число специалистов с высшим и средним специальным образованием, особенно среди сельской технической интеллигенции (в 1965—1976 гг. почти в 3 раза).

Межхозяйственная производственная кооперация в социально-экономическом плане является новым этапом в повышении уровня обобществления кооперативно-колхозной собственности. Ныне в Молдавии одна треть фондов сельскохозяйственного назначения колхозного сектора находится в пользовании межхозяйственной производственной кооперации, из них около 10% находятся в совместном пользовании колхозов и совхозов.

В условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции создаются оптимальные возможности сочетания экономических факторов повышения производительности труда с социальными. В современных условиях высокой интенсификации производства, когда в расчете на одного работающего во много раз возросли производственные и оборотные фонды, когда высокоэффективная техника и технология сельскохозяйственного производства требуют от работника высокой квалификации и хороших трудовых навыков, огромное значение имеют социальные факторы повышения производительности труда, связанные с человеком как главной

производительной силой, с его интересами, потребностями, мотивами, стимулами, его ценностными ориентациями. Прежде всего это социальные факторы, которые содействуют развитию способностей человека к труду, выполнению определенных процессов с учетом роста квалификации, уровня образования, технической подготовки и трудовых навыков.

А. И. Тимуш уделяет большое внимание проблемам соединения науки и сельскохозяйственного производства, показывает социальную необходимость этого синтеза в условиях ускоренного научно-технического прогресса на селе. При этом он особо подчеркивает повышение роли многочисленной армии специалистов сельского хозяйства, их лояльность в работе по внедрению в производство достижений науки, техники, передового опыта.

В главе «Совершенствование форм управления сельскохозяйственным производством в условиях аграрно-промышленного кооперирования» автор анализирует социальные аспекты новых форм управления сельскохозяйственным производством, дальнейшее развитие демократических форм в условиях выборности колхозно-кооперативных органов — от советов бригад и ферм до союзного Совета колхозов, развитие социальных отношений, показывает возрастание роли первичных коллективов в формировании интересов и потребностей сельских труженников, рассматривает роль руководителя, особенно среднего звена.

А. И. Тимуш на конкретных данных показывает, что аграрно-промышленное кооперирование ускоряет научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, открывает широкий простор для развития производительных сил, способствует ускорению социального развития села, повышению уровня обобществления колхозной собственности и перерастанию ее в единую общенародную собственность, устранению существенных различий между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, становлению социально однородного общества.

Автор рассматривает в новых условиях ведения сельского хозяйства процессы возрастания социально-бытовых и духовных потребностей, показывает, что межхозяйственная производственная кооперация позволяет ускорить решение социально-бытовых проблем, вопросы культурного строительства на селе.

Важным в рецензируемой работе является то, что автор дает широкий анализ социальных отношений, социальных факторов интенсификации сельскохозяйственного производства и в целом социального развития села, анализирует в социальном плане ряд противоречий, показывает возможности и пути их преодоления. Его рекомендации и выводы научно обоснованы и аргументированы. Они имеют как теоретическую, так и практическую ценность в решении проблем научно-технического прогресса сельского хозяйства, повышении эффективности сельскохозяйственного производства и ускорении социального развития села.

Следует, однако, отметить, что не все затронутые в монографии вопросы рассматриваются автором с одинаковой глубиной. Например, необходимы, по нашему мнению, всесторонние исследования в межхозяйственных объединениях Агрокомплекса, строительного и транспортного профилей, в межколхозных хозяйствах по выращиванию и переработке табака и других. На наш взгляд, было бы весьма важно проанализировать влияние современных средств массовой информации на формирование интересов и потребностей труженников села. Некоторые разделы работы написаны несколько схематично, в отдельных параграфах мало обобщений. Тем не менее исследование А. И. Тимуша представляет собой значительный научный и практический интерес, является важным вкладом в разработку проблем ускорения научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, в решении вопросов социального развития села в условиях зрелого социализма.